
ОГОНЁК
№ 20 МАЙ 1972
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»,
МОСКВА

Двери Московского моря открылись... Первое шлюзование в районе Углича.

ИНЫЕ В

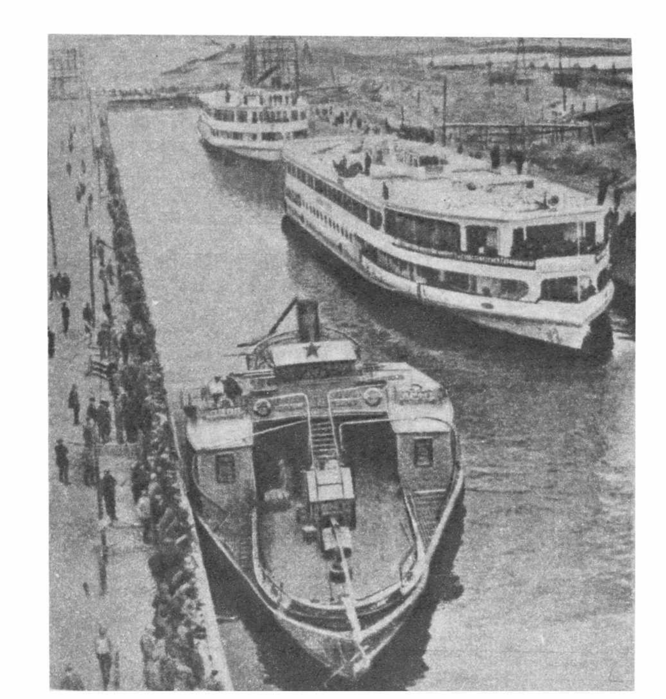
СОЮЗУ ССР — 50 ЛЕТ

КОММЕНТАРИЙ К БИОГРАФИИ

Чайки и «ракеты».

Фото А. НАГРАЛЬЯНА.

ЕТРЫ, ИНЫЕ СКОРОСТИ...

В 1937 году в «Огоньке» № 13 был опубликован этот снимок с такой подписью: «Теплоходы первой флотилии входят в канал Волга—Москва».

«23 марта 1937 года,— сообщал в ту пору «Огонек»,— Волга впервые за время своего существования была остановлена человеком...»

Незабываемая страница биографии нашей столицы!

Публикуемый репортаж нашего корреспондента З. Хирена — комментарии к этой странице.

Не всегда старые снимки способны вызывать эмоции. Но этот, опубликованный в «Огоньке» тридцать пять лет назад, переносит нас в дни начала новой эры в жизни главной улицы России — Волги, в жизни нашей, тогда еще маловодной реки Москвы, переносит в дни большого всенародного торжества.

Фотокорреспондент запечатлел приход первых кораблей из Сормова на ту самую плотину, где Волга была поднята на 17 метров, образовав Московское море площадью в 327 квадратных километров. Без малого пять лет героического труда по сооружению шлюзов, плотин, насосных станций, гидроэлектростанций увенчались славной победой: в канал Волга — Москва пришли суда.

ТРЕТИЙ ОРДЕН

В нынешнем году День печати совпал с 60-летием со дня выхода в свет первого номера газеты «Правда». 5 мая в Колонном зале Дома союзов собрались представители партийных и общественных организаций столицы, работники редакций газет, журналов, издательств, полиграфических предприятий, рабкоры. В президиуме торжественного собрания — товарищи В. В. Гришин, Н. В. Подгорный, П. Н. Демичев, председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС Г. Ф. Сизов, председатели палат Верховного Совета СССР А. П. Шитиков, Я. С. Насриддинова, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, ответственные работники ЦК КПСС, МГК КПСС, министры СССР, главные редакторы центральных и московских газет и журналов, руководители радио, телевидения.

Собрание открыл секретарь МГК КПСС В. Н. Ягодкин.

На собрании с речью выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

— В опубликованном приветствии ЦК КПСС газете «Правда»,— сказал тов. Н. В. Подгорный,— дана высокая оценка выдающихся заслуг боевого органа нашей партии в революционной борьбе, в социалистическом и коммунистическом строительстве, упрочении позиций мирового социализма, единства коммунистического и рабочего движения, обеспечении мира и безопасности народов.

Тов. Н. В. Подгорный огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении газеты «Правда» орденом Октябрьской Революции. Под бурные аплодисменты собравшихся товарищ Н. В. Подгорный прикрепил к редакционному знамени орден Октябрьской Революции.

Главный редактор «Правды» М. В. Зимянин от имени правдистов сердечно поблагодарил ленинский Центральный Комитет КПСС и Президиум Верховного Совета СССР за высокую награду.

С большим воодушевлением участники торжественного собрания приняли приветственное письмо ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР.

На следующий день «Правда» вышла с обновленной первой полосой: у самого заголовка рядом с двумя орденами Ленина — орден Октябрьской Революции.

На снимке: орден Октябрьской Революции — на знамени газеты «Правда».

Фото А. ГОСТЕВА.

И вот спустя тридцать пять лет мы оказались в светло-голубом домике на одной из развилок Волоколамского шоссе, о котором вагоновожатая трамвая № 6 буднично объявила: «Остановка «Канал имени Москвы»...»

Главный инженер управления канала кандидат технических наук Леонид Сергеевич Быков, открывая узкую дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен», любезно приглашает войти в диспетчерскую. Наше внимание он обращает не на изобилие телефонных аппаратов, схем, приборов, а на светло-серые, ноздреватые квадратные плитки, которыми облицованы стены. Плитки оберегают эту комнату от проникновения посторонних шумов. А ничто так не дорого диспетчеру, как тишина. В течение часа не менее шестидесяти раз его вызывают по телефону, а за каждым таким вызовом возникает неожиданная ситуация, задача, которую нужно решать незамедлительно, укладываясь в секунды, в минуту. И здесь требуются не догадки, не интуиция, а точные решения.

Службу тут несут круглые сутки. На смену тем судам, которые изображены на старой фотографии, пришли крупнотоннажные корабли, построенные по последнему слову техники, корабли больших мощностей, различного назначения. От комфортабельных четырехпалубных лайнеров, стремительных «ракет» и «метеоров» до огромнейших танкеров, рефрижераторов, молоковозов, рыбовозов, судов для перевозки камня, песка, леса. А сейчас вот, в связи с сооружением автомобильного завода в городе Тольятти и еще более крупного, строящегося на Каме, появятся первые автовозы.

— Сейчас канал имени Москвы является одним из крупнейших в мире,— говорит Быков.— Причем, заметьте, он был запроектирован, построен с таким опережением времени и на таком высоком уровне, что и поныне отвечает самым современным техническим требованиям. После ввода в строй Волго-Балтийского пути Москва оказалась на оживленном перекрестке пяти морских дорог и принимает у себя суда, идущие из Белого, Балтийского, Каспийского, Азовского, Черного морей.

Канал имени Москвы строила вся страна, люди из разных республик. А сейчас здесь, в диспетчерской, легко ощущаешь биение пульса экономической жизни, культурного строительства самых разных краев Советского Союза, отдаленных друг от друга тысячами километров. Вот листы графика движения судов. Красными чернилами обозначены пассажирские суда, синими — буксирные, зелеными — грузовые.

За условными знаками графика — тысячи и тысячи туристов, пассажиров, хлеб, уголь, нефть, строительные материалы, овощи, фрукты. Все это движется по водам канала. Даже самое беглое ознакомление с рейсами предстоящей навигации 1972 года дает представление о характере здешних грузооборотов. Из Воскресенского и Новомосковского химкомбинатов отправят водой минеральные удобрения для сельского хозяйства Верхней Волги. Идет колчедан для большой химии Москвы. С Кузбасса — уголь для столичных ТЭЦ, а из Москвы — большегрузные контейнеры с товарами народного потребления на Урал и в Сибирь.

В Татарии эту нашу трассу теперь называют главной трассой строительства Камского автомобильного гиганта: за прошлую навигацию по ней было доставлено на стройку около семи миллионов тонн грузов. А сейчас из Южного столичного порта готовятся к отправке в тот же адрес первые сто тысяч тонн деталей для строительства жилых домов. Такой же груз пойдет в город Тольятти. Можно без преувеличения сказать, что по каналу в эту навигацию на берега Волги и Камы двинутся целые кварталы, улицы...

Не прекращаются работы по со-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 20 (2341)

Основан 1 апреля 1923 года

13 МАЯ 1972

оружению новых причалов, которые летом примут суда с арбузами, овощами, фруктами, хлебом Кубани и Астрахани. Здесь же разгрузят миллионы тонн щебня, песка для строительной промышленности Москвы. Речники стремятся внести свой вклад, чтобы сделать столицу образцовым городом. С ее территории убираются причалы, их сооружают в новых местах, с тем чтоб не нарушался покой москвичей.

Водные перевозки год от года становятся все более экономичными. Кажется, еще совсем недавно от Череповца до Ленинграда грузы по воде шли восемнадцать суток, а сейчас — двое. Водный путь от Москвы до Ленинграда сократился на 1 100 километров, а до Горького — на 140.

Я поинтересовался судьбой кораблей, что были сфотографированы тридцать пять лет назад для «Огонька»:

— Не пройдет ли по каналу хотя бы один из тех ветеранов?

— Не пройдет,— улыбается Быков.— Суда-ветераны ушли на заслуженный отдых. Другие скорости, другие ветры гуляют ныне на нашем Московском море, да и суда другие требуются. Вот «Красное Сормово» порадовало нас... Создали корабль смешанного плавания «река — море». Не буду посвящать вас подробно в устройство этих замечательных кораблей, скажу лишь одно: сормовские конструкторы позаботились о том, чтобы их суда могли плавать круглый год. Когда замерзают реки, они уходят в море и чувствуют себя там не хуже, чем у нас на канале. Уже десятки подобных судов находятся в плавании. Кстати, суда типа «река—море» ходят и в Италию. Там берут груз для города Тольятти...

Недавно проходил актив речников России, где мы встретились с директором завода «Красное Сормово» Михаилом Афанасьевичем Юрьевым. Он, между прочим, сообщил, что у них на заводе сейчас находятся товарищи из Азербайджана: принимают сухогрузный теплоход смешанного плавания «река — море». А в мае такой же корабль примут украинские товарищи.

Я спросил у Быкова, что нового сулит навигация 1972 года для любителей отдыха на воде, любителей путешествовать по Волге, Каме, Оке.

— Из более ста десяти миллионов пассажиров, ежегодно перевозимых по рекам России,— сказал Леонид Сергеевич,— немалая доля приходится на канал имени Москвы. В нынешнем году поток пассажиров, туристов возрастет. Принимаются меры для улучшения обслуживания наших гостей. Я не оговорился — именно гостей: в Химках в разгар навигации можно встретить гостей почти из всех советских республик.

Разговор о туристах, плавучих домах отдыха был продолжен в Министерстве речного флота РСФСР. Нам сообщили там:

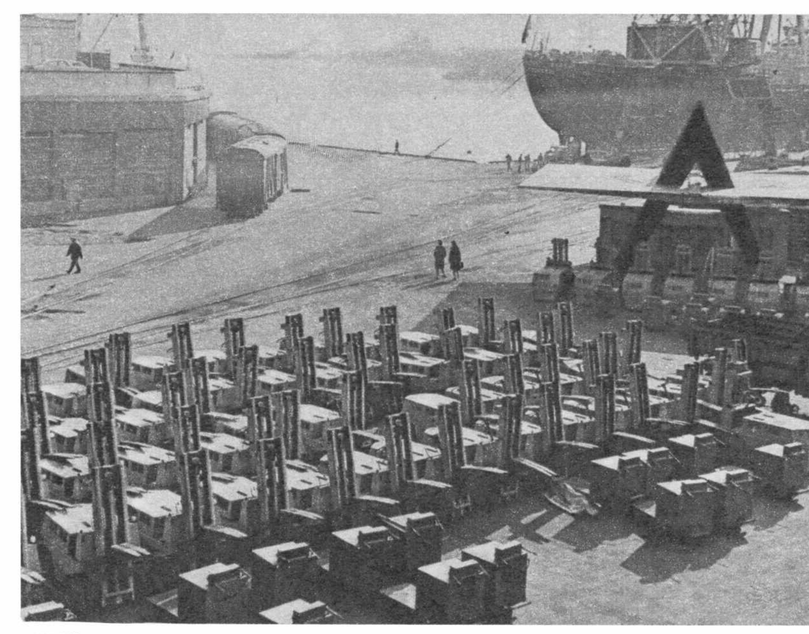
— Будут приняты меры к тому, чтобы не только пассажиры первых трех классов имели плацкарты, но и четвертый класс был бы обеспечен ими. Назрела необходимость удлинить маршруты наших кораблей и дать возможность туристам перебираться с рек на Черное море — в Сочи, Ялту.

...По Московскому морю уже плывут суда, которым выпала честь открыть навигацию 1972 года. Счастливого им плавания!

В ОБЪЕКТИВЕ — МИР СОЦИАЛИЗМА

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД В БОЛГАРИИ НАЧАЛО РАЗВИВАТЬСЯ производство металлорежущих станков, ставшее основной отраслью отечественного машиностроения. Минувший год был переломным в развитии этой отрасли машиностроения. Достигнуты замечательные успехи. Они закономерны, так как им содействует сотрудничество республики с другими странами — членами СЭВ и прежде всего с Советским Союзом. Участие Болгарии в международном социалистическом разделении труда создает возможность для организации оптимального серийного производства определенного вида продукции. На этой основе базируется, в частности, выпуск средств малой механизации — электрокаров и электропогрузчиков. Эти машины Болгария производит для всех стран СЭВ.

На снимке: очередная партия болгарских электрокаров прибыла в Одесский порт.

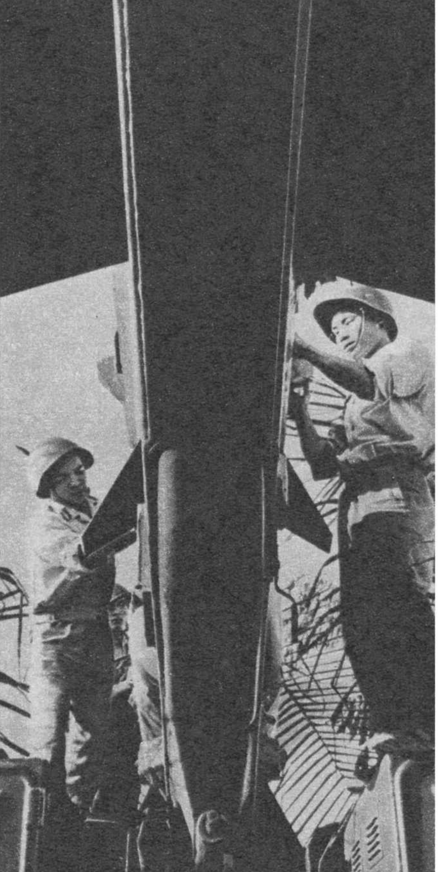

НРБ

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ ОБЪЯВИЛО приказ всем бойцам ПВО, авиационным, ракетным, артиллерийским и военно-морским подразделениям, а также отрядам милиции и народного ополчения усилить бдительность и быть готовыми к отражению любых военных авантюр американских империалистов против ДРВ, дать решительный отпор авиации США.

Бойцы подразделения вьетнамской Народной армии у ракетной установки.

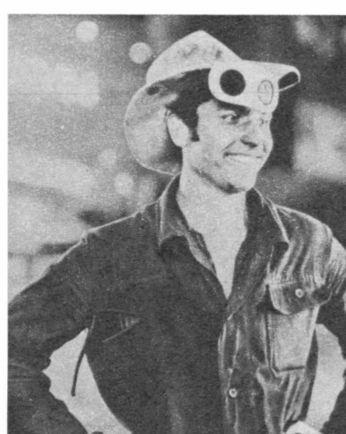
ДРВ

ДЕВЯТЬ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК НАСЧИТЫВАЕТ СЕМЬЯ ВАРШАВСКИХ МЕТАЛЛУРГОВ. Столица дает польской промышленности 300 сортов стали.

Продукция металлургического комбината «Варшава», спроектированного советскими специалистами, — это бесценное сырье для автотракторной, электротехнической, приборостроительной и электронной промышленности. Рабочий коллектив «Варшавы» равен населению среднего по величине районного города в Польше.

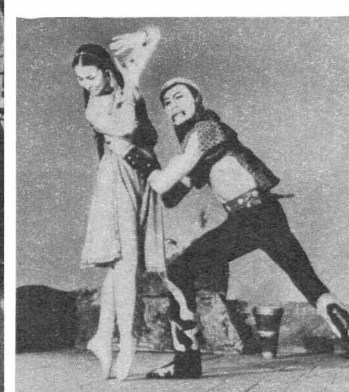
На снимке: молодой сталевар.

ПНР

ЗАЧАТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОНГОЛИИ возникли в первых самодеятельных кружках, созданных по инициативе энтузиастов-революционеров еще в 1922 году. Спустя девять лет был создан первый Государственный центральный театр. Партия и правительство проявляют постоянную заботу о культурном развитии страны. Вечерние школы культуры, самодеятельные, народные театры, ансамбли действуют ныне во всех уголках. Только в кружках художественной самодеятельности занимается почти 160 тысяч рабочих, служащих, животноводов.

На снимке: танец из оперы «Цветок среди бурьяна» в исполнении молодых артистов театра оперы и балета Цэрма и Батар.

МНР

ГДР

ПЕСНИ БОРЬБЫ И СВОБОДЫ В ИСПОЛНЕНИИ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗВУЧАЛИ на выставке, посвященной Анджеле Дэвис, которая проходила в Дрезденском дворце культуры. Германская Демократическая Республика присоединяет свой голос к мощному хору протеста против позорного судилища над американской патриоткой.

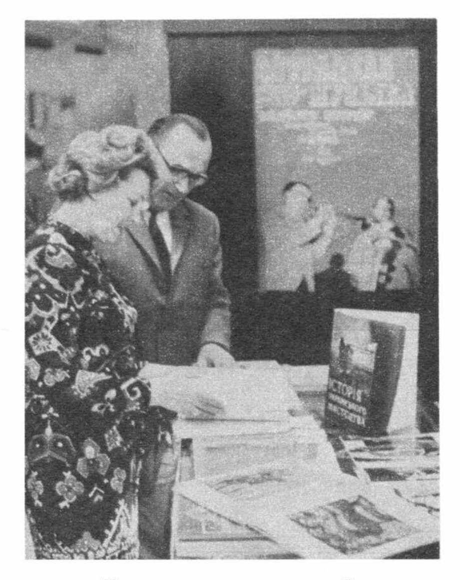
Фото ТАСС, АДН — ТАСС, МОНЦАМЭ — ТАСС, АПН.

Фото ТАСС и ЮПИ.

Наступление Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама против сайгонских марионеточных войск успешно развивается. **На снимке:** одна из частей НВСО ведет огонь по противнику на дороге № 9 в районе Куангчи — Тхыатхуен.

Прогрессивная зарубежная общественность проводит широкую подготовку к празднованию 50-летия образования Советского Союза. Недавно в Брюсселе была организована выставка-продажа советских книг, грампластинок, марок. Выставочный зал с утра до вечера многолюден.

В Сан-Хосе (штат Калифорния) продолжается судебное разбирательство по «делу» американской коммунистки Анджелы Дэвис. Вся прогрессивная общественность Соединенных Штатов рассматривает это судилище как попытку расправы американских ультра над активисткой движения за гражданские права негров, бросившей вызов господствующей в стране системе расового и социального угнетения.

«Единственным средством, при помощи которого мы можем добиться освобождения,— заявила Анджела Дэвис в одном из интервью,— является переход к революционному обществу, где будут уважать потребности, интересы и чаяния каждого человека». **На снимке:** А. Дэвис среди друзей и журналистов.

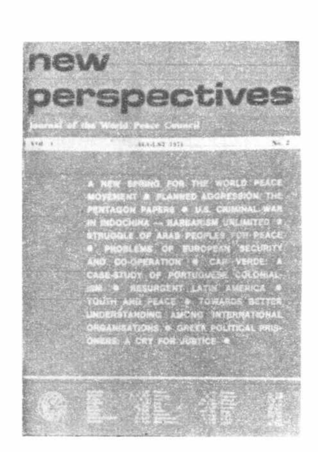

Ширится забастовочное движение в Голландии. Выступают рабочие строительной промышленности Амстердама против растущей безработицы. Они также требуют повышения заработной платы и улучшения условий труда.

Английское консервативное правительство продолжает карательные операции в Ольстере. Новые кровопролития, новые жертвы, новые разрушения...

ЖУРНАЛ СТОРОННИКОВ МИРА

Всемирный Совет Мира недавно начал издавать журнал «Новые перспективы». В обращении к своим читателям, ко всем участникам движения сторонников мира, опубликованном в первом номере, говорится: «Современная обстановка характеризуется ростом сил мира, их организованности и сплоченности, с другой стороны, проявляют себя силы агрессии, расизма, колониализма и реваншизма. В этих условиях огромное значение приобретает объединение и совместная борьба всех миролюбивых сил планеты. Наш журнал будет отражать новую обстановку в мире, новые перспективы и проблемы движения за мир».

Перелистывая страницы вышедших номеров журнала (он издается на английском и французском языках), нетрудно заметить, что в поле зрения этого нового издания находится широкий круг вопросов, волнующих ныне мировую общественность.

Под рубрикой «Индокитай: преступная война США» публикуются разнообразные материалы, документы, рассказывающие о героической борьбе вьетнамского народа, патриотов Лаоса и Камбоджи против американских империалистов и их наемников, о международном движении солидарности с народами Индокитая.

Большое внимание журнал уделяет и другому «горячему» району земного шара — Ближнему Востоку. Посвященные этой теме публикации дают непредубежденному читателю ответ на волнующий людей доброй воли вопрос, кто срывает мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке.

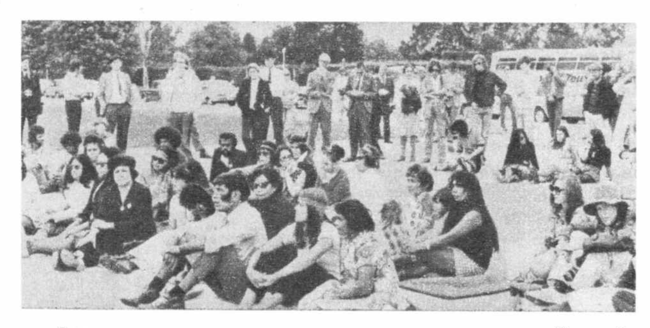
Во всех вышедших номерах широко и разносторонне освещаются вопросы, связанные с решением проблемы безопасности и сотрудничества в Европе. Статьи, очерки, информации, заметки на эту тему отражают существующие реальности и прогрессивные тенденции. Они объединяются рубрикой «Европа должна стать континентом мира».

Патриотические силы Лаоса провели серию успешных атак в районе базы Лонгченг. Противнику был нанесен большой материальный ущерб. Бойцы сил Освобождения разрушили ряд вражеских позиций и захватили три наиболее важные из них на подступах к Лонгченгу. На снимке: патриоты водружают знамя победы на опорном пункте, захваченном у противника.

В Японии проходит месячник солидарности с борьбой народов Индокитая. Члены Японского комитета помощи народу Вьетнама собирают на улицах Токио подписи и средства. Комитет отправляет во Вьетнам медикаменты, медицинское и другое оборудование.

«Верните нам право на землю наших отцов», «Сделайте нас полноправными гражданами Австралии» — потребовали в день открытия сессии австралийского парламента участники этой сидячей забастовки против бесправного существования аборигенов — коренных жителей Австралии.

Последовательно освещаются в журнале проблемы национально-освободительного движения и его развития, борьбы прогрессивных сил за всеобщее и полное разоружение, за сохранение окружающей человека природной среды. Разнообразны и интересны публикации о национальных движениях сторонников мира, об их сотрудничестве, контактах и совместных акциях с другими демократическими и миролюбивыми организациями.

Первые номера показывают, что у журнала складывается авторитетный авторский актив — известные ученые, писатели, журналисты, активисты движения за мир, прогрессивные общественные и политические деятели.

По нашему мнению, благодаря своей актуальности, общедоступности, общественно-политическому значению журнал «Новые перспективы», совершенствуясь и набирая силы, будет играть важную роль в дальнейшем развитии всемирного движения за мир.

Николай ХОМЕНКО

НАКАЛ КЛАССОВЫХ БИТВ

Владимир КАТИН

Порывистые весенние ветры парусами надували в день Первомая полотнища над колоннами демонстрантов всего мира — на них на разных языках призывы, требования, протесты. Сотни миллионов людей отметили праздник труда новым размахом массовых выступлений против самих основ эксплуататорского строя. Стачки, марши, протесты, демонстрации ширятся, нарастают подобно морским волнам, предвещающим большой шторм.

В капиталистических странах только за 1965—1970 годы в стачках участвовало 312 миллионов человек. Высокий накал классовых битв был характерен в эти годы для США, Англии, Франции, Японии, Италии, Испании, Израиля и ряда других стран. Рабочий класс, в рядах которого сейчас более 570 миллионов человек, был и остается революционным авангардом. Вокруг него все теснее объединяются самые различные слои населения, не желающие мириться с гнетом монополий, с положением второсортных людей в своем отечестве. Социальные интересы интеллигенции, которая в эру научно-технического прогресса вливается в армию работников наемного труда, все чаще совпадают с интересами промышленного пролетариата.

В последние годы резко возросла политическая активность молодежи, особенно студенчества. Таким образом, усиливается взаимодействие рабочего класса с общедемократическими движениями. Взятые в совокупности процессы мирового развития составляют вдохновляющую картину революционного обновления мира.

Капитализм, упорно защищая свои позиции, открыто ведет наступление на права и свободы трудящихся. Беззаконие здесь официально возведено в закон. Кровавые бойни в Ольстере, преследование Анджелы Дэвис, применение закона Тафта — Хартли, расправы с патриотами в Испании и Греции — таков звериный оскал современного империализма. «Борцам против капиталистического гнета,— говорится в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXIV съезде партии,— противостоит последняя, но самая мощная из всех существовавших эксплуататорских систем. Поэтому впереди еще трудная и долгая борьба».

В то же время империализм пытается приспособиться к новой обстановке в мире. Располагая огромными финансовыми средствами, имея в своем подчинении пропагандистские службы — прессу, радио, телевидение, сильные капиталистического мира сего пытаются приукрасить неприглядный буржуазный строй, загримировать его до неузнаваемости. В этих целях изобретаются и взахлеб рекламируются легковесные теории общности интересов монополистов-миллионеров и пролетариев. Так, например, на Западе сейчас расхваливают модную теорию-сказочку о том, что научно-техническая революция будто бы способна без классовой борьбы и без социальной революции избавить народы от пороков эксплуататорского строя. Но поможет ли такой громоотвод?

На заданную тему можно, конечно, сочинить любую теорию. Однако практика показывает обратное: научно-техническая революция в условиях капитализма дает фантастическое обогащение лишь элите монополистов, не принося каких-либо значительных улучшений положения работников наемного труда. Поэтому и антагонизм между трудом и капиталом не ослабевает, а, наоборот, усугубляется, возводится в высшую степень классовых противоречий. Об этом свидетельствуют конкретные упрямые факты: за последнее пятилетие в развитых капиталистических государствах число бастующих возросло почти в три раза, безработных увеличилось до 10 миллионов, только в США за это время безработных стало на 2 миллиона больше. Повсеместными и систематическими стали бунты молодежи, отвергающей непривлекательные для нее идеалы «общества потребления».

Таким образом, все попытки империализма сбить пламя революционного накала, приспособиться к новой обстановке в мире оказываются тщетными — общий кризис капитализма продолжает углубляться. Поэтому ленинское определение империализма как загнивающего, паразитирующего и умирающего капитализма полностью сохраняет свое значение и сейчас.

Кризис, как мы видим, нарастает во всех областях капиталистического уклада — в экономической, социальной, политической, идеологической. Больное, страдающее общество не спасти паллиативами реформ и уступок, рабочий класс не усыпить радужными теориями и иллюзией акционерного участия в прибылях, негодующую молодежь не усмирить слезоточивыми газами и резиновыми пулями. Логической закономерностью своей эволюции капиталистическая система и высшее ее проявление — государственно-монополистический капитализм — превращаются в катализатор тех процессов, которые ведут к неизбежному взрыву и возникновению нового общественного строя.

Чаша всенародного недовольства капиталистическими порядками наполнена доверху. Грозди гнева зреют в США, где расстреливают студентов, преследуют инакомыслящих и граждане которых гибнут на войне во Вьетнаме. Зреет гнев в Испании, где патриотами забиты тюрьмы и льется кровь борцов за свободу. Нарастает гнев в Греции, где истязают тысячи демократов. Воюет Северная Ирландия, переставшая выполнять функции придатка к Британии и желающая сама определять свою судьбу. Стачечные бои захлестывают Японию, рабочий класс которой выступает против американских баз на Окинаве... Историческая обреченность изжившего себя капиталистического общества неминуема.

Леонид ПЕРВОМАЙСКИЙ

МЕЖДУГОРОДНОЕ СООБЩЕНИЕ

Автобус по синей дороге несется
и тучи рычанием будит от сна.
Пылает на плитах разлитое солнце
и влажная рваная голубизна.

Он серые скатерти туч и тумана
срывает с небес, не оставив следов.
Летят водокачки, тыны и баштаны
под крылья растрепанных летом садов.

К сиреневой, сизой, еще полусонной
земле припадают в рыданьи ветра.
Автобус, вонзившийся в небо с разгона,
на склоне едва удержала гора.

Пятнистую телку вполнеба обхватом
на полном ходу сквозь металл и стекло
с огромным фанерным дорожным плакатом
под крики и хохот в автобус внесло.

Платочки на склонах, и поле, и лето,
и гуси пустились в небесный простор.
И, крепко сжимая в зубах сигарету,
в заломленной кепке хохочет шофер.

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Галине Санько

Как нищие, черны, худы, издалека
Они идут и скарб несут в своих котомках,
Солдатская жена с младенцем на руках
И два подростка с ней—мальчишка и девчонка.

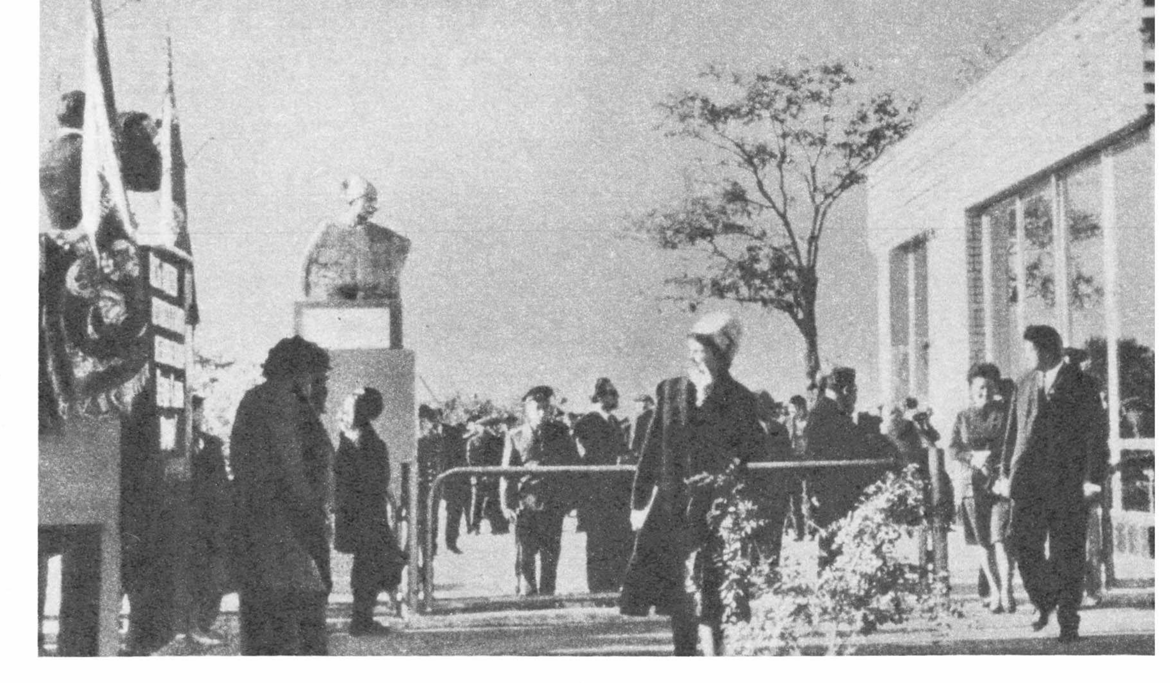
Ступнями босыми старуха пыль метет,
Лобастый дед бредет в калошах и онучах.
До мертвенной земли свисает небосвод
В наплывах дымовых, тяжелых, неминучих.

От пепла поле сделалось седым.
Уже погас огонь, пылающий вполнеба.
Нелегкая судьба в удел досталась им.
А много нужно ли — свой кров и корка хлеба.

Старуха и старик еще построят дом
И землю мертвую распашут понемногу.
Ушел на запад орудийный гром.
Не все окончилось. Уже пора в дорогу.

Былинки не найдешь на выжженной земле,
Но вся она твоя, несчастная, большая.
За кадром ты стоишь на пепле и золе,
В пилотке, старый «фэд» от глаз не отрывая.

Перевела с украинского Т. Макарова.

Музей Первой Конной армии в станице Буденновской.

ЕСТЬ ТАКАЯ СТАНИЦА

С незапамятных времен юго-восточное крыло Донщины называют Сальскими степями. Когда-то на этих просторах лежала открытая всем ветрам станица Платовская. Она-то и дала нашей Отчизне лихого кавалериста, славного полководца Семена Михайловича Буденного. Теперь станица так и называется — Буденновская. А тропа, что ведет к хате, где в юности жил легендарный полководец, никогда не бывает безлюдной...

Самые частые гости — юные пионеры. Они приезжают сюда со всех краев страны. Особенно много их в канун пятидесятилетия Всесоюзной пионерской организации. И еще потому, что в апреле нынешнего года Семену Михайловичу исполнилось 89 лет.

Ребята сердечно поздравляют Маршала, пишут ему о своей жизни, учебе, о том, что учатся у него беззаветно служить родной Советской Отчизне. Сколько радости вызывают у пионеров ответные письма Семена Михайловича...

В станицу Буденновскую приезжают гости из Москвы и Ленинграда, Ростова и Краснода-

Бывший командир эскадрона Первой Конной, брат С. М. Буденного — Леонид Михайлович (в центре) — среди ветеранов прославленной армии.

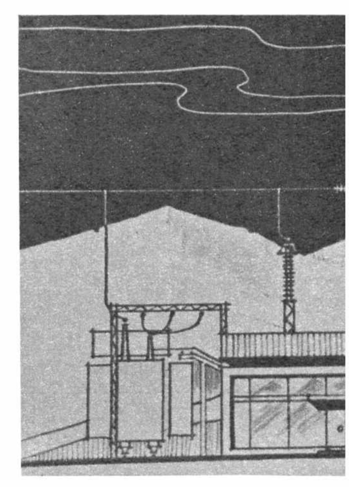
Фото Е. Недери.

МОРЕ В ГОРАХ

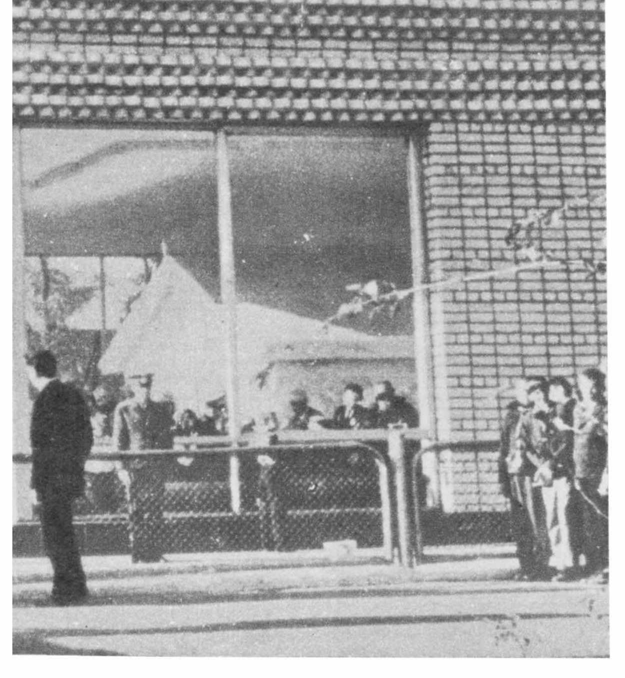
Своенравная и сердитая горная река Тертер-чай с грохотом несет холодные воды. До сих пор стремительный и бесплодный ее бег приносил людям одни лишь хлопоты и огорчения. Но скоро зажатая в новое русло река изменит свой привычный путь. Перегороженная гигантской земляной плотиной и «запряженная» в турбины ГЭС, она станет надежным источником орошения и производителем дешевой энергии.

Здесь, на дне водохранилища, экскаваторы утюжат основание тела земляной плотины. Одна из высочайших в стране, подобная усеченной пирамиде, она подымется на 125 метров. Привольно разольется за нею гигантское море, чаша которого вместит почти 500 миллионов кубометров воды. Два магистральных канала со сложной сетью сооружений понесут ее на поля. Каждую секунду они будут получать 77 кубометров воды. В цветущий сад превратится предгорная часть Карабахской степи.

Г. ПОГОСОВ

Так будет выглядеть здание ГЭС в горах.

ра, Элисты и Ставрополя, Еревана и Тбилиси — отовсюду, где живут бывшие бойцы и командиры Первой Конной. Над станицей часто плывет песня, которую здесь знает каждый малец:

Среди зноя и пыли
Мы с Буденным ходили
На рысях на большие дела.
По курганам горбатым,
По речным перекатам
Наша громкая слава прошла...

Именно здесь зарождалась Первая Конная. В станице открыт музей Первой Конной. Лет пятьдесят пять назад в саманной хате жила семья Буденных, отсюда ушел Семен Михайлович в солдаты. После Октябрьской революции большевик Буденный в Сальских степях собирал людей, для которых дело народа было превыше всего.

В музее посетители знакомятся с историческими документами, листают страницы книги о выдающихся командирах — С. М. Буденном, К. Е. Ворошилове, С. К. Тимошенко, О. И. Городовикове, Е. А. Щаденко, А. Я. Пархоменко, С. М. Патоличеве, Олеко Дундиче... Тут оружие конармейцев, личные вещи, награды, карты, фотоснимки, свидетельствующие о легендарном боевом пути Первой Конной.

Хата, в которой прошло детство Семена Михайловича, реставрирована. А чтобы домик стоял долго, его укрыли защитным колпаком. На митинге, посвященном открытию музея Первой Конной армии в станице Буденновской, выступил первый секретарь Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко.

— Конная армия Буденного — одна из самых героических страниц нашей истории,— сказал он.— Подвиги конармейцев бессмертны.

Взволнованное, сердечное письмо прислал землякам член Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза Семен Михайлович Буденный:

«Дорогие мои земляки! С волнением узнал о том, что в станице Буденновской создан музей Первой Конной армии. Спасибо вам, дорогие товарищи, за добрую память к живым и павшим, к тем, кто себя не щадил для победы революции.

...Светло становится на душе при мысли, что героические дела конармейцев не забыты, что у героев гражданской и Отечественной войн наша молодежь учится горячо любить свою Родину, отдавать ей все свои силы и знания.

Пользуясь случаем, шлю горячий конармейский привет моим землякам. Желаю вам, дорогие товарищи, успехов в труде, счастья в личной жизни.

С коммунистическим приветом Семен Буденный».

Михаил АНДРИАСОВ

ВОЛЯ И МУЖЕСТВО

11 мая Маршалу Советского Союза К. С. Москаленко исполнилось семьдесят лет.

Когда Кирилл Москаленко был еще подростком и жил в родном селе Гришино, что лежит неподалеку от города Бахмута (ныне Артемовск), не думал он и не гадал, что его ждет судьба полководца. Да и о каком будущем мог до революции мечтать простой крестьянский сын?

В двадцатом году восемнадцатилетний комсомолец Кирилл Москаленко сел на коня, взял шашку, винтовку и пошел воевать в конной армии Буденного за не окрепшую еще, но родную Советскую власть.

Кончилась гражданская. Отличившихся в сражениях бойцов партия посылала учиться. Среди курсантов школы красных командиров в Харькове оказался и Москаленко. Окончил он ее в 1922-м отлично — к учению его тянуло смолоду.

И опять потекла напряженная служба в войсках. Молодой красный командир, которого в 1926 году приняли в члены ВКП(б), не жалел сил, чтобы выполнить свой долг коммуниста и воина. Во многих местах нашей страны на разных должностях пришлось служить будущему Маршалу Советского Союза — на Украине, на Кавказе, на западе и на Дальнем Востоке. Пришлось принять участие в боях, когда агрессоры пробовали свои когти на границах Страны Советов. В 1928-м он окончил курсы усовершенствования командного состава РККА в Детском селе (ныне г. Пушкин), факультет высшего командного состава Академии имени Дзержинского в 1939 году. Принимал активное участие в формировании и боевой выучке 23-й танковой бригады, 45-го и 2-го механизированных корпусов.

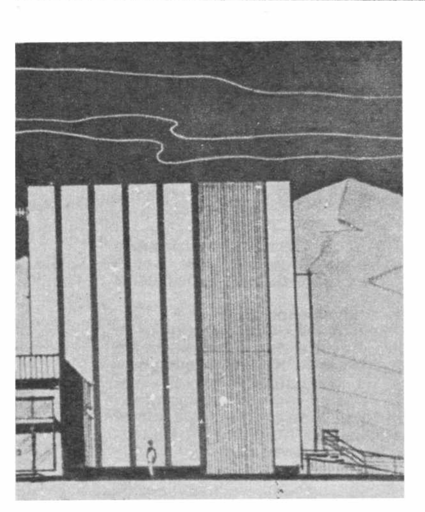
И вот грянула Великая Отечественная война. В первые же ее дни 1-я артиллерийская моторизованная бригада противотанковой обороны, которой командовал генерал-майор Москаленко, уничтожила в приграничных сражениях около двухсот вражеских боевых машин. Вскоре после этого К. С. Москаленко был назначен командиром 15-го стрелкового корпуса. Во время битвы за Москву он возглавлял конно-механизированную группу, которая действовала на правом фланге Юго-Западного фронта, после чего командовал 6-м кавкорпусом и временно — 6-й армией. С марта сорок второго последовательно возглавлял 38-ю, 1-ю танковую, 1-ю гвардейскую, 40-ю и опять 38-ю армии, которые показали стойкость и упорство в обороне и в наступлении. Именно в годы Великой Отечественной войны раскрылся и окреп незаурядный полководческий талант будущего Маршала Советского Союза.

Войска, которыми командовал К. С. Москаленко, прошли трудный боевой путь. Вместе с другими армиями они бились с врагами у стен Сталинграда, на огненной Курской дуге, форсировали Днепр, освобождали Киев, штурмовали карпатские перевалы, вызволяли братские народы Польши и Чехословакии.

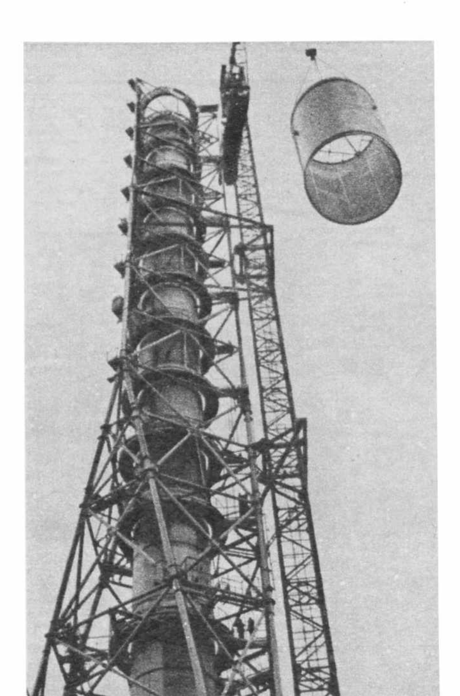
За умелое руководство войсками в боях с гитлеровскими захватчиками, за мужество и отвагу, за большие заслуги перед Родиной и ее Вооруженными Силами К. С. Москаленко присвоено звание Героя Советского Союза, он награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, двумя Суворова I степени, двумя Кутузова I степени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, медалями, многими иностранными орденами. А когда праздновалось двадцатипятилетие освобождения от фашистских захватчиков, правительство Чехословакии присвоило ему звание Героя ЧССР.

После войны Кирилл Семенович Москаленко был командующим Московским округом ПВО, командующим войсками Московского военного округа, главнокомандующим Ракетными войсками. Он был делегатом всех съездов КПСС, которые состоялись после окончания войны, и депутатом Верховного Совета СССР всех послевоенных созывов. Начиная с Двадцатого съезда К. С. Москаленко — член ЦК нашей партии. С 1962 года он занимает ответственный пост заместителя министра обороны СССР.

В. ПАВЛОВ,
Герой Советского Союза

ВСЕМ ТРУБАМ ТРУБА...

Подъем последней секции титановой трубы.
Фото Н. Зайцева.

В феврале прошлого года электросварщик В. Н. Кирей только начинал осваивать сварку титановых листов, а ныне на Запорожском титано-магниевом комбинате необычная труба взметнулась вверх на высоту 120 метров. Сделана она из листов титана толщиной до 5 миллиметров. По ней уйдут отработанные весьма агрессивные газы, которые в считанные месяцы могут «съесть» стальные стенки. Поэтому ранее здесь использовалась труба из дерева.

В создании уникального сооружения принимали участие специалисты многих организаций и научных учреждений страны. Новая труба весит ненамного больше старой, деревянной, но зато можно сказать, что она почти вечна.

В. МАЛЫШ

ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА — 50 ЛЕТ

БЕССМЕРТИЕ ЮНЫХ

«Безумству храбрых поем мы песню!..»

Они были храбрыми, маленькие граждане нашей страны — и те, кто сражался на баррикадах Октября; и те, кто пробирался к красным, когда горела земля в огне гражданской; и те, кто просился на фронт Великой Отечественной войны...

Жизнь взрослых проходит на глазах у детей. Дети всегда знают обо всем, они во всяком деле взрослых участвуют. И такое страшное событие, как война, к сожалению, не минует детей, и их уносит кровавый круговорот. И тогда маленькие, верные чувству долга сердца пламенеют неукротимым желанием быть со взрослыми.

Так было всегда. Безымянный мальчишка таскал булыжники развороченной Пресни на первые баррикады 1905 года. Они, дети рабочих и крестьян, были в отрядах, входивших в города и деревни молодой Советской республики. А когда белых прогнали, ребята искали себе дела серьезного и громкого. Надо учиться, учиться, без книги не прожить, не построить светлого будущего, чтобы вместе со взрослыми строить новую жизнь. И если кто мешает строить эту жизнь, тут пионер идет в бой с врагом, как на войне...

Павлик Морозов! Бессмертен его подвиг... Он застыл в бронзе на Красной Пресне, юный разведчик грядущего. В 30-е годы громкой была его слава. В период коллективизации вместе с крестьянами-бедняками он участвовал в изъятии хлеба у кулаков и вместе со своим младшим братом был убит кулаками. Подвиг Павлика повторили Гриша Акопян и Кычан Джакыпов. Их красные галстуки потемнели от крови, пролитой псами мира собственников.

...Преступник на суде утверждал, что никаких денег не прятал, что на него наговаривают. И тогда в зал суда пригласили мальчика, которого кулацкие сынки называли «красным дьяволенком».

— Да, я видел, как в субботу ночью три человека зарывали в землю деньги, — сказал Гриша Акопян.

— Удалось ли тебе, мальчик, разглядеть их лица? — спросил судья.

Зал затих. В его тишине Гриша словно услышал слова матери: «Боюсь за тебя, сынок, кулаки злы, как волки!» И сказал:

— Я разглядел их.

— Доносчик! — зашипел бандит, злобно взглянув на пионера.

В вырытом мешке оказалось сто килограммов серебра. Воров осудили. Но враги не простили этого пионеру. В октябре 1930 года они, заманив Гришу на кладбище, расправились с ним. Имя Гриши Акопяна навечно занесено в книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

А далеко от Закавказья, в Киргизии, отдал свою жизнь за Советскую власть юный Кычан Джакыпов. В тот день он пас стадо коров. Из-за кустов выскочил бандит.

— Забыл свой должок? Я знаю, кто привел милицию во двор муллы, у которого мы хранили ружья и сабли.

Кычан вырвался, подбежал к коню. Нож настиг мальчика.

В ауле «Социалист» есть средняя школа имени Кычана Джакыпова. В комнате, где занимается четвертый класс, в первом ряду у окна стоит парта. За ней сидел когда-то Кычан. За эту парту сажают только тех, кто учится, как Кычан, кто смел, как Кычан, кто трудолюбив и находчив, как Кычан.

...От Черного моря до Белого простирался фронт 1941 года. И дрогнули детские сердца — их позвала тень Мальчиша-Кибальчиша. Мальчиш трубил беззвучно, звал идти походом на черные полки оккупантов... «Коммунисты уже впереди, комсомольцы уже в бою, — выходите, пионеры, на Великое сражение, иначе не быть вам свободными — не быть взрослыми!»

Мы их всех помним до одного: Леня Голиков, Володя Дубинин, Валя Котик... Дети-моряки, дети-пехотинцы, дети-подпольщики, дети-разведчики, больше всего, конечно, разведчики!..

Замечательные подвиги совершил во имя Родины Вася Коробко, мальчик из черниговского села Погорельцы. До сих пор хранят пионеры знамя дружины, которое спас от фашистов юный герой. За мужество и отвагу, проявленные в партизанских лесах Полесья, Вася был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени и партизанской медалью.

В Минске стоит памятник юному пионеру Марату Казею. На бронзовой гимнастерке — бронзовые ордена и медали.

Когда началась война, Марат учился в 4-м классе в белорусском селе Станьково. Фашисты превратили школу в свою казарму. После того, как палачи казнили мать, он ушел в Станьковский лес, к партизанам. В рваной одежде, в лаптях, с холщовой сумкой через плечо шагал он по полусожженным деревням Белоруссии. Запоминал расположение вражеских частей, примечал, сколько у фашистов танков, машин, техники, высматривал замаскированные пушки, немецкие посты.

Разведка, одиночные бои, взрывы на железных дорогах, ранение... Герой Советского Союза Марат Казей из жизни ушел как герой. В бою. У него оставалась последняя граната. Он взорвал ее, когда фашисты были рядом.

...Камилия Шага так радовалась, когда она с боевыми товарищами перешла границу незнакомой страны и била фашистов в незнакомых городах и деревнях. Это была Чехословакия. Это была весна Освобождения. Партизанское соединение имени Александра Невского осенью 1944 года сражалось с немецко-фашистскими оккупантами на чехословацкой земле. Уже давно освободили родной город Овруч, а Камилия все продолжала помогать патриотам Чехословакии освобождать страну.

Люди удивлялись:

— Такая маленькая, а уже воюет!

— Я пионерка! — отвечала Камилия Шага.

Однажды во время боя Камилия помчалась в село за доктором. Рвались снаряды... На месте, где ее похоронили, шумят сейчас деревья, будто рассказывают о бессмертии юной партизанки... Недавно к памятнику в древнем Овруче привезли землю с ее могилы. Камилия вернулась домой.

Они все, безумно храбрые, были верны пионерскому торжественному обещанию. Вот почему мы их помним. Вот почему их должны помнить и те юные, кто никогда не воевал. Их навечно усыновила страна Пионерия.

Ц. МАРАТОВ,
Б. НИКОЛАЕВ

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ

В московском книжном магазине «Журналист» состоялось очередное заседание «Клуба интересных встреч», посвященное Дню печати. В гостях у постоянных покупателей магазина на этот раз были работники журнала «Огонек».

Вечер вел главный редактор журнала А. В. Софронов.

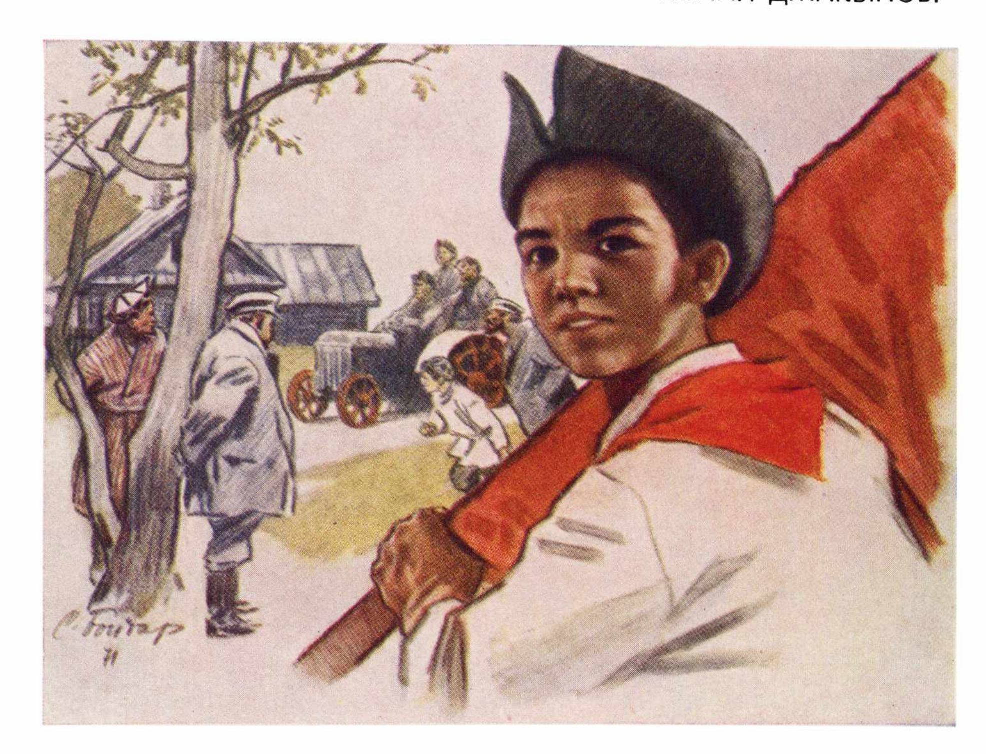
Главный художник И. В. Долгополов рассказал о планах редакции в пропаганде изобразительного искусства. Народной Кубе было посвящено выступление специальных корреспондентов «Огонька» Ю. Кривоносова и Л. Шерстенникова, только что вернувшихся из поездки. Поэт Е. Антошкин прочитал новые стихи, писатель С. Борзунов рассказал о своих творческих планах. Лучшие свои фотоработы показал старейший репортер и редактор фотоотдела Дм. Бальтерманц. Во встрече приняли участие заместитель главного редактора Б. В. Иванов, заведующая отделом писем Л. Г. Мурашова, корреспондент В. Морозова, фотокорреспонденты А. Награльян и Г. Санько.

Н. Касаткин. 1859—1930. ПИОНЕРКА С КНИГАМИ. 1926.

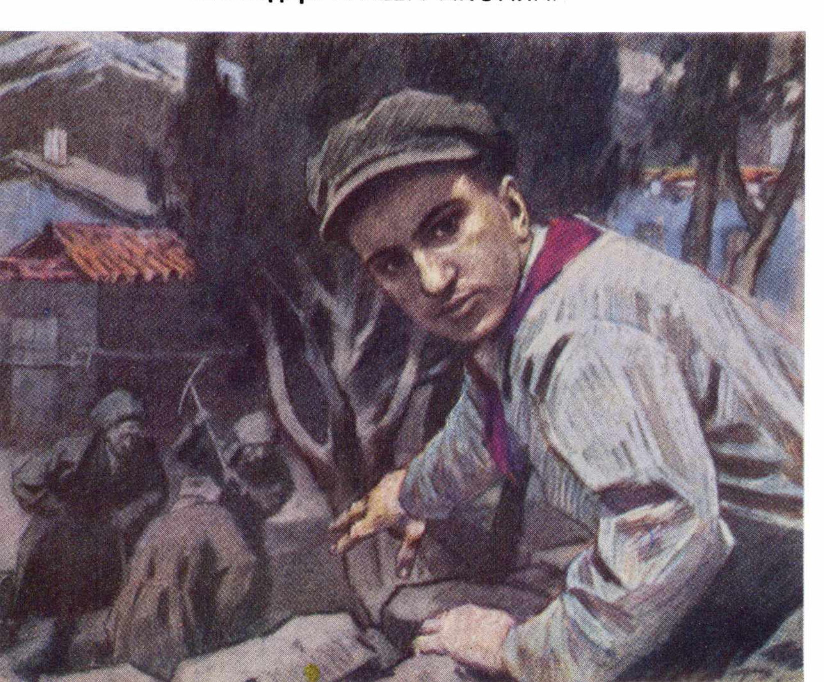
Государственный музей Революции СССР.

С. Бондар. ПАВЛИК МОРОЗОВ.

КЫЧАН ДЖАКЫПОВ.

С. Бондар. ГРИША АКОПЯН.

1972 год. Снова встретились в своей родной 325-й школе бывшие пионеры. Барабанщики В. Н. Соколов, К. Ю. Голгофская, В. Ф. Карлов.
Фото Б. Кузьмина.

ДВА ЗНАМЕНИ

1937 год. В актовом зале школы № 325. Коля Кузнецов, Ася Голгофская, Валерий Соколов, Ира Петропавловская и ее ассистенты Лиля Борзова и Зоя Баталова.

Тогда, в 1937-м, в канун двадцатилетней годовщины Октября, пионерскому отряду имени Дзержинского было вручено знамя Барселоны, которое испанские пионеры прислали в «Пионерскую правду» с просьбой передать лучшему отряду Москвы. Отряд школы № 325, что в Гороховском переулке, и завоевал это звание. Ребята изучали военное дело, морскую азбуку, не забывали и другие пионерские дела. Большая дружба связывала пионеров с подшефной воинской частью. Ася Голгофская удивляла умением быстро собрать и разобрать ручной пулемет, а Лева Давыдов, помнится, отличался настойчивой верой в то, что непременно станет танкистом. Коля Кузнецов и Валера Соколов были отличными снайперами...

Однажды, когда все были в классе, вошел человек в военной форме и передал Вале Кузнецовой конверт с сургучными печатями.

Класс притих...

— Москва под угрозой воздушного нападения,— взволнованно сказала Валя.— Нам поручена оборона школьных объектов.

Завыла сирена. И хотя многие знали, что это «понарошку», было как-то не по себе. А когда в окне с грохотом взвился столб огня и дыма (Валерий Соколов со своим пожарным отрядом слишком уж естественно изобразил взрыв. Влетело им на другой день, но пионеры гордились: не впали в панику), ребята просто уже не знали, что и думать, но самообладания не потеряли: мальчики, взяв противогазы, побежали во двор, девочки повели октябрят вниз...

...В конце 1938 года был объявлен последний сбор отряда — прощались с пионерской юностью, провожали своего вожатого Дмитрия Григорьевича Гриля в армию.

И вот 1972-й. И снова в стенах 325-й школы Валерий Никитович Соколов, как и тогда, в 1937-м, с барабаном в руках. Дробь «Чапаевского марша» кличет сбор. У знамени — Ирина Сергеевна Петропавловская, кандидат медицинских наук, сотрудник Института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалея. И ассистенты те же, что и много лет тому назад,—Людмила Сергеевна Борзова, инженер «Энергосетьпроекта», и Зоя Петровна Баталова, инженер-конструктор. Прилетела из Майкопа и барабанщица Ксения Юрьевна Голгофская, кандидат биологических наук, сотрудник Кавказского заповедника.

...Пионерская дружба не подвластна времени. Тот «последний» пионерский сбор в 1938 году не стал последним. Все эти годы друзья не теряли друг друга из виду. Вместе горевали по первой утрате — Валя Фирсов погиб еще в Финскую. Встречались у кого-нибудь или в Доме пионеров Красногвардейского района, где Д. Г. Гриль был директором. Но больше всего тянуло в родную школу. Бывших пионеров можно было встретить и на отрядных сборах и на занятиях школьных кружков, а артист Театра Советской Армии Валерий Никитович Соколов помогал в театральных постановках. Так и завязывалась дружба поколений. И вот сейчас на торжественной линейке почетные пионеры отряда имени Дзержинского слушают рапорт председателя совета дружины восьмиклассницы Лены Хайдуковой.

Дел в дружине немало. Каждый пионер — член ДОСААФ, больше пятидесяти школьников имеют значки «Турист СССР», а уж «Юный турист»— почти каждый, многие мальчишки и девчонки занимаются в стрелковом и радиолюбительском кружках. Есть в 325-й школе и свои чемпионы. Ира Малышева — обладательница чемпионского титула по спортивному ориентированию на городских соревнованиях. А восьмиклассники Андрей Минаев, Оля Пшенова и Лена Хайдукова победили на туристском слете.

Но особенно любят пионеры походы по родному краю. У туристов школы свои традиции. Ну, а так как ребята не могут обойтись без шутки, есть в дружине и шутливые традиции. Каждый отряд, побывавший в походе, должен привезти свою песню, не вообще песню, а шутливую, скажем, о комарах...

Недавно школьники Москвы связались с ереванской школой № 7, в одном из отрядов которой хранится второе знамя Барселоны. В ереванском отряде одно поколение пионеров сменяет другое, а вожатым с тридцатых годов неизменно остается ставший директором городского Дворца пионеров Саркис Михайлович Мнацаканян, о котором сравнительно недавно писал «Огонек». Москвичи и ереванцы знают, что будет дружба крепкой: историю обеих дружин связывают два знамени — знамена революционной Барселоны...

В. МОРОЗОВА

Южный фронт. 1941 год. Бригадный комиссар Л. И. Брежнев и писатель А. Е. Корнейчук с группой политработников Южного фронта.

В ПОРОХОВО

Михаил КОТОВ,
Владимир ЛЯСКОВСКИЙ

Вряд ли кто в окрестностях Каменска, где находился осенью сорок первого года штаб Южного фронта, обратил внимание на то, как мглистым и серым утром четвертого ноября в степи за городом, у реденькой и чахлой лесопосадки, приземлился двухмоторный самолет. Пассажиров было двое: один — богатырского, почти двухметрового роста, одетый в длинную и аккуратно подогнанную маршальскую шинель, в высокой каракулевой шапке, а другой — пониже, коренастый, смуглолицый, с коротко стриженными усиками, в шинели генерал-майора.

Они прилетели из Воронежа, где размещался штаб Юго-Западного направления, возглавляемого маршалом Семеном Константиновичем Тимошенко.

Маршал запретил, чтобы кто-либо из начальства встречал его у самолета, приезд сюда был окружен необходимой в таких случаях секретностью.

— Самолет хорошо замаскируйте,— приказал летчику маршал.— Быть наготове в любую минуту. Ждите нас в поле.

Маршала в этой «секретной поездке» сопровождал генерал-майор Иван Христофорович Баграмян, начальник оперативного отдела штаба направления.

В тот же день в Каменске состоялась встреча с маршалом. На ней присутствовало командование фронта и руководящие политические работники. Внушительная фигура маршала заметно выделялась в комнате, стены которой были увешаны картами, а окна зашторены. Дом охранялся броневиком и автоматчиками.

Командующий Южным фронтом Яков Тимофеевич Черевиченко, бывалый воин, прошедший огонь и воды, всегда спокойный и, казалось, бесстрастный, глядя на мощный размах удивительно крутых, словно у борца, плеч маршала, испытывал непонятное чувство робости. Эта робость шла, видимо, не от известной у армейцев субординации и принятого рангопочитания, а от тех далеких лет гражданской войны, когда родилась громкая слава комбрига и комдива Семена Тимошенко, боевого соратника Семена Буденного. О них так и говорили тогда: «Два Семена взяли Ростов». А Яков Черевиченко был у него сначала командиром эскадрона, а потом командовал полком. Тимошенко потрясал всех своей незаурядной силой. Не всякий конь мог выстоять под лихим комдивом, для него подыскивали самых сильных и мускулистых лошадей. На Черевиченко невольно нахлынули воспоминания далеких грозовых дней. Он то и дело поглядывал на озабоченное и усталое лицо маршала.

Как только генерал-полковник начал докладывать обстановку, сложившуюся под Ростовом, маршал, откинув назад крупную, гладко выбритую голову, отодвинул от себя карту, лежавшую перед ним на столе, и, прищурив стального цвета большие глаза с сеткой мелких морщин в уголках, устремил несколько отвлеченный и рассеянный взгляд поверх стекол очков. Правда, время от времени он кивал головой, давая понять, что слушает командующего фронтом внимательно. Собственно, зачем ему карта? Он и без карты отлично знает все те населенные пункты, что произносятся в комнате: Большие Салы, Султан-Салы, Генеральский Мост, Чалтырь...

— По нашим данным,— заключил Черевиченко,— Клейст не готов к наступлению. Мы еще располагаем временем.— Эти слова он произнес убежденно и с облегчением вздохнул, поглядев в сторону маршала, разгадывая его реакцию на это откровение.

Маршал, тряхнув головой, выпрямился, под ним скрипнул стул. Главком не согласился с Черевиченко. У него была своя логика. Клейст, во-первых, попытается в политических целях сорвать нам праздник Октября, тут надо держать ухо востро и ждать любых провокаций и авантюр немецкого командования.

— А во-вторых,— заметил маршал,— если вы захватили немецкого офицера связи с секретным пакетом, то по логике вещей Клейст наверняка узнает об этом и дремать не будет, ускорит свою наступательную операцию.

Главком притянул к себе карту и жадно

Отрывок из повести «На Южном фронте». Полностью повесть публикуется в журнале «Дон».

М ДЫМУ

впился в нее настороженными глазами, делавшими его широкое, чуть скуластое лицо еще более суровым и непреклонным.

По характеру Тимошенко был резок, прямолинеен. Но на этот раз он пощадил самолюбие командующего фронтом.

— Позвольте, Яков Тимофеевич, вам чуть возразить,— гудел его бас.— Спрашивается, какого лешего Клейсту соваться в Каменск и Лихую?

— Да, но здесь ему открыта дорога,— запнулся Черевиченко.— Простор. Он здесь ничем пока не скован. Сюда и следует подтянуть войска.

— У вас явно неправильное представление о Клейсте,— перебил его главком.— Это зубр, хитрый, наглый и умный в военном отношении... Вы изучили повадки вашего главного противника, это ведь не просто генерал?..

Не получив ответа, маршал продолжал спокойно размышлять:

— Клейст испугается пустоты и простора. Он ринется на те рубежи, где стоят наши войска, чтобы сломать их, опрокинуть, тогда до самого Ростова у него на пути не будет никаких препятствий.

Он посмотрел на Черевиченко и попросил:

— Уточни мне, где Харитонов?

— Вот здесь,— быстро ответил тот.— У Дьяково.

— Вот у Дьяково и жди Клейста,— сказал маршал.— А в Каменск он не полезет. Не бойтесь, в Каменске будем спать спокойно и видеть голубые сны.

Маршал оказался провидцем, сработала его бывалая полководческая интуиция, подкрепленная многолетним опытом.

Утром позвонил Харитонов и сообщил, что Клейст предпринял масштабное наступление на всем девяностокилометровом фронте, занимаемом 9-й армией.

— Что просит Харитонов? — поинтересовался маршал.

Удивительно, Харитонов не выпрашивал, как прежде, подкреплений, он обещал своими силами «усмирить Клейста», но очень просил дать наземным войскам воздушное прикрытие, чтобы сковать немецкие бомбардировщики.

После этого сообщения Черевиченко совсем недоверчиво отнесся к словам маршала:

— Напоминаю, цель моего приезда в Каменск — наступление Южного фронта. Наступление и только наступление...

— У нас пока нечем наступать, товарищ маршал,— ответил Черевиченко.— Выдохлись. Не хватает сил...

Маршал, казалось, не слышал этих слов. В присущей для него манере он заговорил о вредной инерции, которая появилась у некоторых командиров, привыкших отступать.

— Южный фронт будет наступать под Ростовом!— твердо заявил Тимошенко.— Надо преодолеть укоренившуюся вредную тенденцию...

— Но чем наступать? — продолжал недоумевать Черевиченко.— У нас едва хватает сил, чтобы задержать Клейста, остановить...

Маршал насупился.

— Не те слова, Яков Тимофеевич, не те. Понимаете, нас уже не устраивает: «остановить», «задержать». Это вчерашний день войны.

Маршал посмотрел внимательным взглядом на своего боевого товарища по былым походам и вдруг неожиданно перевел разговор на другое:

— Вот бригадный комиссар Леонид Ильич Брежнев рассказывал мне о настроениях наших солдат. Очень хорошо один из них сказал: «Хватит! Наотступались по горло!» А ведь это говорит сам народ. Нам надо уметь слушать народ... При одном условии можно уничтожить танки Клейста,— резюмировал главком,— наступать под Ростовом. Нас-ту-пать!

— Но пока это делает Клейст,— вставил Черевиченко.

— Это — временное явление, Яков Тимофеевич,— остановил его маршал.— Клейст выдохнется. Полезно нам всем вдуматься в слова рядового красноармейца. Я их обязательно передам Верховному: «Хватит! Наотступались по горло!» Тут полный переворот под Ростовом в умах бойцов произошел. Надо преодолеть вредный психологический барьер. Будем наступать. Обя-за-тельно! Чтоб господин Клейст не на Кавказ смотрел, а на свой фатерлянд...

Маршал, прохаживаясь по комнате, слегка пригнув голову, чтоб не задеть пузатый, розового цвета, матерчатый абажур, журил генерал-полковника:

— А вы не забыли, Яков Тимофеевич, как наступать? Я вас представляю всегда в наступающей лаве. Помните, как вы тогда, под Большими Салами, вели свой эскадрон! Любо было смотреть. Тряхнем стариной, Яков Тимофеевич? Или отсырел порох в наших пороховницах? Или заржавели наши клинки? И ведь тогда, Яков Тимофеевич, силенок у нас было поменьше, чем у Мамонтова. А его отборная конница дрогнула и ушла к Аксайской. Да-а, дела давно минувших дней...

— Я разве против, товарищ маршал,— оправдывался Черевиченко.— Но откуда взять силы-то?

— Уверенность в своих силах — это уже половина победы,— настаивал маршал,— одним «ура», конечно, танки Клейста не сломить. Но надо под Ростовом свернуть голову Клейсту. Ради этого я и приехал в Каменск, время-то не для увеселительных прогулок. Поможем кое-чем!

Получив заверение маршала, что Юго-Западный фронт передаст под Ростов две стрелковых дивизии, танковую бригаду, несколько артполков, гвардейские минометы «Катюши», авиацию, Черевиченко заметно оживился:

— Это мне по душе, товарищ маршал. Тогда мы добьемся перевеса. Остановим Клейста!

Маршал укоризненно покачал головой и добавил:

— Только, ради бога, забудь, Яков Тимофеевич, про булавочные уколы. Наша задача — разгромить Клейста под Ростовом, а иначе какой смысл оголять Западный фронт, где на Москву рвется еще более сильный хищник, чем Клейст,— Гудериан?..

Пятого ноября, в те самые часы, когда Клейст начал под Дьяковом артподготовку, главком Тимошенко подписал приказ о формировании новой, 37-й армии, командующим которой назначался генерал-майор Антон Иванович Лопатин, в прошлом царицынский котельщик, командир кавалерийского эскадрона в Первой Конной.

— Тебе, Антон Иванович, снова выпала судьба показать командирские способности на Дону,— пожимая ему руку, сказал маршал.— Кажется, ростовский климат нам полезен...

Выбор пал на Лопатина не случайно. Маршал знал его достаточно хорошо и помнил, как Лопатин, попав с 6-м стрелковым корпусом в окружение, дал радиограмму в штаб: «Разворачиваю полки для наступления». Он вывел тогда из немецкого кольца свой корпус вполне боеспособным.

Маршал отправился в станицу Гундоровскую, где стоял штаб 37-й. В приземистой, выбеленной до синевы казачьей хатке, убранной вышитыми рушниками, с иконами и лампадками по углам, долго, до сумерек, говорили маршал и генерал о том, как и где должна наступать 37-я.

Антон Иванович Лопатин, поглаживая ладонью наголо выбритую, круглую, как шар, голову, хмурил густые брови, из-под которых энергично смотрели светлые глаза, и под конец заверил маршала, что 37-я «не подкачает, не ударит лицом в грязь». Когда обговорили все детали, главком поднял чарку водки, чокнулся с Лопатиным и негромко сказал, хотя в хате никого не было:

— План твой, Антон Иванович, на первых порах такой: делай вид, что твои бойцы и не помышляют о наступлении, а зарываются в землю, мол, собираемся зимовать. Дремучая оборона. Демонстративно строй на виду у немцев инженерные укрепления. А уж потом развернешься...

Командарм Харитонов не знал, что в Каменске находится маршал. Сообщение о визите главкома привез генералу Харитонову бригадный комиссар. Добираться на КП было не так просто. Пришлось преодолевать все те препятствия, которые сопутствуют началу крупного неприятельского наступления,— бесконечные бомбежки, преследование ревущих «мессеров», летающих над дорогами на бреющем полете, разрывы снарядов и мин.

Бригадный комиссар с нетерпением ехал в 9-ю армию, с которой фронтовая судьба свела его еще на Днепре. Но предупредить генерала Харитонова по телефону о своем приезде из Каменска он не успел. А вернее, не хотел лишний раз беспокоить командарма в такой горячий и напряженный день.

В пути «эмка» бригадного застряла в лощине. Хотя машину перекрасили в цвет рыжей, пожухлой травы и опавших листьев, немцы обнаружили ее и открыли минометную стрельбу по ложбине. Харитонов видел в бинокль, как распахнулись дверцы машины, как из нее вылез командир, бросив на сиденье фуражку, подоткнув до ремня полы шинели, азартно подставил плечо под кузов, упираясь сапогами в кочковатую землю и безуспешно подталкивая буксующую «эмку», которая безнадежно села на дифер.

Харитонов распорядился немедленно подавить вражье минометное гнездо, а в лощину послал тягач — на буксире оттащить «эмку» в безопасное место. Туда же он направил и штабного капитана, чтобы тот по ходам сообщения, по траншеям привел попавшего в беду командира на КП. Командарм ждал офицера связи из штаба 18-й армии, может, это он застрял в лощине? И как же Харитонов обрадовался, когда в нежданном госте узнал бригадного комиссара.

— Ко мне на КП,— сказал Харитонов,— в такие горячие денечки не рекомендуется добираться на машинах, Леонид Ильич, вы рисковали потерять свою «эмку».

— На то и война, Федор Михайлович, на войне без риска, как знаете, не обойтись. Вы-то разве не рискуете, выбрав для КП место чуть не на передовой? Кажется,— уже шутливо добавил бригадный комиссар,— вопреки инструкциям...

— А война, она свои инструкции диктует, Леонид Ильич, уж где-где, а на передовой только и почувствуешь пульс боя.

— Разумно, конечно, быть ближе к солдатам,— с улыбкой заметил бригадный комиссар.— Но в штабе фронта и другое говорят: сидит Харитонов на передовой и управление войсками теряет...

— Знаю, знаю,— рассмеялся командарм,— мой грех: в окопы тянет, к бойцам, и у солдат веры больше, когда они видят, что командир рядом. Вам-то это получше меня знать.

— А я вам от маршала привет привез. Понравилась ему ваша затея с противотанковыми опорными пунктами. Сказал: всему фронту этот почин следует поддержать.

Направляясь в 9-ю армию, бригадный комиссар испытывал двоякое чувство. По мере нарастания боя у него, естественно, возникала тревога: выдержит ли она столь мощный бронированный удар Клейста? В шутку Харитонов любил повторять: «За одного битого двух небитых дают». Немало тяжелых ударов вынесла эта армия, но выстояла.

Еще на Днепровском плацдарме бригадный убедился, что в 9-й армии идет накопление ценного боевого опыта, зреет искусство бойцов и командиров, рождаются совершенно новые тактические приемы ведения современ-

ной войны. «Каждое орудие — опорный пункт» — становилось незыблемым правилом для всех артиллеристов. Но выдержат ли боевой экзамен на поле боя все противотанковые опорные пункты?

Здесь, под Дьяково, где развернулось самое крупное на Южном фронте сражение, проверялась не только боевая выучка, стойкость и мужество 9-й армии, но держали самый ответственный экзамен политические органы фронта, цементировавшие боевые соединения большевистским словом и личным примером. И об этом беспокоился, думал бригадный комиссар.

Как партийному работнику, стоявшему у истоков важного для фронтовиков почина — создания опорных артиллерийских пунктов противотанкового профиля, бригадному комиссару доставляло радость и законное чувство исполненного долга, что инициатива артиллеристов батареи Оганьяна не заглохла, а воспламенила добрыми искрами многие подразделения. Да и само понятие «артиллерист» неизмеримо расширилось. Условия неравных схваток, почти десятикратное превосходство противника в танках, заставили комсомольцев батареи лейтенанта Оганьяна «дополнить» обязанности артиллериста, не предусмотренные довоенными инструкциями. Боец на этой батарее научился истреблять вражеские танки не только снарядами, но и гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Генерал Харитонов хорошо знал, что бригадный с большим рвением и упорством поддерживал в Военном Совете Южного фронта все новаторские начинания в его армии, и не преминул сейчас сказать:

— Живут наши опорные пункты, товарищ бригадный комиссар,— он протянул бинокль гостю,— полюбуйтесь, что здесь натворили наши воины. На Дону не повторяем ошибок Днепра. А истребители танков прямо чудеса творят...

В бинокль, наведенный на крутояр, где проходили рубежи 136-й стрелковой дивизии, отчетливо виднелись дымящиеся танки. Харитонов объяснил, что несколько сгоревших «клейстов» спрятаны еще за бугром.

— Сколько наступало танков? — спросил бригадный комиссар.

— Пятьдесят.

— А на кладбище осталось?

— Двадцать девять.

— Значит, Клейст горит?

— Пламенем...

Во всей своей политической работе в войсках бригадный выделял то, чем жил фронт: каждый день изматывать и уничтожать боевое ядро группы Клейста — его танки.

В чаду, в пороховом дыму степь. Дымят стальные факелы. Стало быть, прицел, взятый на Днепре, попал в точку. Кто поверил в это,— добился успеха. А кто колебался,— тот позволил Клейсту вклиниться в свою оборону; в результате на участке 150-й и 30-й стрелковых дивизий даже образовалась брешь в тридцать километров.

Поле боя — это выпуклое зеркало, где видно все, что сделано и что упущено: собрана ли энергия в кулак, не тратятся ли силы и время на мелкие и второстепенные дела?

Глядя на сожженные танки, командарм и бригадный комиссар радовались тому, что новые тактические приемы в борьбе с сильным врагом уже оправдали себя.

И еще раз убедился в этом бригадный, когда побывал на рубежах 136-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Е. И. Василенко. Клейст решил взять в клещи все соединение, атаковать его 16-й танковой дивизией и мотомехдивизией СС «Викинг», а для «полноты» своих дивизий Клейст ухитрился применить... фанерные макеты.

— Повторяет старые фокусы,— заметил бригадный.

Но горела у врага и фанера и сталь. Тридцать два танка восемь раз подряд атаковали шестую роту 733-го полка. И еще две роты немецких автоматчиков. Бутылками подожгли истребители семь танков. Командир отделения Иван Степанович Федорок отбил четыре атаки, в тело его вонзилось шестьдесят осколков. За этот бой ему присвоили звание Героя Советского Союза. Он был первым Героем ростовской битвы. Пулеметчик Кадыр Киндзибулатов уничтожил семьдесят немецких солдат.

Бригадному комиссару принесли листки в рыжих пятнах крови, с обгоревшей фотографией — это было все, что осталось от партийного билета политрука Хусена Андруханова, поэта, адыгейца по национальности. С ручным пулеметом он пробился к окруженным бойцам. «Рус! Сдавайс!» — орали фашисты. В ответ им Хусен крикнул: «Русские не сдаются!» — и, подпустив немцев, разметал их гранатой и сам погиб.

Держа в руках листочки партийного билета, бригадный комиссар сказал стоявшему рядом командиру дивизии:

— На советской земле Хусен был хозяином и не мог он ответить немцам иначе: «Русские не сдаются...»

...Задымленный, темно-свинцовый горизонт сливался с серым небом. Шестого и седьмого ноября Клейст не прекращал своих отчаянных атак и рвался вперед сломя голову, не считаясь с потерями.

Гул, рев моторов, лязг гусениц, разрывы снарядов, бомб и мин сотрясали воздух, пропитанный пороховым дымом. Фашисты хотели сорвать советским воинам праздник Октября. Но это им не удалось сделать. В перерывы между боями проходили митинги и собрания. Выступал перед бойцами и бригадный комиссар. Он видел вдохновенные лица воинов, полных решимости отбить вражеские атаки. Лишь когда битва пошла на убыль, бригадный комиссар возвратился на КП, чтобы попрощаться с командармом.

Харитонов, накинув бурку на плечи, с воспаленными глазами, надрывно кричал в телефонную трубку:

— Тебя случайно не контузило? Повтори. Фантасмагория какая-то... Командовал взводом? Так. Погоди, а при чем тут рота? Что-о? Через час повел в атаку роту? Отогнал мотоциклистов? За это представить к ордену. Да, да, не скупись. Два подвига в один день боя. Раз заслужил — награждайте. Что-то не понятно? Середа поднял в атаку батальон? Но сам Середа жив? Давай этого хлопца ко мне. Немедля. Я пошлю свою машину. Разберемся с Середой. У меня тут гость из большого хозяйства. Мы на месте и решим, что делать с Середой...

Видавший виды генерал, и тот был удивлен тем, что услышал: красноармеец Середа заменил убитого командира взвода, затем — роты, а потом взял на себя командование батальоном. И как еще командовал...

— Случай редкий, но характерный для фронтовой обстановки,— заметил бригадный комиссар.— Представляю, как будут удивлены кадровики. Фронт проверяет людей, меняет их биографии и судьбы. Если все наши бойцы будут воевать под Ростовом, как рядовой Середа, то Клейсту на Дону несдобровать.

— Да, таких бы подвигов побольше...— сказал Харитонов.— Я распорядился, чтобы на Середу наши кадровики составили наградное представление, пусть заполняет свою первую анкету командира...

— У подвига есть корни, Федор Михайлович. Их надо искать в сердце солдата, а не в анкете,— продолжал бригадный комиссар.— Важно, чтоб это уяснили наши кадровики и смелее выдвигали бы на командные должности людей суворовской закалки — таких, как ваш Середа. Замечательный солдат: от рядового до комбата — за один день! О Середе я буду докладывать Военному Совету фронта... Научились мы воевать, Федор Михайлович. Не тот стал солдат, постигает он тяжкую военную науку.

— Я буду признателен вам, Леонид Ильич,— оживился Харитонов,— в бою мы теряем командиров.

— Вот пример Середы и подсказывает, как нужно решать эту проблему. Выдвигать, смелее выдвигать людей...

Взгляд Харитонова теплеет. Командарму сродни натура бригадного комиссара, готового пробиться сквозь огонь, чтобы самому увидеть, как живет солдат, как рождается в бою подвиг, на какие дела способен наш воин.

Генералу было приятно, что бригадный комиссар именно в его, 9-й армии, увидел то, о чем мечтал еще на Днепре, где зарождались опорные артиллерийские пункты. И, конечно же, Харитонов всей душой был согласен с бригадным комиссаром, когда Леонид Ильич, выступая на митинге в 733-м стрелковом полку, сказал добрые слова об этом подразделении, только что отразившем неистовую атаку ста немецких танков.

— Вот так, товарищи бойцы, обязаны воевать все,— говорил на переднем крае бригадный комиссар.— Каждый наш окоп должен стать неприступной крепостью для врага. И тогда под Ростовом танковая армия Клейста будет измочалена вконец. Помните, товарищи: защищая Ростов, мы защищаем Москву. Увязнут немцы под Ростовом — и не смогут оттянуть отсюда к Москве свои части, как замышлялось...

...Октябрьские праздники бригадный комиссар провел с бойцами на передовой и уехал в Каменск, когда на Дьяковском плацдарме установилась тишина.

Через несколько дней Харитонов получил из Каменска приказ войскам Южного фронта № 0171 от 15 ноября, где отмечалась особенная стойкость того полка, в котором побывал бригадный комиссар: «733-й стрелковый полк, несмотря на удар до 100 танков противника и обход его с левого фланга, ни на один шаг не отошел от рубежа, а заставил танки противника повернуть назад».

Этот приказ заканчивался словами:

«Там, где противник, несмотря на его пре-

Южный фронт. Бригадный комиссар Л. И. Брежнев в одной из действующих боевых частей под Ростовом.

восходство, встречает достойный отпор, он трусливо поворачивает назад и ищет слабые места в нашей обороне».

А слова бригадного: «Помните, товарищи, перемалывая войска Клейста под Ростовом, мы защищаем и Москву»,— обрели свою реальную и действенную силу — они отражали настроение и мысли самих воинов. Не был забыт и Середа. Скоро стало известно, что он получил звание лейтенанта. На совещании комсомольских работников Южного фронта, подводившем итоги ростовской операции, бригадный комиссар проникновенно говорил о формировании нового типа командира-фронтовика, ссылаясь на образец двух молодых лейтенантов: Оганьяна и Середы.

Предметом особой гордости бригадного комиссара был приток воинов в ряды партии. В дни боев под Дьяково только в 136-й стрелковой дивизии в партию вступил семьдесят один боец.

— Это наш золотой фонд! — сказал о них бригадный комиссар.— Это боевая гордость Южного фронта.

Об этих боях бригадный комиссар расскажет позже в статье, которую читали в частях Южного фронта: «В эти грозные дни, в пороховом дыму великих сражений за родную землю закалилось и еще более окрепло руководство партийных организаций армейским комсомолом. Оно стало более гибким, боевым. Прославляя себя на полях битвы, коммунисты Южного фронта прививают мужество, отвагу и бесстрашие своим верным помощникам — комсомольцам. И так же, как и великий русский полководец Александр Суворов, они говорят молодым воинам, сражающимся за счастье родины своей: «Возьми себе в образец героя древних времен, наблюдай его, иди за ним вслед, поравняйся, обгони... слава тебе!»

В те тяжелые для всего Южного фронта дни, несмотря на сложную обстановку под Москвой и Ленинградом, в Ставке Верховного Главнокомандующего пристально следили за ходом действий под Дьяково. Маршал Сталин осведомлялся об успехах армии генерала Харитонова, он позвонил маршалу Тимошенко. Сталин похвалил действия 9-й армии.

...Стояли ноябрьские дни. На Дону кончились дожди. Наступило резкое похолодание, земля замерзла. Выпал снежок. Ветер по степи гнал поземку. В штабе Клейста царило смятение. Он принимал лихорадочные меры, чтобы привести в порядок свои потрепанные дивизии. Его армия, имевшая в начале операции подавляющее превосходство в танках, могла продвинуться с 29 октября по 10 ноября на правом фланге только на сорок километров. Она не сумела прорвать всей обороны защитников Ростова на дальних подступах. Потери армии Клейста были огромны. Почти девять тысяч его отборных солдат нашли себе могилу на донской земле. Нашими бойцами было сожжено 146 немецких танков. Клейст не знал, как оправдаться перед фюрером, так как операция «Эдельвейс» с треском провалилась. Проклинал он все на свете: и альпийскую фиалку, гордый цветок эдельвейс, который растет высоко в горах, и сорвать его, как видно, не всякому дано.

Словно последний аккорд пресловутого «Эдельвейса» был унылый приказ, подписанный Клейстом 16 ноября под Ростовом. В этом приказе давались советы немецким солдатам:

«Руководство по защите от мороза.

1. Защита носа и скул: посредством маски из сукна.

2. Защита рук: на рукавице в согнутом виде нашивать вату с куском материи или мех.

3. Защита нижней части туловища и ног: нашить на одетые брюки вторые — суконные. На коленях, между брюками, наложить мех или ватные подушки и простегать их. Для этого можно использовать захваченные у русских войлок или валенки, гетры, сшитые из двух кусков сукна с ватой между ними, или гетры из меха...»

Клейст помнил мелитопольский урок и лихорадочно искал выхода. Поспешно пополнялись его побитые части новыми силами, танками. Удар на северо-восток не вышел, и Клейст теперь повернул свои дивизии, нацелив их прямо на Ростов, решив застать врасплох армию генерала Ремезова в районе Больших Салов.

Отчаянный игрок шел ва-банк.

Осип КОЛЫЧЕВ

В ЧЕСТЬ ЗЕЛЕНОГО ДРУГА

РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Заголубела, заголубела,
Заулыбалась лесная даль.
В лесу запела капель-капелла.
Разбилась в брызги вода-хрусталь.

По звукам ветра, по мандолинным,
Тебя я сразу узнал, весна,
По теням длинным, что анилином
На снег крахмальный кладет сосна.

Над перелеском — зари полоска.
Синицы возглас: «Очнись, очнись!»
Как будто синькой весь лес всполоскан
Подсушен ветром, прозрачен, чист...

В весенней синьке — дубки, осинки,
Здоровьем пахнет снегов миткаль.
Заголубела, заголубела,
Заулыбалась лесная даль.

ЛИВЕНЬ

Идет гроза.
С еловой вышки
Потоки взбалмошной воды
Незрелые срывают шишки,
Что лиловаты и тверды.

Но прекращается внезапно
Воды стремительный поток...
Сверкает неподвижной каплей
Листа зеленый водосток.

Как поле радостно вздыхает
За ближней кромкою лесной,
И каждый колос отряхает
Крупинку влаги дождевой.

Дуб, после ливня оживая,
Глядится в синеву небес.
А капля... капля дождевая
Фотографирует весь лес.

СОЛОВЕЙ

О соловей,
ночей звезда,
Ты муки творческие множишь!
Ты можешь
музыку создать,
Но... записать ее
не можешь.

Ты загрустил в листве,
притих.
Не бойся,
пой светлей и чище...
Я переписчик нот твоих,
Твоих мелодий переписчик.

МИНУТА

Как крута и богата
В поднебесье ночном
Светосила заката
В дубняке вороном.

О закатная гута,
Продержись, продержись!
Это длится
минуту,
Но огромно,
как жизнь.

САДОВНИКИ

Как часто слышишь сетованья эти:
— На этот сад
зря тратим мы труды...
Не мы,
а наши внуки или дети
Увидят яблонь спелые плоды.

И все-таки
и все-таки сажают,
И не напрасны
стариков труды,
И ежегодно яблони рожают,
И сочен хруст антоновок крутых...

Народ — садовник.
Он и труд — в ладу,
И свято помнит наше поколенье,
Что яблони окапывал в саду
Весною в Горках
сам товарищ Ленин.

Ираида ПОТЕХИНА

ЛИРИКА

* * *

Шестнадцатый профиль.
Кровь иль вода
струйкой по спинам стекала, когда
до бесконечности
вился подъем,
вроде бы шагу уже не пройдем...
Но за пикетом замерен пикет.
— Есть аномалия! —
Есть или нет,
скажешь когда-нибудь ты, старина.
— Незабываемы те времена,
были мы молоды...
Молоды мы!
В наши одежды впитались дымы.
Путь наших жизней извилист и крут,
и в бесконечность
уходит маршрут.

* * *

Нравится ли мне в твоем лесу?
Здесь такие нервные осины
смотрят напряженно на трясину,
вздрагивая чутко на ветру...
Нравится ли мне в твоем лесу?
Здесь на ели солнце напоролось
и упало в озеро парное,
оставляя в небе красный след...
Нравится ли мне в твоем лесу?
Я виню запутанность тропинки
в том, что эту горькую травинку
ты у губ моих перекусил...
Нравится ли мне в твоем лесу?
Ты меня не спрашивай об этом —
красный звон нечаянного лета
если б я умела объяснить...

Владимир БАРАБАШ

РАССКАЗ

МИШКА-

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА.

В пятом «Б» в телепатию поверили сразу. Случилось это так. Шел воспитательский час, и классный руководитель разбирался в делах класса за первые две недели нового учебного года. Уже обсудили всех виноватых от «А» до «Р», как вдруг Левка Симочкин влез с вопросом:

— Алла Константиновна! Почему в «Неделе» спорят о телепатии? Разве точно никто не знает?

— Ты меня не отвлекай! Сейчас я сама тебя буду спрашивать.

— Разные примеры приводят...— Левка будто не слышал учительницу.— А в словаре я прочел, что телепатия — «антинаучный вымысел о сверхъестественной способности». Где правда, Алла Константиновна?

Тут все дружно зашумели, что осознали свои ошибки, а «двойки» исправят немедленно и нарушений больше не будет, только пусть Алла Константиновна расскажет про телепатию, потому что многие о ней впервые слышат. Это же нехорошо: вдруг в пятом «А» узнают про телепатию и станут более образованными, чем пятый «Б».

Такой аргумент отбросил все колебания Аллы Константиновны, она принялась рассказывать, увлеклась и объясняла до самого звонка. Получилось, что самой телепатии нет, но есть необъяснимое: человек может иногда угадать мысли другого.

— Может быть, вы замечали, что если на вас кто-то пристально смотрит, вы ощущаете беспокойство. Более восприимчивы люди с повышенной нервной чувствительностью. Много значит тренировка. Волевой человек может воздействовать на более слабого без телепатии...

— А почему спорят?— не сдавался Левка.— Примеры приводят...

— Спорят — значит, не имеют ученые единого мнения.

Давно ушла Алла Константиновна, а пятый «Б» спорил; каждый старался припомнить случаи из жизни: один воздействовал на сестренку, другая уговорила маму, и все это мысленно. В итоге пятый «Б» решил: пусть ученые спорят, а телепатия есть, но, чтобы ей научиться, надо здорово тренироваться.

Мишка Трубочкин шел домой расстроенным: ему было обидно, что в его жизни не было ни одного случая, похожего на телепатию. Неужели он такой слабый?

И вдруг Мишка встал как вкопанный. Батюшки! Ведь весь урок, пока Алла Константиновна поочередно разговаривала с каждым, кто имел нарушения и «двойки», он только и думал о том, чтобы она не успела добраться до его буквы. Может быть, именно его мысли зацепили Левку, и тот вмешался?! Но при чем тут Левка, ведь внушал он классному руководителю... Нет, тут надо все проверить, проследить, сделать несколько опытов, а уж потом делать выводы.

Мишка решил не откладывать. Назавтра ему предстояло выполнить мамино поручение — съездить до уроков к бабушке и привезти фруктов из ее сада. Такие поручения Мишка с удовольствием выполнял в воскресные дни.

А ехать до уроков — чуть свет вставать, добираться до Тезиковой дачи в переполненных автобусах с пересадками, а потом спешить назад — совсем неинтересно. «Пусть я не поеду, пусть я не поеду...» — всю дорогу излучал Мишка свои мысли в мамину сторону.

И случилось невероятное. Когда Мишка вошел в квартиру, то сразу услышал бабушкин голос: бабушка приехала сама! О, это было замечательным началом!

— Бабушка! Вот здорово! А я всю дорогу о тебе думал!

— Здравствуй, милый. Ты подумал — я пришла. Гостинцы вам принесла. Что, думаю, тебе мотаться, уроков, наверное, много...

Утром, после завтрака, Мишка побежал к своему лучшему другу, чтобы поделиться сомнениями. Что он обладает даром телепатии, Мишка почти не сомневался, но были какие-то технические неполадки: мысли шли не в том направлении.

Шавката он застал за странным занятием: друг сидел на полу, крепко держал за шею кошку и, приблизив к ее глазам свои, шевелил губами. Кошка то извивалась в его руках, то замирала.

— Ничего не получается,— вместо приветствия сказал Шавкат.— Я ей внушаю, что колбасу я спрятал под подушку, а она сразу убегает. Ты чего-нибудь пробовал?

— Пробовал. Только мои мысли внушаются немножко криво.

— Как криво? Не может быть, лучи — они прямые...

Мишка подробно объяснил Шавкату, как внушал вчера Алле Константиновне, а попался Левка и как вместо мамы досталось бабушке.

— Это ничего.— Шавкат обрадовался за друга.— Ясно, что ты можешь, теперь нужна тренировка. Давай внуши Махире, чтоб не приставала, сегодня моя очередь мыть полы.

Друзья уселись за стол, разложили для вида учебники. Мишка уставился в одну точку и начал сеанс внушения. Через несколько минут в комнату заглянула Махира, посмотрела на ребят и, видя их сосредоточенность, прикрыла дверь.

— Получается!— восхищенно зашептал Шавкат.— Ишь, зашевелилась.

Мишка не реагировал. Шавкат, с уважением глядя на него, достал «Одиссею капитана Блада» и принялся читать. Мишке стало завидно, мысли его полезли совсем в другую сторону. «Хорошо бы внушить кому надо — и подарят нам корабль, поплывем мы путешествовать...» Так прошло минут тридцать.

— Шавкат! — В комнату вошла Махира.— Я помыла за тебя пол, раз у тебя Миша. Но завтра ты вымоешь за меня. Запомни!

— Ну ты даешь! — восхитился Шавкат.— В жизни она не станет менять порядка. Для нее принцип дороже. Внушил бы ты ей навсегда. Или нет, внуши «Пахтакору», чтобы выиграли сегодня.

— Кому же я внушать буду, если тренер до самого начала темнит. Состава-то мы не знаем. И кто в запасе, не знаем.

— Неважно! Внушай всем подряд. Главное, нападающим и тренеру.

— Тренеру зачем? Он сам им знаешь как внушает. Лучше я попробую, чтоб меня сегодня не вызывали. Не успел я ничего.

— А меня пусть вызывают? Тоже мне друг! Я же тоже не успел.

— Так я только попробую...

— Вот и пробуй на двоих!

В школе друзья удивили весь класс своим необычным поведением. Сидели тихо за партой и помалкивали. Так прошло два урока, а у них не спросили даже домашнего задания.

На большой перемене Шавкат сбегал в буфет за бутербродами, а когда вернулся, застал любопытную картину: молчавшего Мишку облепили заинтригованные одноклассники, пытавшиеся выяснить, что с ним случилось. Шавкат разогнал любопытных, а Мишка, торопливо проглотив завтрак, продолжал посылать мысли очередному учителю.

Домой друзья возвращались, преисполненные гордости,— у обоих не было сомнений в своем могуществе. Надо только, соглашались оба, расходовать телепатию экономно, чтобы незаметно было для окружающих и чтобы не растратить попусту свою силу.

— Что-то вы, братишки, были сегодня непонятные,— догнал ребят их одноклассник Улугбек, тоже, между прочим, близкий друг.— Может быть, вы какой секрет узнали?

ТЕЛЕПАТ

Взяв с Улугбека клятву молчать, Шавкат рассказал все события двух дней, случившиеся с Мишкой, сам герой скромно молчал. Рассказ произвел на Улугбека впечатление.

— Здорово! Но, может, это просто совпадение?

— Совпадение бывает, когда один раз. Если много, то это наука. Ты придумай что-нибудь, Мишка внушит, тогда увидишь.

— Пусть сегодня «Пахтакор» выиграет!

— Да что вы все заладили!— рассердился Мишка.— Может быть, по телевизору телепатия не работает. А потом — я пока учусь: внушаю только одному человеку. Лучше я завтра англичанке внушу — «двойку» исправлю...

— Во! Дело говорит,— загорелся Шавкат.— А про меня внуши учителю математики...

— А я хочу исправиться по литературе,— сказал Улугбек,— ты скажи... то есть внуши Алле Константиновне. И попробуй помочь «Пахтакору»... Турнир шести. Ты подумай, продуем — из класса «А» вылетим.

Когда Мишка добрался до дома, отец сидел у телевизора и выкрикивал в адрес наших футболистов обидные слова: «Пахтакор» проигрывал 0 : 1. Оглушительно зазвонил телефон.

— Ты чего смотришь?— кричал в трубку Шавкат.— Проигрываем!

— Я только зашел. Сейчас начну...

Не успел он повесить трубку, как телефон опять зазвонил.

— У тебя совесть есть?— трагическим Улугбековым шепотом шелестела трубка.— Ты что, не видишь, пропадаем!

— Я только что пришел!—заорал Мишка.— Если вы будете меня отрывать, я ничего не смогу. Не звони до конца матча, и Шавкату скажи. Раззвонились тут, никаких условий человеку для работы!..

Без труда отыскав на поле Красницкого, начал Мишка излучать мысли: «Ну, Гена, ну, миленький, ну, давай, пожалуйста»... К концу тайма Красницкий своим знаменитым ударом так влепил в перекладину, что вратарь гостей испуганно отлетел в противоположный угол. «Локомотив» явно сдавал.

В перерыве Шавкат с Улугбеком все-таки позвонили. Оба отметили, что игра заметно выровнялась и если Мишка постарается, то гостям несдобровать.

С начала второго тайма следить за игрой стало трудно — на стадионе зажгли прожекторы, и цвета футболок стали почти неразличимы. На какое-то мгновение Мишка потерял своих форвардов, и это чуть не стоило нашим гола — Мишка по ошибке стал внушать грозной «девятке» железнодорожников.

К концу матча у Мишки слезились глаза, судорога ежесекундно сводила мышцы шеи, правая нога затекла так, что он ее не чувствовал. И все же, несмотря на эти невероятные трудности, «Пахтакор» выиграл 2 : 1. Причем последний гол забил именно Красницкий! На следующий день Мишку с Шавкатом встретили такими уважительными взглядами, что он понял: Улугбек проболтался. Мишка хотел было рассердиться на болтуна, но не смог. Очевидно, он уже почувствовал вкус славы. К тому же класс вел себя очень тактично — ни один не намекнул, что посвящен в тайну.

На уроке первым к доске был вызван Шавкат. Он так уверенно скользил мелом по доске и так бойко отвечал, что учитель, выводя ему «пятерку» в журнале, рекомендовал всем брать с Шавката пример.

На третьем уроке «пятерку» по английскому получил Мишка, а на следующем уроке Алла Константиновна, недоумевая, а потому задав массу дополнительных вопросов, вынуждена была выставить Улугбеку «пятерку».

Триумф телепата был полный. После уроков пятый «Б» долго не расходился: первый друг телепата Шавкат записывал просьбы одноклассников.

Просьб была масса. Некоторые Мишка сразу категорически отвергал. Например, требование Левки Симочкина, просившего послать его отца в командировку. Отец, видите ли, обещал привезти из Москвы олимпийский футбольный мяч.

— Это дело не пойдет. Что же мне к твоему отцу на работу идти? Я же его начальника в глаза не видел. Проси другое.

По дороге домой Улугбек затеял коварный, даже провокационный разговор, что пора Мишке переходить на крупные подвиги.

— Разные «пятерочки»,— говорил он,— мы и сами заработать можем. Надо только учить. Тут большой мудрости не надо.

— Ты чего хочешь?— обиделся за друга Шавкат.

— Надо мыслить крупно, так мой папа говорит. Ты вот попробуй внушить ему, чтоб обещание выполнил. Третий месяц грозится велосипед купить. Даже мама его критиковала.

На удивление, Мишка согласился сразу — или был уверен в своем могуществе, или ради простого интереса. Во всяком случае, телепат вместе со своим ассистентом пришли к Улугбеку на следующий день, в субботу, вроде для подготовки к контрольной.

Семья завтракала, и Мишку усадили (вот ведь повезло!) напротив Улугбекова отца. Отпивая кофе мелкими глотками, Мишка впился в его лицо, начал свою работу. Через некоторое время Тургун Закирович стал беспокойно поглядывать на телепата.

— Ты что-то хочешь спросить, Миша?

— Нет,— равнодушно ответил Мишка.— Ничего.

— Мне показалось, что ты как-то странно на меня смотришь. Даже беспокойно стало.

Шавкат пихнул под столом ногу Улугбека, тот заулыбался и незаметно подмигнул Мишке. Тот солидно кивнул и с новой энергией принялся за свое благородное дело.

Вскоре Тургун Закирович не выдержал. Не допив кофе, он встал из-за стола и начал прохаживаться вокруг ребят, странно поглядывая то на одного, то на другого. Друзья замерли.

— Слушайте, молодцы, если у вас не очень много работы, может быть, поедем все вместе в спортмагазин, выберем Улугбеку велосипед. Через час вернемся, успеете уроки сделать?

Если бы Тургун Закирович объявил, что он дублер космонавта и улетает в космос, то и тогда не произвел бы такого впечатления своим заявлением. Честно говоря, больше всех был поражен Мишка, он не ожидал, что его сеанс телепатии даст такие блестящие результаты. Ну, а Улугбек, тот просто не скрывал слез благодарности.

О последнем достижении телепата еще до уроков узнал весь пятый «Б» — Мишкина слава росла. Учителя тоже, видимо, не могли сопротивляться его могуществу: к доске вызывали, за единственным исключением, только тех, кого запланировали пятиклассники. Исключением был все тот же Левка. Обидевшись за отца, он ничего не попросил и заслуженно получил несчастную «троечку». Словом, все шло просто великолепно.

К сожалению, на следующей неделе начались досадные срывы. Первым обвинил Мишку в шарлатанстве Юрка Колпаков: вместо запланированной географии его вызвали по русскому языку, и он получил полновесную «двойку».

— Жулик он, братцы!— вопил оскорбленный Юрка.— Видали мы таких! Гляди, Мишка, не исправишь «двойку»— получишь!

Затем, несмотря на все старания Мишки, «Пахтакор» сделал ничью с «Крылышками», потерял драгоценное очко, а вместе с ним шансы остаться в высшей лиге.

Последние два дня недели стали для телепата сплошным кошмаром: учителя так путали, кого и когда вызывать, что число «двоек» катастрофически возросло.

И все-таки вера еще не была подорвана. В субботу пятый «Б» остался после уроков в полном составе. Выступал Шавкат:

— Мы надавали Мишке очень много работы. Без опыта это трудно. Следующую неделю будем пробовать только на себе.

— Правильно!— закричала лучшая ученица Наташка Козырева.— Как настоящие ученые — опыты на себе...

Наступила третья неделя с начала опытов, решающий период: быть или не быть телепатии? Учителя терялись в догадках — пятый «Б» было невозможно узнать. От урока к уроку сидели пятиклассники удивительно смирно, будто затаившись, чего-то ожидая.

А дела Мишкины шли все хуже и хуже. Вместо двух запланированных «пятерок» Шавкату достались две «тройки» и «двойка», Улугбеку — «двойка» и «четверка». Сам же телепат перещеголял всех: за неделю он получил три «двойки», больше самого худшего ученика.

Вдобавок «Пахтакор», имея явное преимущество, проиграл на своем поле «Кайрату». Что тут было! Не помогло ни заступничество друзей, ни ссылки на плохую погоду и испорченный телевизор.

— Нет никакой телепатии!— орал Юрка.— А Мишка — точно жулик!

— Сам ты жулик!— кричал Шавкат.— На дармочка хотел? Не вышло, так ты и орешь.

Страсти разгорелись так, что пришлось срочно вызывать отрядного вожатого, девятиклассника Рустама Ахмедова. Выслушав каждого и всех вместе, Рустам очень быстро примирил спорящих.

— Никакой телепатии нет! Это раз. И очень хорошо! Это два. Потому что никому она не нужна! Это три. Если бы кто-нибудь мог так легко добывать себе «пятерки» и велосипеды, он бы обленился, отупел и уже скоро стал бы слабоумным дикарем.

— Точно!— вопил радостный Юрка.— Да мне моя честная «троечка» дороже телепутаной «пятерки». Дикари мы и есть!

— Долой телепатию!— поддержали остальные.

— А ты, Мишка, не расстраивайся,— кричал Левка.— Чего-нибудь из тебя обязательно получится!

Так закончилась эта история. А назавтра пятый «Б» уже занимался теорией субсветовых скоростей.

Ташкент.

Б. СОПЕЛЬНЯК

Взвейтесь кострами!

Этот дом находится на Большой Грузинской улице Москвы. У входа надпись «Музей комсомола и молодежи Красной Пресни». Сюда приходят пионеры и школьники, студенты и рабочие. Нередко встретишь тут и пожилых людей. Здесь я и познакомился с персональным пенсионером Борисом Федосеевичем Кудиновым. Он соскочил со стремянки и неожиданно выпалил:

— Приветствую от имени всех «сов»!

Заметив удивление, засмеялся:

— А также от «лисиц», «волков», «пчелок» и «белочек»!

Потом пригласил к стенду и, указывая на фотографию, вздохнул:

— Узнать, конечно, трудно, но вот этот белобрысый парнишка — я, патрульный «сов». Рядом живая пирамида: на руках стоит патрульный «лисиц» Вася Воробьев. А вокруг «волки» и «белочки».

— Борис Федосеевич, нельзя ли по порядку? — попросил я.— А то я ничего не понимаю.

— По порядку? — задумался он.— С чего же начать? Может быть, с того, как еще в 1918 году комсомол начал вовлекать детей в коммунистическое движение, как съезд Всеобуча принял решение о создании организации юных коммунистов? А может, о том, как юные краснопресненцы стали пионерами пионерии! Произошло это 13 февраля 1922 года на Большой Садовой улице, в доме № 23. Сейчас на этом месте гостиница, а тогда стоял кирпичный корпус типографии, которую называли «Машистовка». При типографии была школа фабрично-заводского ученичества — фабзавуч. «Фабзайчата» — народ бедовый, но организованный. Видимо, поэтому комсомолец Михаил Стремяков решил создать первый пионерский отряд у нас.

Убеждать никого не пришлось, но записались не все. Одни не могли бросить курить, а курильщиков в пионеры не принимали, других родители заставляли ходить в церковь — пионер же должен быть активным безбожником, третьи были настоящими бузотерами. Но отряд был создан, и 52 краснопресненца стали первыми пионерами. Отряд разбили на звенья; называли их патрулями, а звеньевых — патрульными. Долго обсуждали название патрулей. Так и появились «совы», «лисицы», «волки», «белочки» и «пчелки».

И все же настоящими пионерами мы почувствовали себя недели через две, когда вожатый Миша Стремяков принес красный сатин. Из него мы сделали галстуки и с гордостью повязали на шею. Простое вроде бы дело, но в те годы на это требовалось немало мужества: пионера с красным галстуком могли избить хулиганы, кулаки и нэпманы.

...В то же время пионерские отряды стали появляться и в других районах Москвы. И вот 19 мая 1922 года II Всероссийская конференция РКСМ постановила распространить опыт москвичей по всей стране. Этот день и стал днем рождения пионерской организации.

...Позади 50 лет пионерии. Сегодня мы рассказываем о внуках первых пионеров Красной Пресни.

ВОЖАТАЯ

— Так случилось, что в институт я не прошла по конкурсу. Можете представить, как переживала: ведь с первого класса мечтала стать учительницей,— вспоминает Ира Власова.— Подружки по несчастью заперлись в комнате и давай реветь! А я взвалила на спину рюкзак, на последние деньги купила билет до Петрозаводска и уехала в Карелию. Одна. Брожу по лесам, перебираюсь через пороги, ночую у костра...

Как только кончились консервы и брикеты, вернулась в Москву. Пошла в школу, попросилась в пионервожатые. Прихожу к директору, а он прямо с порога: «Имейте в виду, что помогать много не смогу. Но и мешать не стану». Позже я поняла, что значили эти слова. Оказывается, за последние два года здесь сменилось несколько пионервожатых.

«А-а, еще одна! — иронизировали ребята.— Надолго к нам? А что ты умеешь делать?»

Рассказала о любимом увлечении — туризме и предложила организовать турпоход... в Бакуриани. Все, конечно, онемели! О какой поездке в Грузию может идти речь, если учителя считают 7 «в» самым трудным классом?! Я и сама пожалела, что сказала. Но слово, как говорится, не воробей, тем более если оно дано ребятам: не выполнишь — доверие потеряешь раз и навсегда.

Тогда мне было девятнадцать, директор заявил, что меня саму-то надо отправлять в отпуск только с родителями, а тут беру на себя такую ответственность.

В Бакуриани мы съездили. А потом облазили все Подмосковье, побывали на Соловках, в Кижах, Киваче и Кондопоге. Одно лето было особенно интересным: мы работали в археологической экспедиции под Симферополем...

Всей пионерской работой в школе руководит совет дружины. Обычно туда выбирают тех, кто отлично учится и хорошо себя ведет. Случается, этим таланты ребят и исчерпываются. А в совете дружины должны быть прежде всего энергичные, активные ребята, за которыми пошла бы вся школа. Я добилась избрания и таких ребят.

— Вы меня понимаете? — как-то виновато спросила Ира.— Надо бы рассказывать о пионерской работе, смотрах, «Зарнице», а я... Самое странное — в институт на заочное отделение меня заставили поступить ребята. Сейчас я уже на последнем курсе... Преподаю пятиклассникам математику, но пионерскую работу не бросаю. Наверное, и не брошу,— вздохнула она.— Мой любимый 7 «в» давно закончил школу, но зато какой 5 «б»! А шестиклассники, а десятиклассники, которые с утра до вечера возятся с малышами!

...Опустились сумерки, опустела школа, а мы все говорили, все перебирали письма от парней и девушек, которые давно закончили школу, стали взрослыми, но пишут из армии, с комсомольских строек. И все они адресованы старшей пионервожатой Ирине Власовой, работающей в 22-й московской школе.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ...

Так уж повелось, что школьными знаменитостями обычно являются спортсмены, победители математических олимпиад и участники съемок какого-нибудь кинофильма. В 28-й школе есть ребята, которым уступают дорогу здоровяки-спортсмены, с которыми первыми здороваются увенчанные дипломами математики и которых почтительно разглядывают первоклашки. Эти ребята со знанием дела говорят о наступлениях и прорывах, легко отличают проржавевший ствол карабина от ствола винтовки и, бережно держа в руках зазубренный кусок железа, расскажут: снарядный этот осколок или бомбовый. А многие утверждают, что от мальчиков и девочек в синих рубашках с эмблемой на рукаве «Поисковый отряд Красной Пресни» даже пахнет порохом.

Насчет пороха ничего не скажу, но во всем остальном убедился сам после того, как побывал в школьном музее, экспонаты которого рассказывают о 19-й гвардейской Рудняно-Хинганской Краснознаменной, ордена Ленина и ордена Суворова II степени стрелковой дивизии.

— Три года назад пришли к нам ветераны дивизии и попросили помочь в розыске оставшихся в живых бойцов и командиров,— рассказывает Лена Хилобок.— На первой встрече было всего семеро, а месяц назад в школу съехалось около ста человек. А всего мы разыскали 157 ветеранов дивизии.

— Как же вы их искали?

— Для начала поехали в Рудню — там дивизия приняла первый бой. В архиве нашли кое-какие документы и адреса. Прошли по местам сражений, откопали ржавые каски и винтовки. А потом начали писать письма в военкоматы, архивы и по всем адресам, где жили ветераны дивизии. Постепенно находились все новые и новые люди. И вот в школе состоялась встреча... Саша, расскажи лучше ты! — попросила Лена.

— В боях под Витебском тяжело ранило начальника штаба 54-го полка В. М. Ноздрюхи-

Юные краснопресненцы в Музее В. И. Ленина.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Районный пионерский штаб — это тридцать самых веселых, самых дружных и самых активных школьников.

Настя Агафонова-Ленская — лучшая барабанщица 60-й школы.

Фото А. БОЧИНИНА.

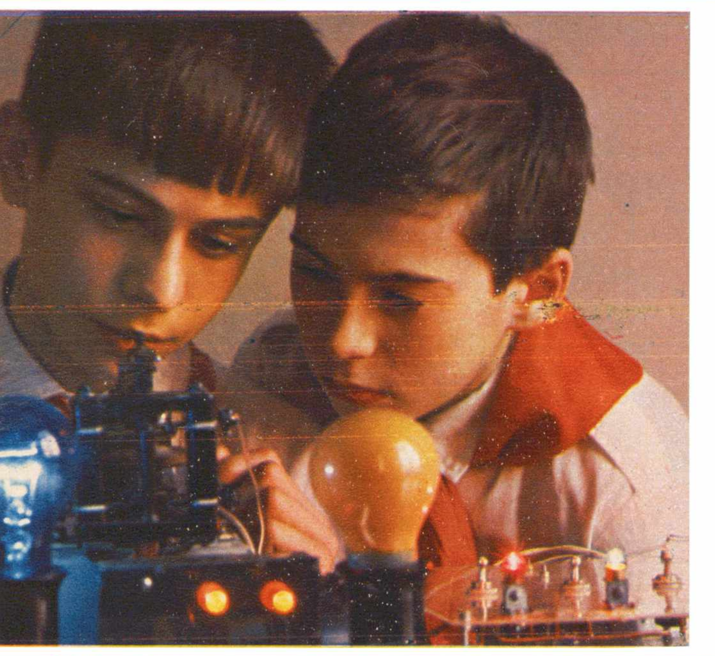

Мы едем на «Зарницу».

Девятнадцать кружков работают в Краснопресненском Доме пионеров. Паша Поздняков и Юра Рязанцев выбрали кружок физиков...

...а эти ребята делают ракеты.

Весной юные художники предпочитают работать на натуре.

на,— продолжает Саша Сташевский.— С поля боя его вынес сержант Говоров и сдал в медсанбат. Врач Васенькина видела, что начальник штаба не жилец, но все же отправила в госпиталь. Здесь его следы затерялись, и в дивизионной газете появились стихи, посвященные гибели Ноздрюхина. Но он выжил! Правда, об этом никто из его однополчан не знал. А мы его разыскали. Недавно в нашей школе встретились командир 54-го полка Ф. Х. Полевой, врач П. М. Васенькина, сержант К. Р. Говоров и начальник штаба В. М. Ноздрюхин... Все уже пожилые, друг друга еле узнали. Обнимаются. Плачут... Ну, и мы тоже,— шмыгнул носом Саша.

Встреча ветеранов войны... Немало видел я таких встреч, немало видел пожилых, солидных людей, которые вдруг сбрасывают груз десятилетий и, забывая о больном сердце, одышке и советах врачей, со всех ног бросаются друг к другу и застывают в намертво сцепленных объятиях. Ради этого мгновения, ради обновления святой солдатской дружбы люди долгие годы ищут и ищут друг друга. Порой так и не находят. А тут вдруг дети, пионеры, разыскали и собрали вместе людей, которые считали друг друга погибшими!

— А что было потом? — спросил я у Саши.

— Потом они пели. Встали по стойке смирно у знамени, которое мы принесли из Музея Вооруженных Сил СССР, и пели. Это как бы гимн их дивизии, называется «Марш руднянцев». Теперь это и наш гимн.

— Спойте! — попросил я.

Ребята смущенно переглянулись. Откашлялись. И вот в обыкновенном школьном классе, на стенах которого висят боевые ордена и мундиры, а под стеклом лежат простреленные каски, пулеметные ленты, снарядные осколки и земля с могилы героев-руднянцев, зазвучали детские голоса — звонкий девчоночий и ломкий мальчишеский. Начали они тихо, а потом встали из-за парт:

И врагу никогда
Не вернуться туда,
Где ступала гвардейцев нога...

КТО В ДРУЖБУ ВЕРИТ ГОРЯЧО...

— Наш клуб интернациональной дружбы создан шесть лет назад,— вспоминает восьмиклассница 13-й школы Ира Ибрагимова.— Тогда я была маленькой и, конечно, не все помню. Но в этом году меня выбрали директором клуба, и я сразу же занялась оформлением музея «Борцы за светлое будущее». Немецкий язык мы изучаем со второго класса — переписываемся и встречаемся с ребятами из ГДР. В оформлении музея здорово помогли пионеры Берлина, Лейпцига и Цильтендорфа. Особенно интересным получился раздел, посвященный героям антифашистского Сопротивления. К нам приезжали бывшие узники Бухенвальда.

— А наш пятый «а» недавно получил посылку от ребят города Лейснига,— поднялся Саша Самойлов.— Мы им тоже послали книги, открытки, плакаты и наши собственные рисунки.

— А моя подружка Марина Шарман просила прислать книжку о Москве,— сказала Ира Цвей.— Им задали сочинение о нашей столице, и Марина хочет написать что-нибудь такое, чего никто не знает. Еще я рассказала о том, как участвовала в «Зарнице».

— А что, игра хорошо прошла? — спросил я.

— Хорошо. Но лучше всех «Зарница» бывает в 127-й школе.

...После торжественного построения батальоны 127-й школы двинулись на Белорусский вокзал. Возглавлял колонну отряд имени Героя Советского Союза И. М. Сивко. Впереди чеканила шаг знаменная группа. Бледный от волнения мальчишка гордо нес настоящий военно-морской флаг. А следом шагали ребята в бескозырках и белых рубашках, из-под которых выглядывал треугольник тельняшки.

А вскоре участники «Зарницы» были на станции Ромашково. Не мешкая, выслали вперед разведку. На поляне развернули медсанбат. В овражке задымила кухня... Разведка доложила, что все лесные дороги «заминированы». Пришлось вступать в дело саперам. Они быстро вытащили из-под дерна хитроумно замаскированные консервные банки, и колонна наступающих углубилась в лес.

Сколько тут ждало испытаний! Обнаруживали «снайперов», забрасывали «пулеметные гнезда», «гранатами» форсировали речку... А когда добрались до высоты, на штурм пошла морская пехота отряда имени И. М. Сивко. И вот знамя на вершине!

Счастливые и проголодавшиеся ребята дружно наступали на кухню. У котелков с дымящейся кашей мы разговорились.

— Три года назад к нам на сбор пришел В. П. Ткачев,— рассказывает Ира Косарева.— Оказалось, что он, офицер-подводник, служит на Северном флоте, а тогда учился в Военно-политической академии. Потом он не раз приходил к нам и рассказывал о флоте. Тогда же начали разыскивать героев-североморцев — участников войны. Так узнали о И. М. Сивко, которому посмертно присвоили звание Героя Советского Союза... А потом решили сшить морскую форму. Сперва воротники-гюйсы делали из бумаги. Позже достали настоящие гюйсы, тельняшки и даже бескозырки. Когда В. П. Ткачев окончил академию и вернулся на свою подводную лодку, то поговорил со своими товарищами, и они взяли шефство над нашим отрядом. Вскоре в Москву приехала целая делегация, и нам вручили флаг. Он был на подводной лодке, видел разные моря и океаны, а теперь стоит в нашем классе! Как думаете, есть в Москве хоть один отряд, у которого есть настоящий морской флаг с настоящей подводной лодки? — ревниво спросила Ира.

— Едва ли,— ответил я.

— Я тоже так думаю! — убежденно сказала Ира, поскребла ложкой по дну котелка и пошла за добавкой.

УМЕЛЫЕ РУКИ

Саша Соловьев взял небольшую коробочку и нажал на черную кнопку. Скрежетнули гусеницы, качнулся ствол орудия, и самоходная артиллерийская установка покатилась по школьному двору. Саша нажал другую кнопку, и самоходка прибавила ход. Казалось, еще секунда, и она врежется в дерево, но Саша щелкнул рычажком, и модель круто повернула вправо. Потом она шла задним ходом, преодолевала бугры и канавы, разворачивалась на месте.

— Кажется, можно сдавать,— придирчиво осматривая самоходку, сказал Саша.

— Можно-то можно,— согласился Сережа Бекман,— только надо почистить контакты, а то на поворотах заедает гусеницы.

Мы вернулись в мастерскую 89-й школы, и ребята начали «доводить» модель.

— Первая работа? — спросил я.

— Что вы! — улыбнулся Саша.— Завтра отправляем на районную выставку аэросани, башенный и портальный краны, экскаватор, чертово колесо. Все модели, конечно, действующие.

— А где же все-таки первая работа?

— Первая? Первой нету. Пришлось вылить.

— Как это — вылить?

— А это был аквариум. Зимой меченосцам стало холодно. Я сделал обогреватель. Не рассчитал силу тока, и вода закипела... Даже кот не стал есть эту уху.

— Это еще что! — подхватил Сережа.— А я дома сделал автоматическую дверь: нажмешь одну кнопку — откроется, нажмешь другую — закроется. Тоже что-то не рассчитал, и дверь закрылась намертво. Даже за ручку не взяться — бьет током. Пришлось вылезать через балкон.

— После этого вы решили не рисковать и записались в кружок технического творчества?

— Ага. Только ведь записаться мало. Надо было научиться работать на фрезерном, токарном, заточном и сверлильном станках. Кроме того, надо уметь столярничать, выпиливать лобзиком и стать слесарем-сборщиком. Вообще-то, этому учат на уроках труда, но наш учитель Михаил Александрович Стройков от кружковцев требует особой точности,— объяснил Сережа.— Он всегда ставит в пример ребят, которые уже закончили школу, но оставили очень хорошую модель бронепоезда. За нее они получили золотую медаль ВДНХ, звание «Мастер — золотые руки» и путевки в Артек. Так что нам есть к чему стремиться и кого догонять.

— Сережка! — позвал Саша.— Отфрезеруй-ка эту плашку. Поставим новые контакты.

Андрей ДОСТАЛЬ

РОДИНА

* * *

Родина —
Это чудесное слово,
Сколько дорог
С ним пройдено.
Так повторим же
Снова и снова
Милое слово — Родина.

В сухих песках
В пустыне голой,
У желтых туркменских скал
Родиной нашей,
Юностью,
Комсомолом
Новый сооружен канал!

Роса прохладу
Льет в лепестки
И, застывшие
Здесь от века,
Медленно и нехотя
Отступили пески
Перед мужеством
Человека.

За Сивашом
И в степях Украины
Сохли от зноя сады,
Но по каналу
Широкой лавиной
Хлынул поток воды!

И зашумела
Зеленая степь...
И говорят в народе,
Что стал еще более
«Чуден Днепр
При тихой погоде»...

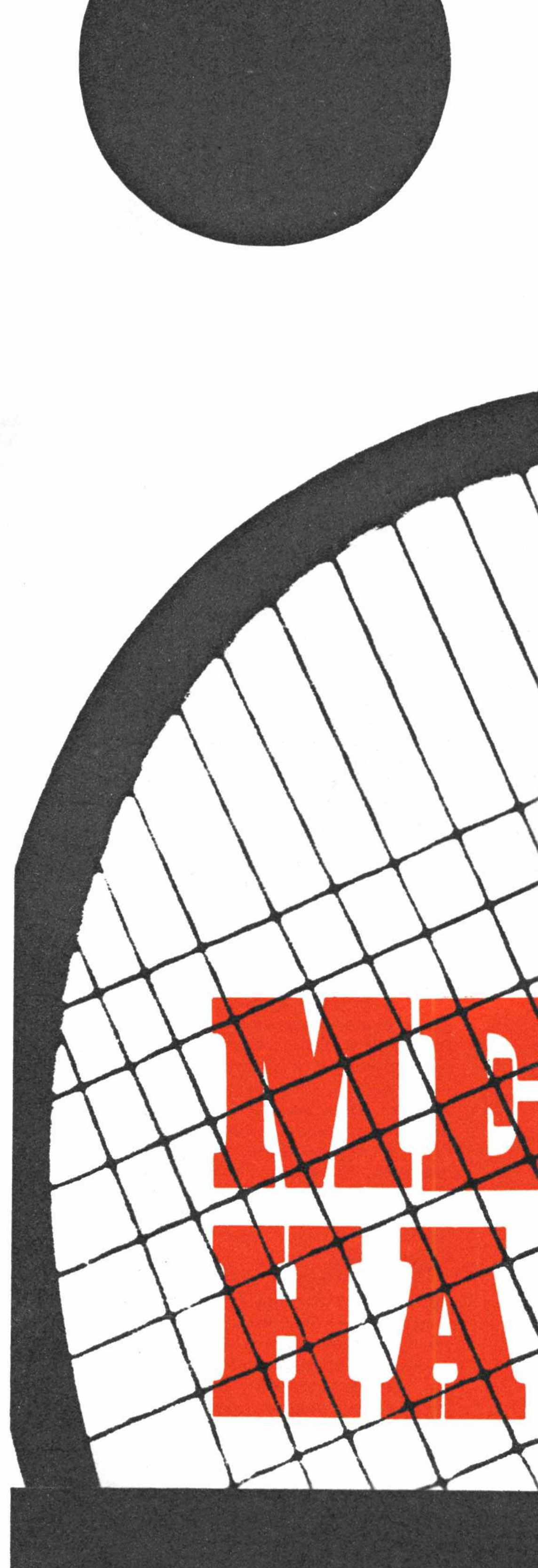
Над каракумским садом
Тучи полны дождем,
От Куйбышева
До Волгограда
Ночью светло,
Как днем!

Страна поднялась,
Это вышли строители,
Исследователи глубин.
Идут экскаваторы —
Видите, слышите
Тающий гул
Турбин?

Родина —
Это чудесное слово,
С нами в любом
Походе оно!

Пусть же сияет
Снова и снова
Милое слово —
Родина.

Н. ТЕПЛЯКОВА,
заслуженный мастер спорта

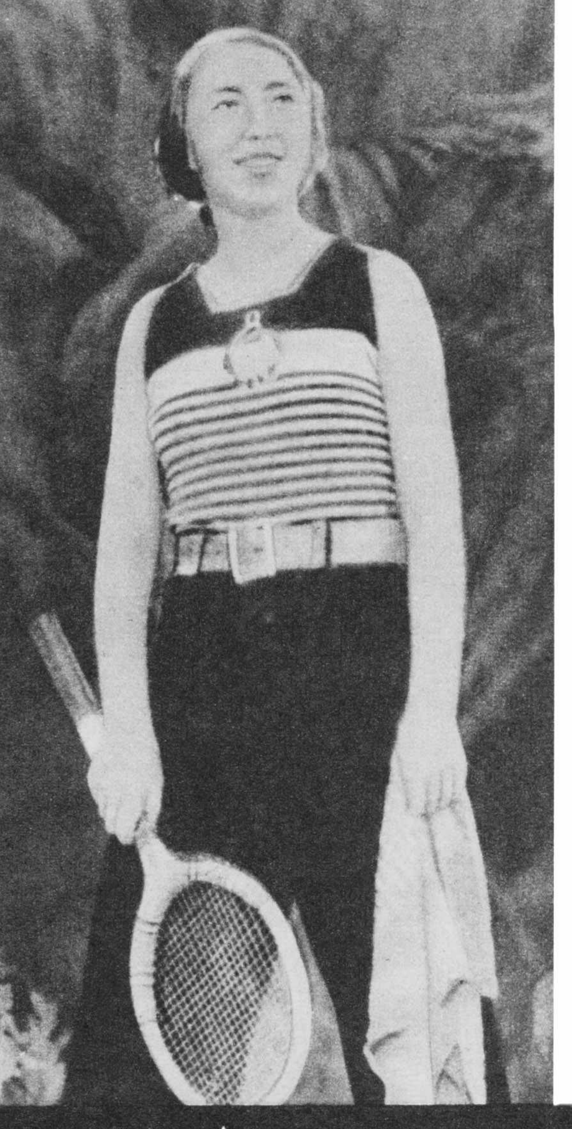
Фото А. БОЧИНИНА.

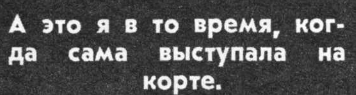
Десятилетней девочкой пришла ко мне Ольга Морозова, ныне одна из лучших теннисисток Европы.

Годы летят, как теннисный мяч над кортом. Когда по просьбе журнала «Огонек» я отыскала свой давний снимок, то сразу вспомнила время юности, первую победу на чемпионате страны в 1927 году, и последующие восемь побед, и многие успехи на крупных международных соревнованиях. Да, я прожила большую спортивную жизнь и до сих пор сохранила свое место на корте, став тренером, воспитателем многих известных теннисисток. Моими первыми ученицами были Елизавета Чувырина и Антонина Кузьмина, а впоследствии я тренировала и дочку Чувыриной — Марину.

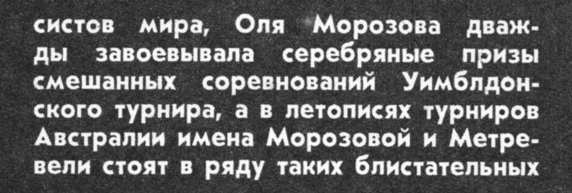
В 1940 году, когда я еще сама выступала как спортсменка, родилась Аня Дмитриева — будущая абсолютная чемпионка СССР, победительница многих сильнейших теннисисток мира. Теперь моя ученица окончила Московский университет, стала матерью двух детей и все же сохранила свой высокий класс, продолжает успешно выступать на корте. Сейчас я горжусь еще одной моей питомицей — Ольгой Морозовой. Она победительница неофициального первенства мира среди девушек, чемпионка СССР, открытых первенств скандинавских стран, Польши и Аргентины. Вместе с Александром Метревели, одним из лучших тенни-

А это я в то время, когда сама выступала на корте.

Вот они, гаммы теннисиста.

систов мира, Оля Морозова дважды завоевывала серебряные призы смешанных соревнований Уимблдонского турнира, а в летописях турниров Австралии имена Морозовой и Метревели стоят в ряду таких блистательных виртуозов ракетки, как Бадж и Лэйвер, Смит и Коннолли. Современный женский теннис требует от спортсменок огромной выносливости и быстроты, безупречной техники и гибкой тактики. Вот почему подготовка будущих чемпионок начинается уже с шести-семи лет. Большую часть своего времени я уделяю девочкам, только начинающим свой путь в спорте. Таня Сафонова играть в теннис начала раньше, чем научилась считать. Большие надежды подают и

Таня Сафонова отлично владеет ракеткой.

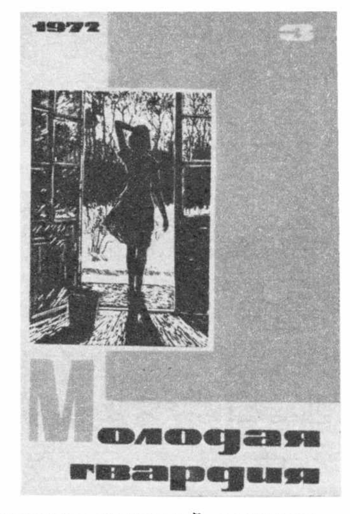
Очень важно сразу же научить ребятишек правильно держать ракетку.

другие мои ученицы — Оля Зайцева, Света Чернева, Марина Луцук, Марина Брискина, Наташа Осетинская.

Моим ученицам принадлежит более сорока золотых медалей, завоеванных на чемпионатах СССР и в различных зарубежных турнирах, но для меня самая большая награда — это возможность жить рядом с молодежью, передавать ей свой опыт, радоваться ее успехам. Я счастлива, что сохранила свое место на корте.

Вот новое поколение моих учениц: Марина Луцук, Оля Зайцева, Света Чернева, Таня Верлаховская, Таня Сафонова, Вика Тимофеева, Ира Игошина, Марина Онуприч, Оля Корбут.

С ПОЗИЦИЙ ГЕРОИЗМА

Журналу ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» исполняется пятьдесят лет. Мы обратились к главному редактору журнала писателю Анатолию ИВАНОВУ с просьбой рассказать об истории создания и сегодняшнем дне этого молодежного издания.

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Молодая гвардия» был создан в мае 1922 года как орган ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ. Необходимость подобного, несколько необычного издания — органа ЦК партии и ЦК комсомола — была продиктована исключительно напряженной идеологической борьбой того времени.

1922-й год... Суровое, драматическое время. Огромная страна наша, обескровленная жестокой империалистической интервенцией и гражданской войной, измученная голодом, лежит в разрухе. Почти не работают железные дороги, не дымят заводы и фабрики.

Великая партия Ленина, поднявшая трудовые массы к революционным свершениям, воодушевившая народ на разгром внешней интервенции и внутренней контрреволюции, начинает свою гигантскую работу по восстановлению полностью расстроенной и разрушенной экономики страны, по осуществлению программы культурной революции. Начинается создание нового, социалистического общества.

Но свергнутые эксплуататорские классы, используя небывалые экономические трудности страны, предпринимают серьезные выступления против Советской власти, на этот раз в области идеологии. Буржуазные элементы внутри страны, используя в своих интересах нэп, по примеру злобной белогвардейской эмиграции организуют на контрреволюционной платформе всяческие объединения и группы, создают различного рода частные издательства, журналы, альманахи, превращая их в орудия самой разнузданной антисоветчины и антипартийной пропаганды. Различного рода антисоветские партии и течения, как отмечала состоявшаяся в августе 1922 года XII партконференция РКП (б), пытались превратить легальные издательства в средства агитации против рабоче-крестьянской власти, кафедры высших учебных заведений — в трибуны неприкрытой буржуазной пропаганды, сельскохозяйственную кооперацию — в орудие кулацкой контрреволюции.

В целях борьбы с подобной классово враждебной идеологией в ряду других мер партия признала целесообразным издание журнала «Молодая гвардия», главной задачей которого определялось революционное воспитание и идейно-политическое вооружение его читателей, прежде всего молодежи.

С первых же номеров журнал начал систематически публиковать теоретические статьи и различного рода материалы по вопросам марксизма-ленинизма, современного международного и внутреннего положения с тем, чтобы помочь огромным массам молодежи во всем объеме и глубине постичь великий и благородный смысл коммунистического учения, овладеть марксистско-ленинским научным мировоззрением. В двадцатые и тридцатые годы в журнале часто выступают со статьями и беседами видные партийные, советские и комсомольские деятели страны: М. И. Калинин, Н. К. Крупская, К. Е. Ворошилов, Серго Орджоникидзе, Ем. Ярославский, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, Г. В. Чичерин, В. А. Карпинский, А. И. Елизарова, П. Н. Лепешинский, А. В. Косарев и другие. Они рассказывали читателям «Молодой гвардии» о беспримерной деятельности создателя Коммунистической партии Владимира Ильича Ленина, о его неповторимо обаятельном человеческом облике, о подготовке и свершении Октябрьской революции, разъясняли смысл внешней и внутренней политики партии и молодого советского правительства. Такой откровенный и доверительный разговор авторитетных деятелей партии и государства помогал молодежи в этой обстановке разобраться, способствовал еще большему проявлению общественно-политического и трудового энтузиазма, рождал тысячи и тысячи новых, идейно закаленных молодых бойцов за правое ленинское дело. Поэтому можно без преувеличения сказать, что «Молодая гвардия» в первые же годы своего существования сыграла свою положительную роль в деле революционного воспитания молодежи.

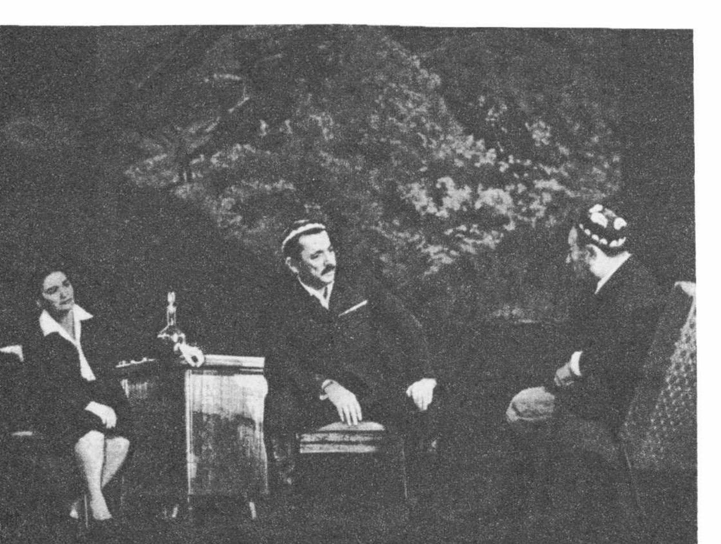
Александр Фадеев писал, вспоминая прошлое: «Мы входили в литературу волна за волной, нас было много. Мы приносили свой личный опыт жизни, свою индивидуальность. Нас соединяло ощущение нового мира, как своего, и любовь к нему».

В 1925 году появился известный документ — резолюция ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы». Это постановление партии оградило молодую советскую литературу от попыток отдельных критиков и групп стать ее верховными и единоличными судьями. В этом документе подчеркивалось, что борьба за утверждение социалистической идеологии в литературе должна стать борьбой за подлинно художественную литературу, осуждалось критическое администрирование, вульгаризаторский подход к оценке творчества писателей, чем все активнее и активнее стали заниматься Л. Авербах, Г. Лелевич, С. Родов и некоторые другие критики того времени. В резолюции ЦК партии также указывалось на необходимость бережного отношения к так называемым попутчикам.

Этот важнейший документ сыграл большую роль в исправлении наметившегося было ошибочного крена в деятельности некоторых журналов, в том числе «Молодой гвардии». И вышеупомянутые ошибки критического отдела «Молодой гвардии» не должны заслонить тех определенных заслуг, которые журнал имеет в деле становления молодой советской литературы. Журнал сумел объединить на своих страницах наиболее талантливых писателей того времени. После ухода из журнала Л. Авербаха процесс сплочения лучших литературных сил в журнале продолжался особенно благотворно. Произведения Шолохова и Фурманова, Маяковского и Асеева, Алексея Толстого и Сейфуллиной, Фадеева и Гладкова, Тихонова и Жарова, Новикова-Прибоя и Неверова все чаще и чаще стали публиковаться в «Молодой гвардии». Активно сотрудничали в журнале А. Безыменский, И. Катаев, Я. Шведов, В. Луговской, М. Светлов, А. Караваева, П. Орешин, И. Уткин, И. Доронин и многие, многие другие.

Особой и ярчайшей страницей в истории «Молодой гвардии» была публикация в журнале бессмертных произведений Николая Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Сорок лет назад шагнул со страниц журнала в жизнь легендарный Павка Корчагин и остался в ней навсегда, заражая все новые и новые поколения молодежи револю-

---

С. Ишантураева, Н. Рахимов и С. Табибулаев в спектакле «Полет».
Фото К. Ромеева.

ПЕСНЬ О ПРАВДЕ

Беспредельное небо над бороздами вспаханной земли... Из самой глубины сцены движется на нас маленькая фигурка женщины, и пока она идет, в зрительном зале звучит голос автора: «Узнаете? Да, да, это она, наша старая знакомая, Хуррият... Помните? Она работала председателем колхоза, потом в райисполкоме, а теперь вот ее перевели сюда первым секретарем райкома партии...»

Так начинается спектакль «Полет» в Государственном ордена Ленина Академическом узбекском театре драмы имени Хамзы. Один из крупнейших писателей Узбекистана, народный поэт Уйгун строит свою пьесу на остром конфликте между новым секретарем райкома Хуррият и «прославленным» председателем колхоза Мамасалиевым.

Хуррият смело вступает в бой за справедливость и, одерживая победу, предстает перед нами как настоящий партийный руководитель, коммунистка, не останавливающаяся ни перед чем в борьбе за судьбу человека. Речь идет о долге и совести, о чистоте человеческой...

В этом — пафос актуальной, глубоко партийной и высокохудожественной постановки, осуществленной главным режиссером театра, народным артистом УзССР Александром Гинзбургом и художником Юрием Бримом. В спектакле заняты два состава, и оба играют одинаково хорошо, хотя и не одинаково по манере игры, по твор-

ционной романтикой, героизмом, преданностью коммунистическим идеалам.

Многие из перечисленных выше писателей и поэтов стали гордостью и славой советской литературы. И многие из них свое литературное рождение получили на страницах «Молодой гвардии».

Редакция журнала бережно хранит традиции неустанных поисков и открытий молодых дарований, смело предоставляет свои страницы начинающим авторам, ибо это журнал молодых и для молодых. Взять для примера хотя бы последние три года. Наряду с публикацией произведений заслуженных, известных на всю страну художников слова «Молодая гвардия» напечатала более сотни начинающих авторов. Всех перечислить нельзя, назову хотя бы некоторых молодых писателей, впервые выступивших перед всесоюзным читателем с первыми своими крупными прозаическими произведениями. Это Борис Шустров — повесть «Красные острова», Альберт Усольцев — повесть «Смородинный чай», Иван Басаргин — повесть «Сказ о Черном Дьяволе», Владимир Воробьев — повесть «Три брата», Виталий Сердюк — «Повесть о журналисте», Валентин Гагарин — повесть «Мой брат Юрий», Иван Лаптев — повесть «Мир за белой чертой», Анатолий Липатов — три первых рассказа, Виктор Чугунов — повесть «Таежина», Виктор Смирнов — повесть «Тревожный месяц вересень»... Нынче в своем майском, юбилейном номере «Молодая гвардия» публикует первое крупное произведение Александра Бахвалова — роман «Нежность к ревущему зверю», рассказы и стихи молодых авторов из многих союзных республик, впервые выступающих перед всесоюзным читателем. И в последующих, сданных уже в производство номерах журнала читатель найдет совершенно новые имена, встретится с новыми молодыми писателями, представляющими первые свои произведения на его строгий суд.

Редакция и редколлегия всегда стремятся отбирать для публикации такие произведения, где присутствовали бы пафос и тенденция оптимистического героизма, которыми пропитан легендарный роман Николая Островского «Как закалялась сталь». И возьмете ли вы опубликованные в «Молодой гвардии» в последние годы произведения писателей старшего поколения, скажем, романы «Ивушка неплакучая» М. Алексеева и «Дума про тебя» Михаила Стельмаха, или произведения молодых писателей, хотя бы вот тех, что перечислены выше, или только что напечатанную поэму «Орбита» Валентина Сорокина, или сданный в печать роман Александра Бахвалова «Нежность к ревущему зверю» — в любой вещи вы без труда обнаружите эту тенденцию. Воспитание молодых писателей и всех читателей на героических традициях народа журнал считает своей главнейшей обязанностью.

«Молодой гвардии» — пятьдесят лет. Листая подшивки журнала, можно убедиться, что он был всегда на переднем крае борьбы за великое дело Ленина, за коммунистические идеалы, боролся за дальнейшее укрепление дружбы народов. На страницах «Молодой гвардии» воссоздана художественно-поэтическая летопись становления и развития нашего великого социалистического государства.

ческому воплощению. Перечислить все удачи спектакля невозможно, но надо непременно сказать, что роль Хуррият дополнила галерею замечательных образов, созданных С. Ишантураевой.

И мастерство и талант характеризуют исполнение роли председателя колхоза Мамасалиева Н. Рахимовым. Он находит для «героя» разоблачительные краски.

Народные артисты СССР С. Ишантураева и Н. Рахимов встречают свое шестидесятилетие большой творческой победой, создавая на сцене песнь о борьбе, о правде, о высокой и светлой душе советского человека.

Хафиз АБДУСАМАТОВ,
доктор филологических наук,
профессор

Н. БЫКОВ

КОСТЕР, ИЛИ РАССКАЗ О КОМИССАРЕ В ПЫЛЬНОМ ШЛЕМЕ

Звоню, открыли дверь... Анна Иосифовна Волкова, как и договорились, ждала. Седая женщина, за сердце держится, а движения порывистые, голос молодой. Она сразу увлекла воспоминаниями о событиях, которым вот уже полвека, — о Шуре Волкове, друге комсомольской юности и муже, об одном из первых активных организаторов детского коммунистического движения.

...Круглый стол завален документами. Звучат голоса прошлого — манифесты, митинги, слышу, как веселый барабанщик ударяет кленовыми палочками, слышу треск костра...

А. И. ВОЛКОВ, 1923 год.

Ему было шестнадцать лет... Вот «Членская книжка». Профессия — мальчик при конторе (загодя топил печи в конторе наро-фоминской фабрики, подметал). И вот тогда же написанный им «Протокол общего собрания учащихся 4 класса Малоярославецкого Высшего Начального училища. 16 апреля 1917 г.». Так начиналась личность. Чего стоит «Пункт 5: На уроки 1-го Мая по новому стилю не приходить и справлять праздник вместе с рабочими». И «Пункт 11: Признано желательным, чтобы на Знамени была следующая надпись: «Знание — путь к истине и свободе». Наверняка автор ребячьего девиза Шура Волков, а все остальные восторженно голосовали «за».

В 1919 году его приняли в партию. Что ж, что ему только восемнадцать. Он был красноармейцем и членом политической секции наро-фоминского клуба «Красноармеец». А это многое тогда значило. У самого сердца лежал и вот этот, теперь пожелтевший листок из блокнота с пометкой: «Песня свободы. 1917 г. 16 марта»:

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног...

Шура Волков был одним из первых слушателей Коммунистического университета. Отсюда он получил назначение в Вятку. Сохранился листочек из его блокнота: «Начальник организатор губернской дружины юных пионеров при Вятском губкоме РКСМ А. И. Волков».

Шел 1922 год. Волков тогда работал заведующим агитпропа Вятского губкома партии и начальником губполитпросвета. А пионерия — его давнишняя страсть к работе с подростками — осталась еще от Наро-Фоминска. Он взрослел не по дням, а по часам — от одного партийного поручения к другому, а мальчишки, опаленные пожарищами революции, оставались его призванием. Вот он и оказался одним из первых организаторов пионерских дружин. Тогда же и началась переписка с Надеждой Константиновной Крупской.

Шло совещание в Москве. Двадцатидвухлетний Шура получил записку: «Тов. Волков, Вы не тот вятич, который ставил работу среди пионеров? Н. Крупская».

Он дал детям Вятки организацию и дело. Волков организовал мастерские. Здесь, в ребячьей мастерской, и принимали в пионеры. Галстук повязан — берись за рубанок, иглу, молоток. Через год в его дружине было 1 300 пионеров и пионерок. А созданные им мастерские стали прообразом будущих и поныне существующих детских технических станций. Вокруг Вятки не только горели пионерские костры.

Отсюда ребята посылали подарки Владимиру Ильичу. Ленин болел, подолгу уже оставался в Горках, туда и пошли из Вятки письма и поделки детей рабочих и крестьян. «...так вот, дедушка Ильич, мы шлем тебе наш горячий и юный привет и скромный подарок, сделанный нами самими... А ты, дорогая бабушка Надежда, как старший друг всех юных пионеров, береги Владимира Ильича, осчастливь весь мир его выздоровлением. Галкин Вася, Витя Горбунов, Миша Власов».

...Как он их любил, ребят, Шура Волков! А надо было уезжать. Дела красноармейские позвали в Москву. Между тем после первой записки Н. К. Крупской А. Волкову последовало ее письмо в ЦК РКСМ: «Дорогие товарищи, обращаю Ваше внимание на тов. Волкова, работавшего в Вятке в пионерском движении и поставившего там очень хорошо это дело. Сейчас он в Красной Армии в Москве, но может быть Вам очень полезен, уделяя известную часть времени пионерскому движению...

С комм. приветом
Н. Крупская».

Каким он был? Анна Иосифовна говорит: «Шинель, маузер, буденовка... Комиссар в пыльном шлеме — худой, не ел, не спал». А вокруг половодье, весенние запахи. Он как-то после слета провожал ее, потом они вдвоем выбирали в поселке Косино под Москвой место для лагеря пионеров из отряда «Моссельпрома».

Он жил одной страстью — судьбой поколения, которому предстояло одолеть, превозмочь испытания тридцатых и сороковых годов. Документ 1928 года свидетельствует: А. И. Волков был заместителем председателя Центрального Бюро юных пионеров ЦК ВЛКСМ.

Шура Волков, Александр Иванович, он не только зажигал, но и сам горел. И сгорел. Он, не забывайте, носил ромб — был бригадным комиссаром. А погиб не на той, не на гражданской. 12 июля 1941 года А. И. Волков ушел добровольцем на фронт. В августе умер от ран.

...Московские мальчишки с шоссе Энтузиастов как-то еще до войны просили Центральную детскую техническую станцию, любимое детище А. И. Волкова, «оказать помощь в добыче пороха, спирта, бамбука и прорезиненной шелковой материи». Хотели построить новую ракету взамен той, что у них, «охваченная огнем, улетела... сами не знаем куда». Просьбу ребят выполнили. Им дали все, чтобы у них была новая ракета. Но вот что интересно: письма на станцию от пионеров все приходят и приходят. По старому адресу. Новые письма от новых мальчишек, для которых Шура Волков из эпохи двадцатых годов лишь один из многих — в пыльной буденовке, но с пионерским галстуком.

Эти ребята, отдыхавшие в пионерлагере «Орленок», мечтают стать летчиками, а может быть, и космонавтами.
Фото А. Шапиро.

СТРАНА ПИОНЕРИЯ

Яшкульские пионеры приехали в калмыцкий совхоз «Кировский». Не исключено, что кто-нибудь из них захочет стать чабаном и будет водить отары овец по бескрайним калмыцким степям.
Фото Я. Шахновского.

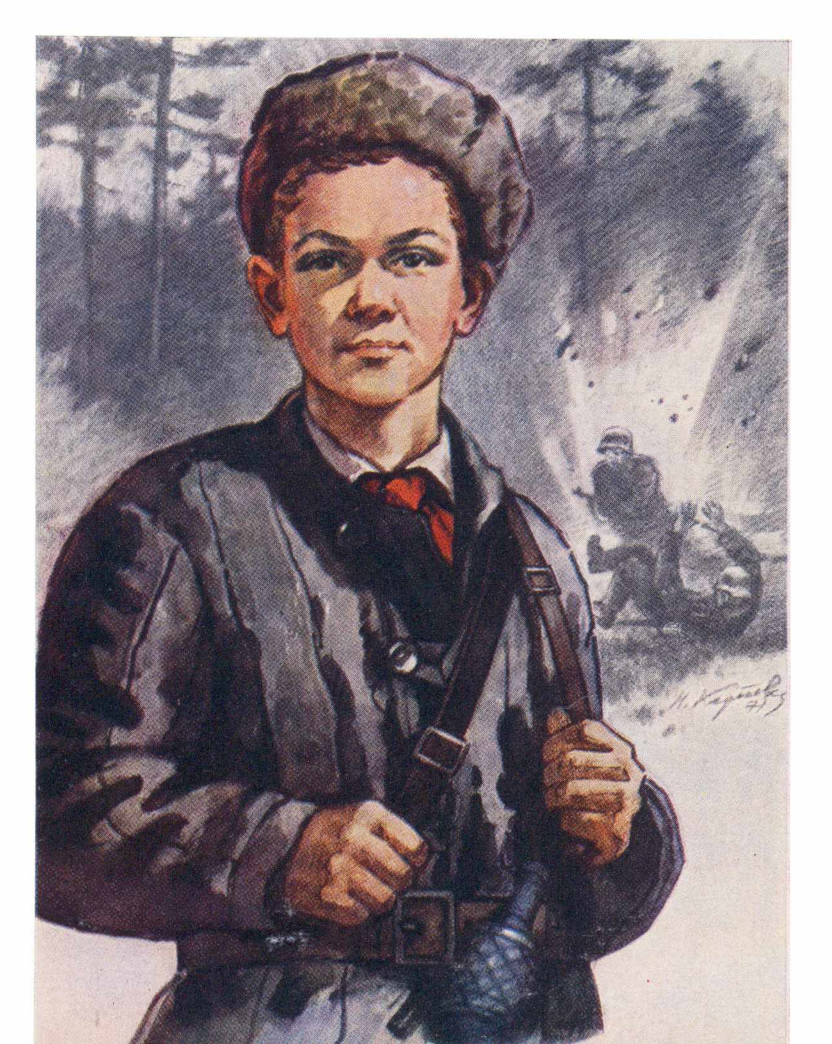
Со всех концов страны съехались ребята в Ленинград на Всесоюзный слет пионеров. У них было время для экскурсий по городу-герою, на спортивные соревнования... А импровизированные концерты возникали сами собой, прямо во дворе школы или Дома пионеров.
Фото Б. Задвиля.

С. Бондар. ВАСЯ КОРОБКО.

Н. Карповский. МАРАТ КАЗЕЙ.

Н. Карповский. КАМИЛИЯ ШАГА.

В. Руссу-Чобану (Кишинев). ДЕТИ И СПОРТ.

Выставка произведений художников Белорусской ССР и Молдавской ССР.

ПОВЕСТЬ О ПОВАРИХЕ ЗАГИДАТ, БРИГАДИРЕ ЗУБАЙРЕ ДА О СТАРОМ ПАСТУХЕ ДАЛГАТЕ

Муса МАГОМЕДОВ

Рисунки В. ЮДИНА.

10

Что, спросите вы, случилось, почему известие о том, что Майсарат является дочерью Марзигат и внучкой шапочного мастера Абдуллы, заставило знаменитого бригадира из арахского колхоза, славного Зубаира схватиться за голову и броситься прочь, в темноту, подальше от юной и прекрасной Майсарат?

О, всему есть причина. И почему Каспийское море мелеет и почему землетрясения в горах бывают. Сейчас расскажу...

...Зубаира, бывшего старшину Советской Армии, в 1948 году председатель колхоза пригласил к себе и предложил ему поехать в Буйнакск учиться на шофера. Колхозу обещали первую грузовую машину, а шофера в Арахе не было. Зубаиру предложение пришлось по душе, он поехал на шоферские курсы. Там шесть месяцев учился водительскому делу и потом три месяца стажировался у опытного шофера.

Однажды зимним вечером, идя по улице города, Зубаир услышал песню на родном языке. На улице стояли рядами мастерские — шапочников, сапожников, портных. Вот из одной такой мастерской и слышался звонкий девичий голос. Зачарованный, стоял на улице Зубаир, не осмеливаясь войти. Но песня была до того волнующая, что он решился...

Когда открыл дверь в мастерскую, в лицо ему дохнуло теплом. Вокруг тарелки с дымящейся картошкой сидели аксакалы и слушали песню молодой горянки.

— Ассалам алейкум! Можно к вам? — спросил Зубаир.

Девушка умолкла.

— Ваалайкумсалам! — ответил усатый горец, шапочник Абдулла.— Заходи, гостем будь.— Он подал ему узенький самодельный стул.

Зубаир сел, стесняясь. Хозяин почувствовал его смущение.

— Будь как дома,— сказал он.— И прости, пожалуйста, меня, что нарушаю обычай и спрашиваю первый: откуда ты, какая нужда привела тебя к нашему очагу?

— Я из Араха, сын Султан-Гусейна, зовут меня Зубаир. Учусь тут на шофера. Услышал песню и не мог пройти мимо.

— Из Араха, говоришь? Сын Султан-Гусейна? Не тот ли это покойный Султан-Гусейн, что доводился братом моему кунаку Самаду?

— Да, тот самый!

— Вах! Мы же, значит, кунаки с тобой. С твоим дядей Самадом мы много хлеба-соли разделили на строительстве Октябрьского канала. Я потом трижды бывал у Самада в горах. Настоящий мужчина, только такой... немного скандальный. Кажется, арахцы говорят: «Реки начинаются с источника, ссоры — с Самада». Так?

— Характер у дяди непокладистый, верно. Но он верный друг. На него навали гору, и он понесет, куда друг скажет.

— Как он поживает?

Зубаир рассказывал о дяде, а сам не мог отвести взгляд от молоденькой девушки, которая только что пела. Жилая комната мастера была небольшая, но от радушия хозяина, от улыбки девушки она казалась просторной. «Какие глаза!» — отметил про себя Зубаир. Ему почудилось, что он находится на цветущем лугу и глядит в чистое синее небо.

На белоснежных с розовым оттенком щеках девушки были едва заметны редкие крупинки веснушек. Маленький нос, тонкие, красные, будто спелые абрикосы, губы, длинная белая шея, сквозь которую, казалось, можно смотреть, как сквозь хрустальный сосуд, тяжелые косы цвета солнечных лучей... Чем больше Зубаир смотрел, тем больше терялся.

— Марзигат, дочь моя, спой что-нибудь для Зубаира из Араха, нашего кунака,— сказал шапочник. И Зубаир изумился: не во сне ли все это происходит? Ведь у горцев считается позором, когда дочь при отце или сестра при брате поет в компаниях. Лишь на свадьбах и то с трудом родственники позволяли такое. А тут отец сам просит петь родную дочь!

Марзигат прищурила горящие синие глаза и запела. Голос ее зазвучал, как родничок у подножия горы. Сразу стихли голоса гостей шапочника.

Пела девушка о любви бедного горца, который томится на Карпатах в окопах и просит небесную мглу передать привет любимой, что осталась в горах. Зубаир знал, что эту песню, обращенную к Марьям, больше тридцати лет назад написал Махсуд из аула Кахаб-Росо. Слова были горячие, образные, а в устах Марзигат они звучали еще сильнее...

С тех пор почти все свободные вечера проводил Зубаир в маленькой комнатушке шапочника Абдуллы, сидя на низеньком стульчике и слушая песни Марзигат. Ночами он без сна ворочался в постели, уносясь в мечтах в другой, прекрасный мир. Ему казалось, что это вовсе никакая не Марзигат, это Загидат, его Загидат, чей образ все еще жил в его сердце. Она выросла, и нет на ее лице никаких следов ужасной болезни, и вот ее это голос он слышит каждый вечер, ее это он видит...

На занятиях он клевал носом, засыпал. «Да что с тобой происходит?» — спрашивали товарищи по учебе.

Да, что происходит? Никто не знал и никто до сих пор не знает, как жил тогда он с Джавгарат, на которой женился перед самым уходом на фронт. А жил очень плохо. И красивая она была и старалась заслужить всячески уважение Зубаира, но не лежало у него сердце к ней, не любил он ее.

— Все по ней, по этой рябой и противной Загидат, сохнешь?! — в отчаянии выкрикнула однажды Джавгарат.— Ну и отправляйся к ней!

— Замолчи, ты! — В гневе Зубаир схватил жену за волосы. Но не ударил, он пальцем никогда не трогал Джавгарат, отпустил.— Откуда тебе знать, что происходит в моем сердце?! Умом ты не доросла до этого.

Договорились они с Джавгарат: окончит он учебу и приедет разводиться. Детей у них нет, делить тоже нечего.

Потом так получилось, что не развелись, стали и дальше жить вместе, не любя друг друга, ибо ушла любовь и от Джавгарат.

Однажды, подходя к дому шапочника, не услышал Зубаир песни Марзигат.

— Да, Зубаир, уехала наша певица...— сказал Абдулла.— Она ведь живет с матерью в далеком горном ауле... А с ее матерью, брат, мы... давно отдельно живем. Такая, брат, история... Садись, я угощу тебя чуреками с брынзой...

Тяжело и медленно брел Зубаир по улицам Буйнакска, возвращаясь в общежитие. Так тяжело и устало возвращается, наверное, орел к родной скале, весь день напрасно пролетавший над горами и долинами в поисках пищи...

...Наступила зима. И хотя горные дороги покрылись снегом, курсанты с опытными шоферами отправлялись в дальние горные районы на груженых машинах. Приходилось и в пути ночевать и, лежа на снегу под машиной, чинить ее... Наставник Зубаира долго не пускал его за руль, все отвечал: «Успеешь, Зубаир, сначала присмотрись, как работаю я».

Наконец наступило время, когда пожилой шофер уступил Зубаиру свое место. Волнуясь, тронул он машину, поехал сначала медленно, а потом все быстрее...

Вскоре ездить стал он лихо — мелькали только за стеклом кабины горные кручи, реки, ущелья... Рядом сидел шофер-настав-

Продолжение. См. «Огонек» №№ 16—19.

ник, но Зубаиру иногда казалось, что это не шофер, это Марзигат сидит сбоку и напевает: «Вздох моего сердца, быть может, ты примешь, о небесная мгла».

Это были слова той песни, которую пела Марзигат в первый раз. Они все время звучали в ушах Зубаира.

Однажды морозным декабрьским днем Зубаир, распугивая кур и гусей, вел машину по горному аулу, расположенному высоко в горах. За машиной бежали с криком ребятишки. В те годы шоферов-горцев было мало, и то обстоятельство, что за рулем горец, вызывало любопытство и восхищение не только детей. И неожиданно Зубаира точно током прошило: Марзигат!

Да, по улице шла Марзигат, прижимая к боку горячие чуреки. Она посторонилась, давая дорогу машине. Зубаир что было силы нажал на тормоза.

— Что ты делаешь, сумасшедший?! — закричал задремавший было шофер-наставник.— Кто так тормозит?!

Но Зубаир, не слушая его, открыл дверцу и спрыгнул на землю:

— Марзигат!

— Ой, как я испугалась! Ты же чуть не наехал на меня,— улыбнулась девушка.

— Марзигат, неужели это ты?

— Да я вроде... С приездом, кунак.

— Спасибо! Вот ты, значит, где живешь? Сколько раз мы здесь проезжали!

— Да, тут мы живем с матерью. Идемте к нам в гости,— пригласила она.

— Разгрузим машину и приедем!

Вечером Зубаир с шофером-наставником гостили у Марзигат. Мать ее — желтая, болезненная и не очень приветливая женщина — сделала хинкал с сушеной колбасой. Хотя в ауле было горе — скончался уважаемый аксакал — и петь было неудобно, все же Марзигат в честь их приезда тихонько спела им. Потом она постелила им в кунацкой. Шофер сразу захрапел под теплым одеялом, а Зубаиру не спалось. Он думал о том, что совсем рядом, в другой комнате, лежит она, Марзигат, и представлял, как ее золотистые косы свесились с тахты до самого пола... Он встал, накинул шубу и вышел на веранду. Стоял там в холоде и курил в темноте.

Вдруг кто-то приоткрыл дверь из комнаты. Зубаир замер: может быть, мать Марзигат это? А что, если... Да нет, не может быть...

— Уя! Как темно,— раздался шепот, и он узнал Марзигат.— Это ты тут?

— Я... я...— сказал Зубаир, шагнул вперед и, ничего не помня больше, обнял ее.

— Не надо, Зубаир, мать услышит. Что ты делаешь?! — шептала девушка, прижимаясь лицом к его груди. Он целовал ее щеки, губы, глаза, и, когда, вырвавшись, она убежала, Зубаир, уронив шубу, долго стоял столбом, оглушенный и счастливый.

...Утром Марзигат проводила их. В ее глазах, как роса на лепестках цветов, блестели капельки слез.

— Я приеду, Марзигат... Я скоро приеду снова.

— Приезжай,— только и сказала она.— Ты побыстрее приезжай. Тогда, может...

Зубаир не придал значения этим ее последним словам, почти не расслышал их. Все в нем кипело и клокотало от небывалой радости, машину он гнал как сумасшедший.

— Осторожнее! — то и дело вскрикивал наставник.— Ты что, разума лишился? Если так, то и голову потеряешь.

— Она моя, ты понял? Понял ты?!

— Что же, девушка будто неплохая,— прозаично сказал пожилой шофер.

— На следующей неделе, кажется, опять нам рейс в этот аул предстоит. Через неделю я снова увижу ее!

— Гм, через неделю,— пробурчал наставник и поглядел вверх, на заснеженные вершины.

Ни через неделю, ни через месяц, ни через два в этот аул Зубаиру попасть не довелось. Горные перевалы закрыло снегом, их с наставником посылали только в равнинные села.

Открылись горные перевалы лишь в апреле.

Получив наконец водительские права и закончив все дела, чтобы на следующий день с утра ничто не помешало ему с любой попутной машиной поехать к Марзигат, Зубаир отправился вечером навестить шапочника Абдуллу, ее отца, и сказать ему о всех своих намерениях... Еще на улице он услышал веселый шум, доносящийся из его маленькой комнатки. Зубаир открыл дверь и увидел вокруг узенького кухонного стола каких-то незнакомых людей.

— А-а, дорогой кунак, заходи! — поднялся навстречу Абдулла, подал Зубаиру бокал с вином.— Раздели нашу радость. Вот, пришли сватать Марзигат.

Зубаир чуть не выронил бокал. Он, побледневший, медленно повернулся и оглядел сидящих за столом, особо выделив рослого прыщеватого парня в дорогой суре. Каракуль от электрического света блестел и переливался. «Значит, это ее жених... жених»,— тупо колотилось в его мозгу.

Откуда-то появилась мать Марзигат, стояла у стенки и сердито глядела на Зубаира, поджав губы. А Зубаир вспомнил вдруг слова Марзигат, сказанные тогда ему на прощание: «Ты побыстрее приезжай. Тогда, может...» Вот, значит, какой смысл вкладывала в них Марзигат, вот о чем предупреждала...

Поставил Зубаир бокал на стол, медленно повернулся, вышел.

На улице его догнал Абдулла.

— Слушай, Зубаир, я все знаю. Мне Марзигат говорила... Опоздал ты... И я уже слово дал.

— Где Марзигат? Где она? — Зубаир затряс шапочника за плечи.— Я хочу поговорить с ней...

— Э-э, Зубаир, бесполезно. Мать увезла ее куда-то... к своим родственникам. Когда вы приезжали в аул, встревожило это мать ее. И заторопила она со сватовством этого прыща... А она что решит — лучше ей не перечить. Маялся, маялся с ней я, да расстался...

...В Арах Зубаир вернулся с правами шофера и угрюмостью в душе.

— Что делать? Как жить? — в тот же день спрашивал он у недавно овдовевшего Далгата, выпив с ним бутылку водки и рассказав всю эту историю.— И, кроме того, позор! Что скажут старейшины моего рода, когда узнают... Обессилел, скажут, горный орел, не смог унести с зеленого поля маленького ягненка. В щипаного воробья превратился... Весь Дагестан потешаться будет, если станет известно. А я тогда не переживу, лучше кинжал в сердце. Ославленным не буду жить. Никто из моего рода никогда не носил опозоренную папаху.

— Да как же им станет известно? Ты не говори об этом больше никому — и все. Шапочник Абдулла — человек умный, болтать не станет. А я тем более, вырви мне тогда язык! — пытался успокоить его Далгат.

— И разве я виноват, Далгат? Снега все перевалы закрыли... Стихийная преграда!

— Ага, стихия... Как попрешь против нее?

— Нет, ты скажи: что мне делать?

Задумался Далгат, крепко задумался, ища ответ на вопрос Зубаира. И сказал своему нежданному гостю:

— Моя Чокар — пусть самая чистая хурулин поет ей на небе песни — так говорила: «Где было озеро, там на дне и песок найдется». Налаживай ты свою жизнь с Джавгарат. Женщина она видная, характером покладистая, даже все твои грубости терпит. Послушайся меня, Зубаир...

— Видно, так... Что мне остается...

Размолвку с Джавгарат он быстро устранил, стали они жить хотя и без любви, но и без ссор. Зубаир долго работал шофером, потом, когда колхоз купил первый трактор, пересел на него. А несколько лет назад его назначили бригадиром...

Все время Зубаир с Джавгарат ждали ребенка, но его не было. И вот наконец их ожидания и надежды, кажется, должны были осуществиться, но Джавгарат во время родов скончалась. Не удалось спасти и ребенка.

Когда Зубаир похоронил жену, ему показалось, что кончилась и его жизнь, что солнце хоть и светит, но теперь не для него. Оказывается, привык он за последние годы к жене. Он стал еще более хмур и угрюм. А тут еще слух коснулся его уха, что будто Загидат надеется на что-то. Это обозлило его окончательно, он, как дядя его Самад, сделался вспыльчив, раздражителен...

И вот появилась в Арахе девушка-практикантка, будущий врач Майсарат. И непонятно, что произошло с Зубаиром...

Увидев впервые Майсарат, Зубаир долго, почти всю ночь, как давным-давно это случилось на шоферских курсах, проворочался без сна. «Эге, Зубаир, да что это с тобой?— сказал он себе.— Или верно это русская пословица говорит... как это? Седина в голову, а бес в ребро? Лысый ведь ты, Зубаир, подумай о дороге, прежде чем сделать первый шаг...»

Так говорил себе Зубаир всю ночь. А к утру решил, что русская пословица пусть русским и остается, а он горец в конце концов и, конечно, та пословица, которую любила повторять Чокар, жена Далгата,— «Где было озеро, там на дне и песок найдется»,— справедлива, очень справедлива. Она-то, а не русская пословица и объясняет, почему это могло произойти с ним, Зубаиром. Потому что не только песок там на дне. Найдется там и чем жажду утолить, досыта напиться...

Ну, а дальнейшее мы знаем...

11

Да, вот почему наш Зубаир, пожилой мужчина с седеющими уже висками, но с душой ребенка, зажав голову, бежал прочь от юной Майсарат, как от прокаженной.

«Куда же ты смотрел, о аллах, если правду говорят старые люди, что ты мудр и всевидящ?!» — так непочтительно думал он о боге.

«Старый я осел! И люди верно говорят: ослу не положено есть огурцы. Что там Арах — весь Дагестан потешаться будет: смотрите, мол, Зубаир хотел жениться на Марзигат, а когда не вышло, решил привести к своему очагу ее дочь, чтоб она варила ему пищу и ласкала его лысину...» Так непочтительно думал он о себе.

По улицам Араха свистел ветер, и где-то в горах сверкали молнии, гремел гром. Казалось Зубаиру, что ветер, потешаясь над ним, вконец оскандалившимся, улюлюкает ему вслед, что горные вершины, освещаемые молниями, насмешливо качают каменными головами, а молнии для того и сверкают, чтобы люди видели: даже горы смеются над поведением Зубаира.

Вдруг Зубаир уловил запах жареного мяса и остановился. Оказывается, он очутился перед домом Далгата.

Постояв еще несколько секунд под ветром, Зубаир толкнул калитку во двор дома пастуха. А когда вошел в комнату, от дыма и пара не увидел ничего, кроме электрической лампочки на стене и огня в очаге.

— Ассалам алейкум!— проговорил Зубаир.— Что тут делается? Пожарники пожар, что ли, тушат?

И закашлялся.

— Ваалайкумсалам,— ответил Далгат откуда-то из угла.— Нет, это я ужин готовлю. Решил вот чуду из свежего мяса сделать. Хорошо, что ты зашел, Зубаир. Проходи, пожалуйста.

«Да, брат, одинаково мы живем,— подумал Зубаир.— Без женских рук в доме всегда вот такой пожар».

— Что же ты стоишь, садись, дорогой Зубаир.— Сквозь дым проступила горбатая, высокая фигура Далгата.— Вот стул. Мы сейчас съедим сказочный ужин...— И он засмеялся сквозь слезы, вызванные дымом.

На тарелке, стоящей у очага, лежали несколько рваных чуду. От сковороды шел едкий дым, на ней видны были прилипшие куски хлеба и мяса.

Зубаир сел. Далгат открыл форточку, и дым постепенно рассеялся.

Рядом с тарелкой чуду появилась бутылка водки.

— Давай выпьем, что ли... Знаю, ты ее не уважаешь, бригадир. Я был до нее охотник, да по возрасту мне нельзя теперь баловаться этим. А для гостя у меня всегда имеется...

— Что ж, Далгат... Будь она проклята, наша вдовская жизнь! — И Зубаир взялся за бутылку.

Он налил по полстакана себе и Далгату, выплеснул водку в рот, поковырялся молча в тарелке и налил себе еще. Старый пастух, сощурив хитроватые глаза, наблюдал за Зубаиром. Поднял свой стакан к губам, отпил.

— В клуб не ходил, Зубаир? Сегодня, говорят, новая картина какая-то?

— Будь он проклят, этот клуб! — сердито вырвалось у Зубаира.

— Ну да, ну да,— закивал торопливо старик.— Погода нынче... Стихия.

— Что-о? — Зубаир грозно поднял голову. В голосе старика ему послышалась насмешка, почудился какой-то намек.

— Дождь, говорю, пошел. Слышишь, по крыше застучал... Молодежь, наверно, и то в такую погоду по домам сидит. Хорошо, что сено успели убрать.

Зубаир выпил и второй стакан, снова принялся за недожаренные чуду, выбирая более или менее съедобные куски. И еще раз выпил.

Водку он действительно не любил, выпивал редко, потому что на следующий день его тошнило, голова трещала, будто по ней колотили палками. Но сейчас он не думал о завтрашнем дне, водка как-то успокаивала, притупляла боль в сердце, и ему казалось, что ничего позорного с ним все-таки не произошло, вовремя он узнал, кто такая Майсарат, чья она дочь. И никто, слава аллаху, не догадывается, что было у него в сердце к этой девушке... Только вот Загидат... Зря, конечно, он ходил тогда к ней в дом. Но Загидат — режь ее — ничего никому не скажет, особенно если это касается его, Зубаира. Он это чувствует и знает. О, Загидат — настоящая горянка, и если бы...

— Что если бы?! — воскликнул он вслух и изумился. Изумился тому, что проговорил это вслух, и тому, что вообще сейчас пришли к нему какие-то мысли о Загидат.

— Что с тобой? — тревожно проговорил Далгат.

— А черт его знает. Старею, видно...

— Да, брат Зубаир. Чем дальше идут годы, тем больше чувствуешь горечь одиночества. Моя Чокар — пусть аллах скажет ей, что постоянно живет она в моих мыслях,— моя Чокар в последние дни свои говорила частенько: «Без меня, Далгат, тебе трудно будет. Есть у нас сын, но ведь что такое сын? У него своя семья, живет он в городе, раз в год приезжает погостить — и опять ты будешь один. Жаль мне тебя, Далгат, как ты будешь жить в одиночестве...» К себе, умирающей, у нее, бедняжки, жалости не было, все обо мне беспокоилась. И права она была: трудно вот одинокому...

— Замолчи, старик! — вскрикнул Зубаир.— Ты чего это завел?

— Да к тому, что жениться тебе надо, друг. Я это тебе уже говорил.

Гневно поднялся Зубаир.

— На ком? На...

«На Майсарат?» — чуть не выпалил Зубаир, но сдержался в самую последнюю секунду, только обомлел: «Вот водка проклятая что делает! Ведь чуть не вырвалось, чуть сам все не разболтал...»

— На ком? И это я тебе говорил — на Загидат,— проворчал Далгат сердито, не глядя на Зубаира и будто не понимая его состояния.

Зубаир медленно опустился на свое место и вяло сказал:

— Ну тебя с твоей Загидат... Ты же знаешь, я хотел на ней жениться, когда страшная болезнь изуродовала ей лицо. А что мне лицо, если я душу ее знал?! Но она прогнала меня... Она заставила меня жениться на этой холодной Джавгарат... Нет у меня злости к Джавгарат, пусть спит она спокойно, но не любил я ее... Обидела меня тогда Загидат, оскорбила. А ты все хочешь, чтобы я...

Зубаир говорил и сам прислушивался к своим словам, к своим мыслям. О чем это он таком говорит? Без злости, без раздражения, будто советуется с самим собой, как же ему теперь вести себя с Загидат, как относиться.

А мудрый старик понял состояние Зубаира и проговорил едко и насмешливо:

— Вай, вай, как она тебя обидела! Скажите, пожалуйста, как она тебя оскорбила! А не думал ты, дурная твоя голова, что прогнала она тебя из-за любви к тебе же?

— Как так? Так не бывает.

— А вот бывает. Чокар мне говорила — слова ее мудрости: «Женское сердце, Далгат, вам, мужчинам, никогда не понять. На месте Загидат я бы так же поступила, чтобы не мучился ты, что вот живешь с некрасивой женой, чтобы не обрекло тебя мое лицо на страдания...» Вот что говорила моя Чокар.

Ничего не ответил на это Зубаир, опять налил себе в стакан.

— Тебе сорок пять, Зубаир. Впереди еще один перевал, а за ним и спуск. Подумай, Зубаир...

— Э-э, я и так сегодня, по-моему, слишком много думаю. Спой-ка ты мне лучше, Далгат, песню.

— Какой из меня певец...

— А ты все же спой, как умеешь. Что для себя в поле поешь возле коров своих...

— Что же, раз ты просишь,— подчинился Далгат.— Но честно говорю, я такой же певец, как один мой знакомый коанибец, который говорил: «Пел я, ребята, так задушевно, что слышу однажды, как мышь вышла из-за сундука и плачет».— Старик снял со стены висевший на гвоздике чун-

гур.— Сын мой баловался этим, а я вот плохо лажу со струнами.

Положив чунгур на колени и постукивая по нему пальцами, Далгат запел. Голос старика был хриплый, но от этого еще более грустный. Пел он старинную горскую песню о любви. Горцы, обычно скудные на выражение любовного чувства при людях, в песнях откровенны. И, может быть, поэтому песня Далгата заставила Зубаира расчувствоваться.

— Ну, спасибо, Далгат... За все спасибо — за ужин, за беседу, за песню. Пойду я... в холодный свой дом.— Зубаир встал и, пошатываясь, побрел к выходу.

У дверей он обернулся, помолчал и вдруг произнес:

— Ты знаешь, Далгат, у русских пословица одна есть... Как это, только что помнил... Вот: «Седина в бороду, а бес в ребро». А?

— Да, я слышал... У русских много хороших пословиц.

— А эта очень... очень точная.

— Вах! — воскликнул Далгат, делая изумленное лицо.— Да к чему ты ее вспомнил?

Но Зубаир решил, видимо, что он и так сегодня сказал старику много лишнего, вздохнул сожалеюще и толкнул рукой дверь...

...Увы, много в жизни случайностей, и подстерегают они человека на каждом шагу. Не довелось в эту ветреную и дождливую ночь нашему Зубаиру добраться до своего холодного и неуютного дома, а пришлось заночевать в сельской больнице и провести там еще несколько дней.

Вы скажете, виной всему водка? Нет, не говорите так. Не любил ее Зубаир и, как мы сказали выше, пил ее редко. И если выпил сегодня, то сами же видели, какая была причина. Вы скажете, старый Далгат виноват, напоил вот Зубаира? Нет, и так не говорите. Любой считался бы последним человеком в Арахе, если бы гостю не оказал соответствующего уважения... Виновата бесхвостая бродячая собака, на которую в темной веранде наступил Зубаир, виноват дождь, который намочил ступени крыльца, отчего они стали скользкими, как мыло.

Визг этой собаки и вскрик Зубаира раздались одновременно. Почувствовав боль от укуса, Зубаир попятился на крыльцо, а там поскользнулся и с грохотом скатился по ступенькам. Собака с визгом убежала, а Зубаир остался лежать на сырой земле.

— Вах! Укусила она тебя, проклятая?! — выбежал на крыльцо Далгат.— Надо же было мне, старому дураку, оставить калитку открытой! Ведь я знал, что эта проклятая Ганда часто забирается сюда в поисках ночлега и пищи...

Говоря так, Далгат торопливо спускался по скользким ступенькам. Зубаир со стоном пытался встать.

— Ну, Зубаир! Ну, Зубаир... Укусила, что ли?

— Ох! Вот сюда вцепилась. Видишь, кровь идет...

— Теперь ты не доберешься до дома... Пойдем, переночуешь у меня. Я тебе ногу промою и перевяжу...

— Вы что, с ума сошли? Нельзя терять ни минуты, в больницу надо! Уколы делать надо! Может быть, эта собака бешеная...

Это говорила вбежавшая во двор Загидат.

Как она тут оказалась? Случайно, так проще всего было бы мне сказать.

Но в том-то и дело, что не случайно.

Сегодня с луга Загидат вернулась в село поздно. Все люди, закончив складывать сено в скирду, по домам разошлись еще засветло, а Загидат долго возилась, приводя в порядок посуду, укрывая дрова от надвигающегося дождя.

До дома она добралась, когда уже почти стемнело. В углу, у очага, стояла тарелка со стопкой блинчиков, накрытая сверху еще одной тарелкой. Рано утром Загидат завела жидкое тесто на простокваше, и вот Майсарат решила к ее приходу приготовить ужин. Загидат сняла верхнюю тарелку, взглянула на дырявые, местами сырые, местами сгоревшие до черноты блинчики и не знала, то ли ей выругать Майсарат, то ли рассмеяться.

Но ни того, ни другого сделать не успела, потому что Майсарат выскочила из комнаты и прильнула к кухонному окошку.

— Это кто идет там? Не Зубаир?

— Он, Зубаир,— сказала Загидат.— В клуб, наверное, пошел.

— Ой, а мне ведь надо... Мы же договорились с дедушкой Далгатом и с Махсутом...

Какие-то странные слова говорила эта заполошная Майсарат. При чем тут старик Далгат и молодой агроном? А вела себя Майсарат еще более удивительно: она метнулась в комнату, схватила там плащ, платок, сумочку, лихорадочно подкрасила брови, ресницы и пулей кинулась к дверям...

— Что случилось, Майсарат? Объясни же...

— Некогда... А то он уйдет. И нельзя... И Майсарат исчезла.

Ошеломленная, стояла Загидат у очага. Глянула в окно, увидела, что Майсарат похохатывает, стоя рядом с Зубаиром. С ее Зубаиром! А потом пошли рядышком в сторону клуба.

Так и села Загидат. Она вспомнила вдруг, как приходил сюда недавно Зубаир, какие разговоры вел. И сердца ее коснулось неприятное чувство, незнакомое ей доселе.

«Зубаир и Майсарат?! Да нет, быть этого не может...» — колотилось у нее в голове.

Потом она пыталась прибрать в доме, но все валилось из ее рук. Села, посидела. Может, полчаса просидела без движения, может, больше... Опять принялась было за дела. Но, бросив все, тоже накинула плащ и пошла на улицу.

Куда она пошла и зачем пошла — этого объяснить себе не могла. Шла и шла, освещали ее редкие молнии, и мелкий дождик мочил лицо.

И вдруг привлекло ее взгляд освещенное окно, а в окне она увидела Зубаира и Далгата. Они сидели за столом, Далгат вроде и ел, и никого больше... никакой Майсарат в комнате не было. Загидат прислонилась к чьему-то забору, чувствуя, как неприятная боль уходит из сердца, точно ее смывает водой. «Дура я, дура старая! Ведь если кто узнает о моем поведении...» Она глядела на окно, лицо ее было мокрым не то от слез, не то от дождя. И если бы кто увидел ее в эту минуту, он бы понял, что лицо ее совсем не безобразное.

А потом раздался вдруг визг собаки, голоса, стон Зубаира. Не раздумывая, чувствуя только, как зашлось ее сердце, но теперь совсем от другой тревоги, она бросилась к калитке дома старого Далгата.

...— Вы что, с ума сошли? — закричала она, услышав, что Далгат собирается увести его в дом.— Нельзя терять ни минуты, в больницу надо! Уколы делать надо! Может быть, эта собака бешеная. Ты можешь идти, Зубаир?

— Не знаю. Попробую...

Зубаир поднялся с помощью Загидат и Далгата. Сделал шаг и покачнулся: от резкой боли в обеих ногах засверкали искры в глазах.

— Ну-ка, Далгат, веди его... Бери с другой стороны.

И Загидат схватила правую руку Зубаира, забросила ее к себе на шею.

— Упирайся на меня, Зубаир. Далгат, помогай мне. Пошли.

Каждый шаг отдавался в голове Зубаира нестерпимой болью. Но он, чувствуя крепкое и сильное тело Загидат, шел и шел, сжав губы. Он даже чувствовал, как временами Загидат касалась, обжигая ему бок, крепкой и тяжелой грудью. Еще он уловил, что от ее тела идет приятный запах сушеного хнеха, который все горянки носят под одеждой...

Шел Зубаир и думал, что ведь он впервые коснулся тела Загидат...

Перевел с аварского Анатолий Иванов.

Окончание следует.

Андрей **ШЕБЛАНОВ**

О мафии написаны десятки книг и статей, сняты фильмы, поставлены спектакли. Расследованием дел этой организации в Италии вот уже почти десять лет занимается специальная парламентская комиссия. Казалось бы, правительственные органы все сделали для того, чтобы покончить с мафией, и тем не менее она продолжает свою бандитскую деятельность столь же активно, как и прежде.

Недавно итальянская полиция, наконец, арестовала Франка Коппола, известнейшего босса гангстерской банды «Коза ностра». Однако эта операция была проведена с такими предосторожностями и в такой тайне, что невольно возникает вопрос, кто же кого все-таки боится: мафия полиции или полиция мафии?

Итальянская буржуазная печать дает на этот вопрос довольно стереотипное объяснение: мафия-де и сегодня остается мощной и необычайно разветвленной организацией, которая не останавливается для достижения своих целей ни перед какими средствами.

Что же за цели она преследует? В чем причины ее столь явного могущества? Эти вопросы печать монополистических кругов старается обойти молчанием. Может быть, как раз в их молчании и кроется разгадка секрета?

Действительно, большинство главарей мафии в прошлом были крестьянами, батраками, мелкими торговцами. Но поистине странным кажется тот факт, что ныне эти люди вдруг стали настолько могущественными, что организуют подпольные международные концерны и решают, кто, где и когда будет представлять их интересы в выборных органах власти.

Порой это объясняют тем, что мафия-де идет рядом с властью и прячется за ее спиной. «Это далеко не точно,— отметил в этой связи сенатор-коммунист Ли Каузи, который многие годы жизни посвятил борьбе против мафии.— Мафия сама по себе уже власть. И она становится таковой, когда находит возможности смычки с политической властью. Без этого мафия попросту не могла бы существовать».

Впрочем, в некоторых районах и политическая власть не могла бы даже дня обойтись без мафии и ее отлично налаженных тайных служб. К такому выводу, однако, буржуазные газеты отнюдь не приходят. Ведь тогда пришлось бы прямо сказать, например, почему на протяжении многих лет кандидатом главной правящей христианско-демократической партии на выборах являлся бесспорный патриарх мафии Дженко Руссо. Еще в 1927 году в полицейском донесении об этом человеке было написано: «Это старый, наглый преступник, закоренелый мафиозе». Может быть, Дженко Руссо «исправился»? Ничего подобного! Перед нами выдержка из материалов расследования его преступлений

Франк Коппола в руках правосудия... Надолго ли!

Фото из «Темпо».

МАФИЯ: БОССЫ И ПОКРОВИТЕЛИ

в послевоенное время. Там черным по белому написано, что «завоеванное в мафии высокое положение позволяет Руссо иметь огромный престиж и власть, занимать публичные должности от имени ХДП, членом которой он является и от которой был избран муниципальным советником в Грациано» (местечко в Сицилии).

Имя храбреца-следователя, написавшего эти слова, стало известно лишь в 1963 году, только после смерти Руссо, который так и не ответил перед правосудием за девять убийств, торговлю наркотиками и шантаж.

Может быть, случай с Дженко Руссо для ХДП редкое исключение? Увы, это далеко не так! Связи мафии с политической властью можно выразить одной формулой: «Для всех закон следует читать, для друзей его можно излагать».

«Житие» Франка Коппола — живое тому подтверждение. 72-летний итальянец сейчас находится в римской тюрьме, но кто знает, сколь долгим будет его пребывание вдали от «дел». «Этому опаснейшему преступнику и убийце, важнейшему лицу в международной торговле наркотиками», как характеризовала его еще в 1948 году комиссия конгресса США, не привыкать к тюрьме. Всякий раз после вынужденного «отдыха» его провожал до выхода из тюрьмы сам начальник и, вежливо распахивая дверь, говорил: «Извините, синьор Коппола!»

Возможно, очень возможно, что и на этот раз он услышит те же слова. Ведь не зря же «дон Чиччо», как его звали коллеги по мафии, покидая свое поместье, сказал родственникам: «Я схожу к следователю, который вдруг захотел поговорить со мной. Скоро вернусь...» А пока это «скоро» настанет, синьор Коппола в одиночестве вспоминает, наверно, свою долгую и бурную жизнь.

В возрасте 28 лет тогда еще никому не известный торговец фруктами Франк эмигрировал в Америку. Прожив в США около двадцати лет, Коппола вернулся на родину в 1948 году. К этому времени он известный главарь международной мафии.

Вернувшись в Италию, Коппола не прерывает связи со своими американскими «друзьями». Так, 14 ноября 1957 года он принимает участие в совещании руководителей «Коза ностра». Именно тогда он предлагает своим коллегам фантастическую идею крупного вывоза наркотиков в США, используя для этой цели апельсины из воска, которые заполнялись наркотиками. По своим масштабам эта операция не имела себе равных: достаточно сказать, что чистая прибыль от нее составляла до 5 миллиардов лир в месяц (около 1 миллиона долларов). И многие «сильные мира сего», закрывая глаза на темное прошлое и настоящее Коппола, торопились завязать с ним знакомство. Как пишет одна римская буржуазная газета, Коппола завязывает в те дни дружбу с генералом карабинерских войск Пиккардо и нынешним депутатом парламента от неофашистской партии генералом Де Лоренцо. Правда, газета не уточняет характера этой «дружбы», но о нем легко можно догадаться, если вспомнить, что именно с людьми типа Де Лоренцо и Пиккардо связаны скандальные разоблачения деятельности итальянской секретной службы СИФАР, кото-

рая готовила в 1964 году государственный переворот.

Когда Франка Коппола арестовали в его роскошном поместье, знаменитый босс мафии заявил: «Я ничего общего не имею с мафией, я не знаю ничего ни о наркотиках, ни о других видах запрещенной торговли. Вот уже почти двадцать лет, как я занимаюсь сельским хозяйством».

На год или два имя Коппола забыли... Но вот в конце лета прошлого года демократической печати становятся известными факты, свидетельствующие о проникновении мафии в аппарат исполнительных органов областного совета Рима. Скандал приобретает столь широкий характер, что для его расследования назначается специальная комиссия. И вот здесь-то имя Коппола вновь всплывает на поверхность: в ходе следствия выясняется, что он является одним из главных действующих лиц и в этой истории...

Ее события развертывались задолго до этого скандала. Однажды в Палермо высокопоставленный римский чиновник Северино Сантьяпики ужинал с мэром сицилийской столицы, христианским демократом Чанчамино. Во время дружеской беседы Чанчамино намекнул Сантьяпики, что было бы неплохо ввести в круг руководителей областного совета Рима некоего Итало Ялонго.

Для Сантьяпики сделать это было отнюдь не трудно: ведь его патроном являлся не кто иной, как руководитель областной организации ХДП Рима Америго Петруччи. Уже несколько лет сей «деятель» состоял под следствием в связи с крупными растратами в римском муниципалитете, мэром которого он был на протяжении нескольких лет. Ялонго удается проникнуть в аппарат областного совета и даже более того: вскоре он становится одним из наиболее близких людей председателя этого совета — Мекелли.

Кто же такой Ялонго? Оказывается, этот «экономический эксперт» областного совета итальянской столицы был человеком Коппола, его главным консультантом и даже управляющим всеми тайными делами босса мафии в Италии и в США. Через Ялонго Коппола впоследствии узнавал о готовящихся на мафию облавах, получал в аренду на льготных условиях новые участки земли, организовывал выдачу доходных подрядов своим друзьям.

И вот настала пора второго действия этого «детектива». Теперь оно происходит в одном из небольших городков Сицилии — Алькамо. Негласными хозяевами этого городка в течение многих лет являются Рими — одна из могущественных семей мафии.

Молодому отпрыску этой семьи Натале вдруг стало тесно в городке, всеми делами которого заправляет его отец. Молодой мафиозе намерен попробовать свои силы в самостоятельном деле и выбирает для этого Рим. Идея Натале нравится его родным: иметь своего человека в столице — давняя мечта клана Рими. Но кто сможет помочь в этом трудном предприятии? Конечно же, Коппола! Во-первых, он свято выполняет закон мафии о круговой поруке и не сможет отказать своим «коллегам», во-вторых, он связан с семьей Рими почти родственными узами, так как был свидетелем на свадьбе молодого Натале.

И вот глава семьи Рими встречается с Коппола, а через некоторое время Натале Рими при содействии Ялонго становится сотрудником аппарата областного совета. Однако почивать на лаврах ему пришлось недолго. Парламентской комиссии по делу мафии стали известны такие печальные факты биографии Рими, что он угодил за решетку вместе со своими покровителями Коппола и Ялонго. Вскоре был вынужден покинуть свое место и Сантьяпики.

Справедливость восторжествовала? Увы, ничуть не бывало! Ведь мафии и до этого случая неоднократно приходилось быть в центре шумных скандалов. Много раз боссы мафии попадали за решетку. Но чем все это кончалось? Напомню хотя бы крупнейший в истории Италии процесс 1963 года в Катандзаро. Тогда на скамью подсудимых были посажены десятки членов мафии. Сегодня большинство из них вновь на свободе: против них не оказалось... достаточных улик.

Кто знает, окажутся ли факты, ставшие известными итальянской общественности в связи со скандалом Рими, достаточными для того, чтобы суд признал наконец виновным Коппола и ему подобных. Во всяком случае, демократическая печать страны не питает на этот счет иллюзий. Скорей всего, как пишет в этой связи газета «Унита», боссам мафии вновь придут на помощь невидимые покровители, скрывающиеся, и это сегодня уже ясно многим, в верхах правящей христианско-демократической партии.

В Италии вот уже почти десятилетие работает специальная парламентская комиссия по расследованию преступлений мафии. Учреждение ее в 1962 году было серьезной победой левых демократических сил. В самом деле, тот факт, что парламент специальным законом создал такую комиссию, убедительно показывал, что эта проблема была признана наконец серьезной проблемой всей нации, а не одной лишь Сицилии.

Работа комиссии проходит, конечно, отнюдь не гладко. Однако она очень полезна. Хотя бы уже потому, что в докладах ее, которые регулярно публикуются, содержатся важные документы, раскрывающие подлинное лицо боссов мафии. Однако комиссия — всего лишь рекомендательный орган. Главное слово — за судебными инстанциями. Но они, к сожалению, зачастую находятся под давлением высокопоставленных покровителей мафии. А раз так, то это зло, позорным пятном лежащее на современной Италии, остается. Как отмечается в одном из заявлений Итальянской коммунистической партии: «Пятьдесят лет истории нашей партии учат, что мафию отнюдь не искоренить лишь полицейскими мерами. Ей можно положить конец, лишь нанеся удар по центрам власти, которые питают мафию и которые гарантируют ей неприкосновенность. Только таким путем можно добиться порядка и спокойствия. Борьба трудящихся, всех сицилийцев за глубокие социальные реформы, за демократию — единственное оружие, способное освободить Сицилию от террора мафии».

ЧЕБУРАШКА — ЛЕНИНГРАДЕЦ

Симпатичный Чебурашка — не обезьянка и не собачонка, не медвежонок и не котенок, а «неизвестный науке зверь», придуманный добрым и веселым писателем Эдуардом Успенским. Сразу же Чебурашка, как только появился на свет, стал любимым другом детворы.

Ленинградский государственный кукольный театр попросил писателя превратить свою книжку в кукольную пьесу. И вот Чебурашка уже второй сезон живет на ленинградской кукольной сцене, а вместе с ним — его друзья: крокодил Гена, кукла Галя, жирафа Анюта и одинокий лев Чандр. Все они строят дом для тех, кто хочет дружить. Но не такто легко преодолеть козни вредной старухи Шапокляк, спасти собаку Тобика от ее влияния.

Как в Москве театр С. В. Образцова, так и в Ленинграде театр Е. С. Деммени — на Невском, 52,— один из самых любимых в городе.

Будучи ровесником Октября, театр имеет большую и славную историю. Десятки лет не сходят с афиш «Гулливер в стране лилипутов» по роману Дж. Свифта, «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина, «Кошкин дом» С. Я. Маршака.

Чтобы кукла ожила как персонаж театрального действия, стала выразительной и подвижной, нужны волшебные руки артиста-кукольника.

Замечательные кукловоды ленинградского театра позволяют видеть со сцены не просто действие. Они передают даже характеры «героев», позволяют почувствовать их переживания, настроение, мысли... Общий любимец Чебурашка, мастерски сделанный художником-скульптором М. Скриповой-Ясинской, становится в руках артистки Ф. Костиной то печально-одиноким, а то мужественным и решительным, то испуганно сжимается в комочек, то хитроумно придумывает разные разности... А вредная старуха Шапокляк у заслуженной артистки РСФСР Г. Мороз будто уж вовсе и не кукла, а лютый враг, которого потом уносят далеко-далеко веселые воздушные шарики. И ребята думают про эту злюку: вот и поделом ей!

Н. ЗЫБИНА

●

ПОЕТ ЛИЛИ ИВАНОВА

Болгарская певица Лили Иванова собиралась стать медиком, как старшая сестра, родители хотели того же. Лили окончила медицинское училище и пошла работать в больницу. Она помогала больным лекарствами и... песнями.
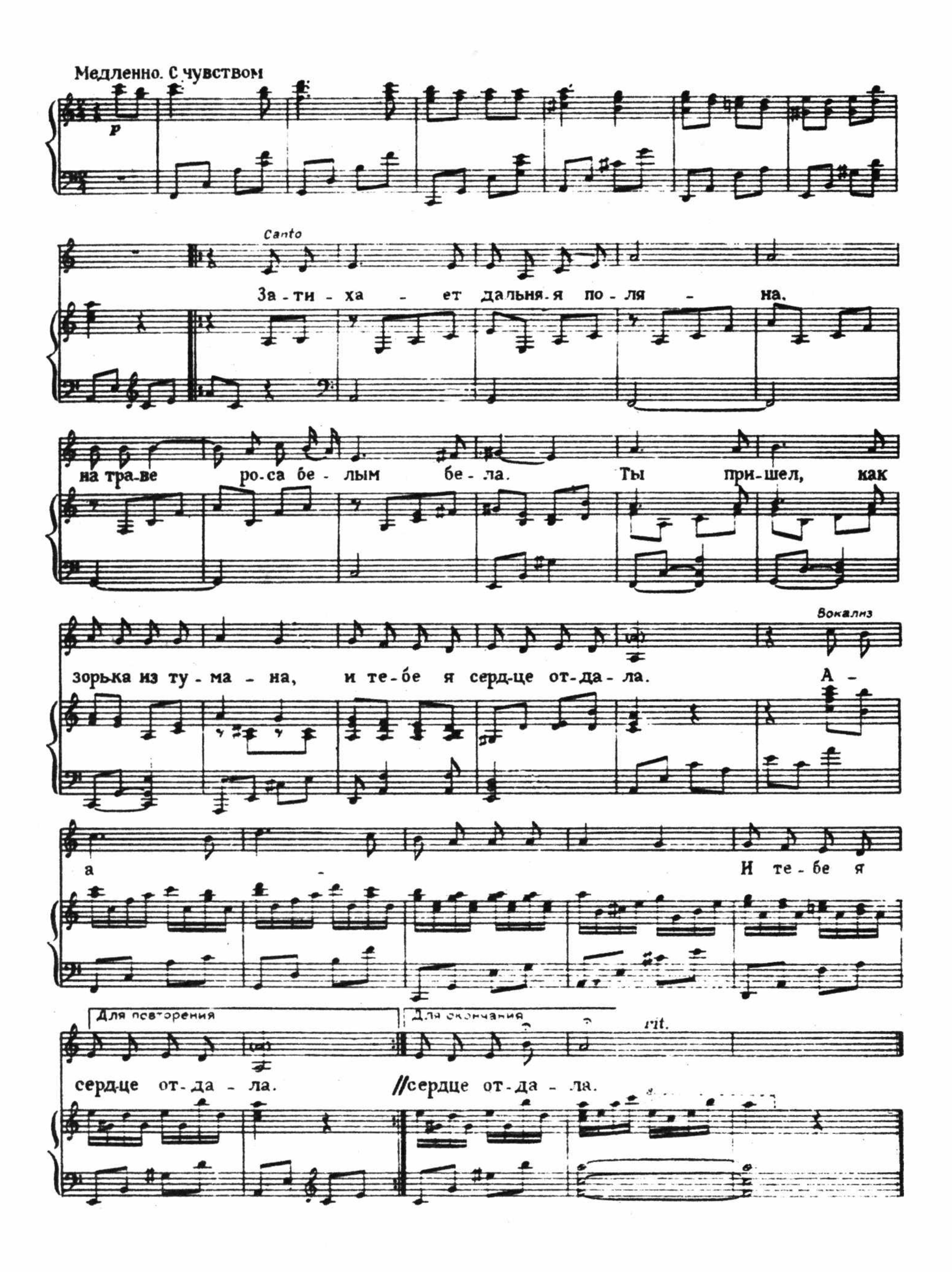
Прошло около трех лет. Заняв однажды первое место на конкурсе самодеятельности, Лили была немало удивлена. Еще больше она поразилась, когда ей посоветовали стать профессиональной певицей... С тех пор Лили побывала во многих странах мира; почти каждый год она приезжает в Советский Союз.

У болгарской певицы не только красивый голос; удивляешься силе переживания, которую вкладывает она в свои песни.

— Я часто даже не знаю заранее, как буду петь,— признается Лили.— Порой старая, десятки раз исполняемая песня становится для меня самой открытием.

В этом, думается, секрет успеха певицы. Каждый раз на ее концертах мы становимся свидетелями рождения искусства нового, неповторимого.

Т. ЛОТИС

Вечерняя песня

Музыка Беллы **ВОЛОДИНОЙ.**

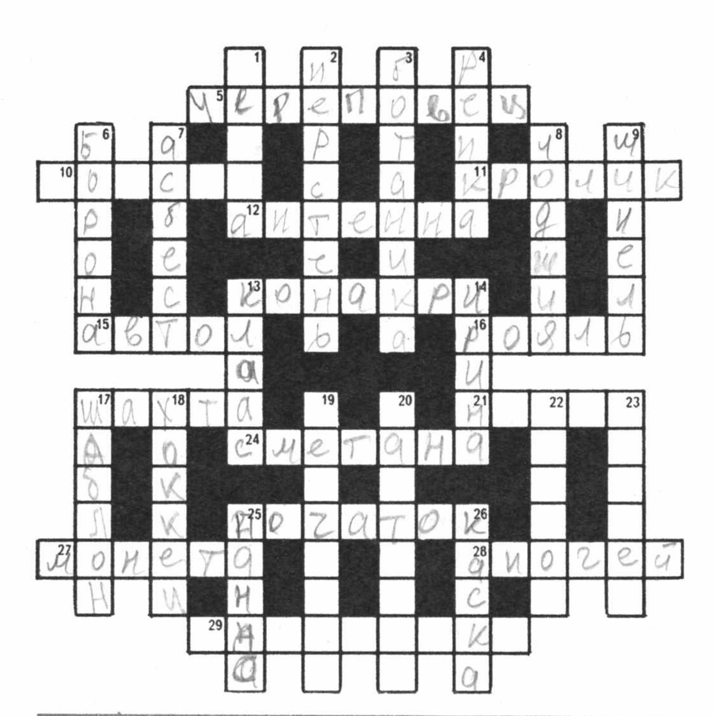
Стихи Николая **ГРИБАЧЕВА.**

Затихает дальняя поляна,
На траве роса белым-бела.
Ты пришел, как зорька из тумана,
И тебе я сердце отдала.

Пала в душу теплая истома,
Соловьи запели о любви.
Не могу я оставаться дома,
Ты меня в дорогу позови.

Подари мне ласковое слово,
Мне на плечи руки урони.
Ты верни, верни мне сердце снова
Или два в одно соедини.

Затихает дальняя поляна,
На траве роса белым-бела.
Ты пришел, как зорька из тумана,
И тебе я сердце отдала.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Порт на Рыбинском водохранилище. 10. Произведение Бальзака. 11. Животное семейства зайцев. 12. Часть радиоустановки. 13. Столица Гвинейской Республики. 15. Смазочное масло. 16. Музыкальный инструмент. 17. Горное предприятие. 21. Река в Читинской области. 24. Чешский композитор. 25. Соцветие кукурузы. 27. Денежный металлический знак. 28. Наиболее удаленная от Солнца точка орбиты планеты. 29. Стихотворение В. Маяковского.

По вертикали: 1. Басня И. А. Крылова. 2. Кольцо с драгоценным камнем. 3. Наука о растениях. 4. Русская народная сказка. 6. Сельскохозяйственное орудие. 7. Огнестойкий минерал. 8. Крытый балкон. 9. Повесть Н. В. Гоголя. 13. Герой «Легенды об Уленшпигеле». 14. Персонаж драмы А. П. Чехова «Три сестры». 17. Образец, по которому изготовляют изделия. 18. Спортивная игра. 19. Желтый суслик. 20. Пролив, соединяющий Балтийское и Северное моря. 22. Русский поэт, декабрист. 23. Декоративное растение семейства мимозовых. 25. Действующее лицо оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед рождеством». 26. Предмет экипировки пожарного.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 19

По горизонтали: 7. Лезгинка. 8. Мастаков. 11. Зуева. 12. Обрат. 13. Ложа. 15. Крон. 16. Криптон. 17. Марьяна. 18. Такелаж. 19. Чекан. 20. Ромашка. 23. Семинар. 25. Лесгафт. 26. Бобр. 27. Герц. 28. Кумжа. 29. Каноэ. 31. Цистерна. 32. Батюшков.

По вертикали: 1. Макеевка. 2. Квадрант. 3. Теплота. 4. Диез. 5. Штат. 6. Кондома. 9. Василевская. 10. Контрамарка. 14. Альтаир. 15. Крекинг. 21. «Охотник». 22. Алюминий. 23. Стендаль. 24. Агроном. 28. Крем. 30. Этюд.

На первой странице обложки: Пионер Толя Орлов, ученик 4-го класса 22-й спецшколы Краснопресненского района Москвы.

Фото А. Бочинина.

На последней странице обложки: Сцены из спектакля «Чебурашка» Ленинградского государственного кукольного театра.

Фото Е. Умнова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 24/IV-72 г. А 06905. Подп. к печ. 6/V-72 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 919. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 2872.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

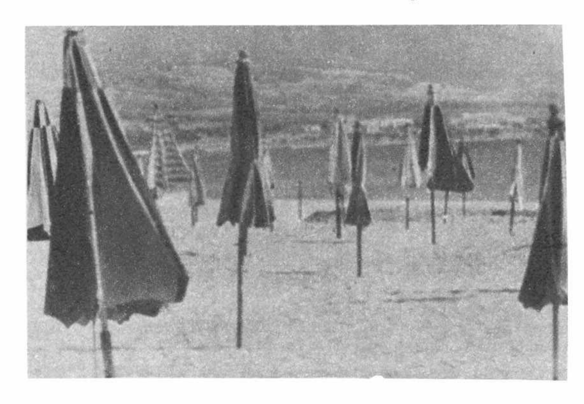

Агрессивный грибок.

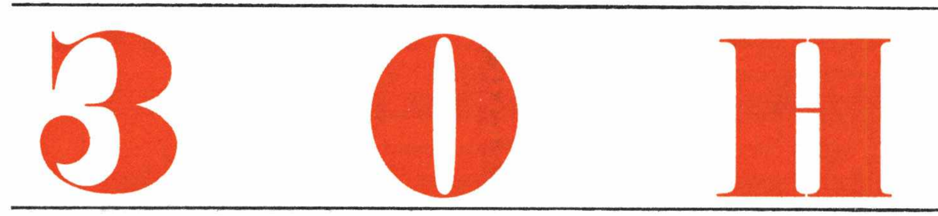
На бомбейском перекрестке.

Мертвый сезон.

У самого синего моря.

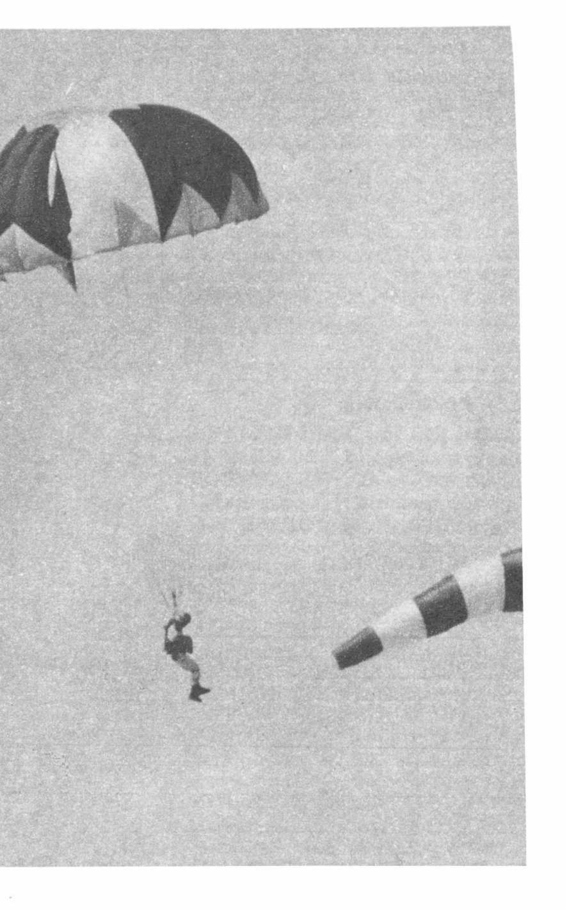
И хлынул проливной...

А. МАРИНИН,
Ю. КРИВОНОСОВ

Приоритет в изобретении зонта принадлежит природе. Это уж потом люди «купили» у нее лицензию на его производство. Может быть, когда-то, в первобытности своей, заметил мокнущий под дождем человек, как прячутся под шляпкой гриба букашки, и изрек свое извечное: эврика!

Много воды утекло с тех пор с небес на землю, но не вся она теперь уже обрушивалась на людские головы, и в этом заслуга зонта. Со временем этому нехитрому приспособлению придумывали все новые сферы деятельности. Появился парашют — тоже в общем-то зонтик, несущий теперь верную службу — и в авиации и даже в космонавтике. Мы попробовали с помощью фотообъектива понаблюдать за самыми разными зонтами, и вот что из этого получилось...

Люди сыплются с небес!

Вечерний уют.

Матч состоится при любой погоде!

Цена номера 30 коп.
Индекс 7066[illegible]

